

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

3

1986

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Зима — трудный период в жизни животных, но при заботливом отношении к ним человека, они хорошо чувствуют себя даже в самые большие морозы.

Фото Е. АРБУЗОВА

На первой странице обложки:
Повышение закупочных цен вызвало моментальное
увеличение заготовок шкурок почти всех видов
пушных зверей. В сезоне 1984/85 г. было сдано
государству 217,55 тыс. соболинных шкурок — рекорд-
ное количество за последние 300 лет!
Бригадир охотников Пожарского госпромхоза Юрий
Пеонка со своим юным учеником после удачного
промысла.

Фото А. ПАНИЧЕВА

На четвертой странице обложки:
Охотник на промысле соболя. Обметав зверька,
иногда приходится сутками дожидаться, пока он
выскочит из своего убежища и запутается в обмете.

Фото А. РОГОЖКИНА

УХАЖИВАТЬ, КАК ЗА БОЛЬНЫМ РЕБЕНКОМ

(I ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ОХОТЫ)

В 1984 г. Отдел по охране природы, заповедникам, лесному и охотниччьему хозяйствам Государственного агропромышленного комитета СССР (в то время — Главприрода МСХ СССР) получил письмо от президента Международного совета по охоте и охране дичи (МСОД) А. де Урхихо, извещавшее о созыве в конце года I Всемирного конгресса охоты. Президент сообщал, что конгресс состоится в Мадриде, и приглашал принять участие в его работе.

«Охота во все времена и у всех народов воспринималась как полезное, необходимое и вполне закономерное занятие человека,— писал президент МСОДа,— в том числе и теми людьми, которые охотой не занимались, не интересовались или даже которым она была не по душе. Но с некоторых пор, как это ни покажется парадоксальным, охота стала объектом полемики во многих странах мира, где появились так называемые «противники охоты». Они пытаются всемерно ограничить или даже вовсе запретить охоту, утверждая, что она несовместима с охраной животного мира. Некоторые даже считают, что охота непреимлема для стран с передовой цивилизацией».

«На самом же деле,— продолжал президент,— большинство охотничьих животных дожили до наших дней только благодаря деятельности охотников и охотничьего хозяйства. Приходится тем не менее признать, что нападки этих групп апартаментов привели к их частичной победе в некоторых странах мира. Эти «победы», правда, обнаруживаются почти во всех случаях полное игнорирование последствий всевозможного рода неумных ограничений и запрещений и тех огромных выгод для экономики и охраны природы, которые являются следствием рациональной охотничьей практики».

«Проведение I Всемирного конгресса охоты я считаю крайне своевременным и совершенно необходимым для защиты охотников и охоты».

В информационном послании сообщалось, что конгресс будет работать под патронажем МСОДа и Международного клуба охотников Сафари. Организаторы конгресса — испанская национальная делегация в МСОДе и испанская ассоциация по разведению и использованию охотничьих животных. Почетный президент конгресса — король Испании Хуан Карлос I. Во время работы конгресса намечалось организовать охотничьи выст-

авки и ознакомить участников с состоянием охотничьего хозяйства Испании. Советская сторона с благодарностью приняла приглашение.

Авторам этой статьи предложили войти в состав делегации и принять участие в работе конгресса. Испанию часто называют «крупнейшей охотничьей державой» среди европейских стран, и нам, работникам охотничьего хозяйства, было очень интересно и полезно принять участие в заседаниях конгресса и познакомиться с опытом охоты и охраны природы в этой стране.

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ОХОТЫ

I Всемирный конгресс охоты начал работу 22 октября 1984 г. в Мадриде в гостинице «Милия Кастило». На торжественной церемонии открытия присутствовал король Испании Хуан Карлос I. Он обратился к собравшимся с краткой речью и объявил конгресс открытый. С приветствием к участникам конгресса адресовались также президент конгресса А. де Урхихо и генеральный администратор МСОДа Жан Сарва. В заседаниях приняли участие более 300 специалистов по охоте и охотничьему хозяйству из 33 национальных делегаций. В их числе были представители стран Европы, Южной и Северной Америки, Африки и Австралии.

Работа конгресса проходила в рамках трех симпозиумов: «Современная охотничья ситуация», «Роль охоты в экономике страны», «Вклад охоты в охрану диких животных». Было заслушано более 30 докладов, освещавших важнейшие проблемы охотничьего хозяйства многих стран мира. В этом кратком сообщении нет возможности рассказать о всех выступлениях на конгрессе. Мы дадим рефераты только тех сообщений, которые показались нам наиболее яркими и интересными.

Д. Волович рассказал о проблемах охотничьего хозяйства Югославии в связи с ростом численности волков, шакалов и лисиц. Сельское и охотниче хозяйство этой страны несут большой ущерб от этих хищников, в связи с чем там ведут их интенсивный отстрел. В 1979—1980 гг. было истреблено 923 волка, в 1981 — 1091, в 1982 г. — 1036, тем не менее их численность еще непомерно высока и имеет тенденцию к увеличению. Поставлена задача снизить численность волков и свести их вред до минимума.

Ущерб от шакалов и лисиц меньше, но также весьма ощущим. Увеличение количества этих хищников вызвало в ряде районов эпизоотию бешенства, и сейчас принимаются энергичные меры к снижению их численности.

С большим интересом был воспринят доклад Т. Кейтнаса об охотничьем хозяйстве Новой Зеландии. Площадь этой горной страны — 1774 км², на ее территории 230 вершин высотой более 3 тыс. м над у. м. Много ущелий, водопадов, глубоких озер. До появления европейцев

животный мир Новой Зеландии был небогат. В фауне млекопитающих преобладали различные виды крыс и летучих мышей. Первые поселенцы из Европы стали ввозить в страну иноземных животных — оленей, ланей, серн. Всего было интродуцировано 53 вида диких животных. Большинство из них хорошо прижились, и их численность быстро возрастила. Поголовье настоящих оленей достигло такого уровня, что стал ощущим ущерб лесному хозяйству, и это поставило охотников перед необходимостью резкого сокращения их численности. За 1931—1966 гг. в Новой Зеландии было добыто 6 млн. настоящих (благородных) оленей — по 170 тыс. в год. Это давало ежегодно около 10 тыс. т высококачественной оленины. В последние годы поголовье оленей сокращено, и сейчас размер их ежегодной добычи — около 90 тыс. Мясо животных в основном идет на экспорт — в ФРГ и Голландию, что дает доход до 3 млн. фунтов стерлингов.

Большой интерес к разведению диких оленей стали проявлять фермеры, считая это занятие более выгодным, чем сельскохозяйственное производство. Вызов за границу мяса дичи ежегодно возрастает, так как мясо диких животных пользуется большим спросом, чем домашних. Дикие животные меньше страдают от различных эпизоотий.

Доклад Андре Депре был посвящен прошлому, настоящему и будущему охоты в Сенегале. В этой стране обитают 100 видов охотничьих зверей и 60 видов птиц. Первые европейцы в 1850 г. застали здесь необычайно богатую дикую природу. Однако строительство дорог и городов привело к значительному сокращению площади охотничьих угодий и исчезновению некоторых животных. В Западной Африке полностью сгинули жирафы — с этими великолепными животными было покончено с помощью высоковольтных и телефонных линий. Дороги прерывали пути миграций многих видов стадных копытных, и огромное количество гибло под колесами автомобилей. В стране не хватает средств для осуществления необходимых природоохранных мероприятий. В южной части Сахары уже двенадцать лет подряд существует страшнейшая засуха, погубившая тысячи животных.

Тревожные вести из Африки сообщил профессиональный охотник Тони Санчес. Над слонами этого континента нависла смертельная угроза. За последнее время, по его данным, численность слонов в Африке сократилась вдвое: в Камеруне осталось не более 5—6 тыс. слонов, в Южно-Африканской Республике — 12—15 тыс., в Чаде — 4—5 тыс., в Мозамбике — 15 тыс., в Сомали — 500, в Экваториальной Гвинее — 500 слонов. В 11 странах Африки, где еще недавно обитало около полумиллиона этих животных, их сохранилось не более 120 тыс.

Множество этих животных уничтожают браконьеры. В парке Крюгер в Южно-Африканской Республике слонов расстреливают из автоматов. Слоновую кость тоннами вывозят на «черные рынки» Европы и продают за многие миллионы

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Москва. ВО «Агропромиздат»

охота

и охотничье хозяйство · 3 · 1986

Ежемесячный массовый научно-производственный и спортивно-методический журнал
Государственного агропромышленного комитета СССР
и Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР.
Основан в 1955 г.

долларов. В мире, по словам Санчеса, процветает настоящая мафия по торговле слоновой костью. Санчес предостерегает: если срочно не будут приняты радикальные меры по спасению слонов, честным охотникам делать в Африке будет нечего.

Этот доклад — страстный и бескомпромиссный призыв ко всем странам мира покончить с браконьерством в Африке и уничтожить «черные рынки» по торговле слоновой костью.

Б. Керетец и Ш. Тота рассказали об управлении дичью и экономическом значении охотничьего хозяйства в Венгрии. Докладчики подчеркнули, что дичь — составная часть биоценозов лесных и сельскохозяйственных угодий и что, следовательно, охотничье хозяйство теснейшим образом связано с сельским и лесным хозяйствами.

В Венгрии 315 тыс. охотников. Из 750 охотничих обществ 695 арендуют охотничьи угодья (стоимость аренды — 4 форинта за га. 100 форинтов = 5,65 руб.), 55 выкупают лицензии на отстрел дичи без аренды угодий. На одного охотника приходится 285 га охотничих угодий.

С 1936 по 1980 г. поголовье благородного оленя, косули и кабана увеличилось более чем в три раза. Из мелкой дичи за тот же период только численность фазана выросла вдвое, численность остальных мелких охотничих животных снизилась.

В последние годы небывалое развитие получило иностранный охотничий туризм. Для управления им еще в 1934 г. было создано специальное предприятие по торговле дичью — МАВАД. В 1970 г. в Венгрии охотилось 3 тыс. туристов из-за рубежа, в 1983 г. — 16 500, в основном из ФРГ, Австрии и Италии.

Определение естественной ёмкости лесов, учет численности дичи, оценка ущерба, наносимого дичью лесному и сельскому хозяйствам, координирование развития лесного, сельского и охотничьего хозяйства, увеличение кормовой ёмкости лесов с помощью лесоводческих мероприятий, дальнейшее развитие охотничьего туризма — таковы основные направления деятельности администрации и научно-исследовательских организаций Венгрии в области охотничьего хозяйства.

Всеобщий интерес вызвали два близких по содержанию доклада об экономи-

мике охоты во Франции (Пикет Ж. М.) и Великобритании (Кобхэм Ральф). Авторы наглядно показали, что при экономической оценке охоты необходимо принимать в расчет не только непосредственную продукцию охотничьего хозяйства, но и все доходы, которые получает общество от служб и производств, обслуживающих потребности охотников. Иными словами, речь шла о необходимости подсчета валового национального продукта охоты и охотничьего хозяйства. Оказалось, что валовой национальный продукт охоты во Франции составляет 6 млрд. французских франков (100 франков = 10,03 руб.), в Великобритании — 3,6 млрд. фунтов стерлингов (100 фунтов стерлингов = 109,79 руб.).

Охота способствует обеспечению более полной занятости населения. Во Франции это составляет сотни тысяч человеко-дней. В Англии в системе охотничьего хозяйства постоянно занято 45 тыс. человек, 43 тыс. работает в подсобных производствах. Было высказано пожелание провести по единой методике расчет валового продукта охоты во всех странах мира.

Суть всех докладов симпозиума «Вклад охоты в охрану диких животных» сводился к демонстрации роли охотничьих организаций в деле охраны природы. Представитель Канады, в частности, рассказал о том ущербе, который был нанесен охоте в его стране непродуманными мелиоративными работами в 30-е годы, когда погибло 50 млн. водоплавающей дичи. Охотничья общественность добилась упорядочения этих работ, увязавших с интересами охотничьего хозяйства. Охотники Канады проводят различные лотереи, выставки, банкеты и все средства от этих мероприятий направляют на сохранение и восстановление мест обитаний водоплавающей дичи. Это дает положительные результаты.

Руководитель советской делегации выступил с докладом «Охота в СССР», в котором осветил основные принципы организации и ведения охотничьего хозяйства в нашей стране и роль охоты в охране природы. В докладе были приведены данные об успешно проведенных у нас работах по восстановлению численности многих видов животных — зубра, соболя, бобра, лоси, кабана, северного оленя, сайгака, калана, морского котика и других.

Мадрид, гостинице «Миляя Кастило». Здесь работал I Всемирный конгресс охоты.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

«Советский Союз имеет впечатляющую программу охраны природы, но вместе с тем он располагает и прекраснейшими в мире возможностями для охоты» — так резюмировало отношение к делу охраны природы в нашей стране один из представителей американской делегации.

В целом конгресс прошел с большим успехом, был полезен всем его участникам. В принятых резолюциях отмечен важность периодического проведения таких форумов для обмена опытом работы и укрепления международных контактов. На заключительном заседании принято решение провести II Всемирный конгресс охоты в 1987 г. в США.

ОХОТА В ИСПАНИИ

Испания, или «страна вечерней звезды», как ее называли древние греки, — второе по величине после Франции государство Западной Европы. Ее площадь — 504,5 тыс. км².

Испания занимает почти весь Пиренейский полуостров. Ее крайне южное положение в Европе и близость к Африканскому континенту определяют многие природные особенности.

Испания почти целиком лежит в полосе субтропиков. Это самая высокогорная страна после Швейцарии Европы. Громадные горные хребты и обширные плоскогорья занимают около 90 % ее территории. Чуть ли не половина этого пространства — крупнейшее в Европе плоскогорье Месета (в переводе с испанского — «стол»), средняя высота которого 660 м над уровнем океана.

Средняя температура воздуха почти на всей территории страны — 14–19° тепла.

Испания славится богатейшей в Европе флорой, которая состоит из 8 тыс. видов различных растений.

По основным природным особенностям страну подразделяют на «влажную» и «сухую» Испанию. Северная «влажная» богата широколистовыми лесами, сочными лугами и тучными верещатниками. Основные древесные породы: дуб, бук, благородный каштан, ясень, клен, вяз, тополь, а также вечнозеленые каменные и войлочниклистные дубы, приморские сосны и др. «Сухая» срединная и южная Испания занята формациями степей и полупустынь с сухолюбивой растительностью средиземноморского типа. Для этих мест характерны сообщества вечнозеленых кустарников и кустарничков и небольших деревьев: маквис, горига, томиллы, фисташка, мирт, земляничное дерево, можжевельник, дикая маслина, ладанник и многие другие.

Особо охраняемые природные территории страны представлены в основном национальными парками и заповедником. В Испании 6 национальных парков и один заповедник на площади 444 тыс. га. Первым заповедником стал Кото-Доньена на правом берегу реки Гвадалкивир у ее устья. Его основной ландшафт — это ландшафт «марисмы» — солоновато-водные приморские болота южного типа с исключительно богатой флорой и фауной. Место это очень напоминает низовья Волги. Здесь скапливается огромное количество водоплавающих и околоводных птиц.

В Испании издавна охраняют специальные охотничьи территории — охотничьи хозяйства и заказники. Крупней-

Многие испанские охотники увлекаются охотой с ловчими птицами.

шая охотничья территория страны — Саха занимает почти всю восточную половину провинции Сантандер в Кантабрийских горах. Ее площадь — 177 тыс. га. Здесь охотятся на кабана, косулю, серну, волка, зайца.

Одно из красивейших охотничьих мест Испании — Сомьедо в горах северной провинции Овьедо. Площадь — 88 тыс. га. Здесь водятся медведи, волки, лисицы, кабаны, косули, серны, хорьки, куницы, зайцы, глухари, куропатки, бекасы, перепела, дикие голуби.

Высшим руководящим органом охотничьего хозяйства Испании является Управление охраны природы при Министерстве сельского хозяйства. Управление охотой на местах находится в руках автономных областей, общин и ассоциаций охотников.

Федерация испанских охотников насчитывает около 1300 клубов. На 40 млн. жителей Испании приходится 1 млн. 250 тыс. охотников. 95 % площади охотничьих угодий страны контролируется властями.

Наиболее характерными, традиционно-национальными видами охот являются охота на красную куропатку — ближайшую родственную нашего кеклика — и испанского козерога. В год добывают до 6 млн. куропаток и до 2 тыс. козерогов. Эта охота привлекает большое количество иностранных туристов. Охота на куропатку и козерога — истинные символы испанской охоты.

Наиболее массовые и доступные виды охоты в Испании — на диких голубей, прежде всего на вяхира, или витютня, и обыкновенную горлицу, на перепела, дикого кролика, капского зайца. Из крупных животных наиболее обычны в добыве охотников испанский подвид благородного оленя, кебан, европейская косуля, лань, серна. В стране насчитывается около 8 тыс. волков, с которыми ведут постоянную борьбу. Бурых медведей в Испании осталось всего около 100 особей, и охота на них запрещена. Полностью закрыта охота на рысь и дрофу.

В горных лесах обитает обыкновенный глухарь, но он очень редок. Учеты на токах выявляют ежегодно всего около 500 самцов. Охота на глухаря запрещена. На морских побережьях, в эстуариях крупных рек, на озерах и болотах охотятся на водоплавающую дичь, видовой состав которой довольно разнообразен. В Испании зимуют очень много гусей и уток. В отдельные годы на зи-

мовках насчитывается до 90 тыс. серого гуся западной популяции, который зимует в основном в заповеднике «Донна Анна».

Общий вклад охотничьего хозяйства в испанский бюджет составляет около 50 млрд. песет (1000 песет = 4,86 руб.), или 2 % от валовой продукции сельского хозяйства. Охота дает стране 40 тыс. рабочих мест, что при растиющей безработице имеет для Испании очень большое значение.

Охота в Испании традиционно подразделяется на так называемую «мелкую охоту» — на красную куропатку, чернобрюхого и белобрюхого рябка, голубей и горлиц, дикого кролика, капского зайца, уток и гусей, и «крупную охоту» — на все виды копытных. Лицензия на «мелкую охоту» стоит 1200 песет в год, на «крупную охоту» — значительно дороже: 5000 песет.

Добыча охотников весьма обильна. Так, например, средний сельский охотник Ламанчи добывает до 100 шт. мелкой дичи в год.

Обычные виды охоты испанцев — на благородного оленя и кабана в зарослях кустарниковых лесов — чапарраля. Для этих охот используют в основном собак двух пород, их испанские названия «поденкон» и «мастин». Собак первой породы изображали еще на саркофагах египетских фараонов, «мастин» — это пастушья собака, приспособленная для охоты на кабана в густых зарослях чапарраля.

Общая тенденция для многих стран мира — увеличение численности крупных охотничьих животных, особенно копытных, и резкое снижение численности мелкой дичи — не миновала и Испания. Пожалуй, только красная куропатка сохранила прежнюю численность. Самое резкое снижение претерпела численность обыкновенной горлицы и перепела, которых в массовом количестве уничтожают в Северной Африке. Сокращение численности наблюдается и в популяциях некоторых других мигрирующих видов животных.

Серьезнейшая проблема испанского охотничьего хозяйства — резко возросшее браконьерство. Широкое развитие получили наиболее опасные и опустошительные виды браконьерских охот, особенно ночная охота с автомашин с сильной фарой. На реализации добыты на такой охоте дичи зарабатывают огромные деньги. Охотничье руководство страны выскаживает недовольство слабым наказанием за браконьерство, которое не соответствует высоким и постоянно растущим ценам на охотничью продукцию. Браконьерство в национальных парках, правда, карается значительно строже — штраф может достигать полумиллиона песет. Охота в стране в связи со все возрастающей выгодностью ее ведения для частных предпринимателей становится аграрной рентой.

Из-за так называемой «свободной рыночной экономики» цены в стране постоянно растут, растет и плата за охоту на частных землях. В результате многие охотники уже не в состоянии нести непосильное бремя расходов. А количество частных коммерческих предприятий охоты постоянно увеличивается.

Вся охотничья продукция — мясо диких зверей и птиц, шкуры, а также трофеи охоты: рога, черепа и так далее являются полной собственностью охотников.

Подготовка специалистов-охотоведов в стране отсутствует.

ГДЕ БОЛЬШЕ ОХОТЫ, ТАМ БОЛЬШЕ ДИЧИ

Какие выводы можно сделать на основании анализа выступлений участников конгресса и кратковременного знакомства с охотой в Испании?

Во многих странах мира качество охотничьих угодий ухудшается. Их продуктивность снижается в связи с усилением антропогенного воздействия: развития промышленности, туризма (фактор беспокойства), расширения дорожной сети, увеличения площадей сельскохозяйственных и лесных monocультур, несовместимой с задачами сохранения животных технологий обработки земли и рубки леса и так далее. Во время уборки урожая под ножами машин гибнет больше животных, чем их добывают охотники. Особенно заметно упало поголовье серой куропатки, фазана, зайца-русака, перепела.

При почти повсеместном снижении численности мелкой дичи в ряде стран наблюдается рост поголовья копытных животных: благородных оленей, ланей, косуль, серн, кабанов. Это объясняют хорошими, более стабильными условиями существования дичи в лесах и горах, а также лучшими возможностями охраны крупных животных.

Во многих странах развито браконьерство, а в некоторых оно имеет тенденцию к усилению. Браконьерство принимает более опасные формы, особенно в ряде африканских государств, в связи с бесконтрольной торговлей продукцией охоты на «черных рынках» Европы. Увеличение стоимости охотничьей продукции, особенно бивней слонов, а также шкур редких и ценных животных, вызывает заметное снижение численности слонов, тигров, леопардов, гепардов и других видов. Только в одном национальном парке Южно-Африканской Республики за один год браконьеры уничтожили 111 слонов.

В связи с массовым развитием иностранного охотничьего туризма и коллекционирования трофеев, стоимость которых растет, во многих странах резко повысился вклад охоты в национальную экономику. Все это побудило правительства ряда стран более серьезно относиться к проблеме охоты, всерьезно развивать и укреплять охотничье хозяйство.

Важнейшая тенденция развития охоты состоит в том, что она становится одним из основных средств сохранения естественных ландшафтов. Где больше охоты, там больше дичи. И это вполне закономерно: охота позволяет сохранить последние островки «дикой и свободной природы», которые в противном случае давно бы уже были использованы для других целей.

Отношение к природе, которое должны культивировать охотники всех стран мира, хорошо сформулировал один из участников конгресса: «Человек должен ухаживать за природой, как за больным ребенком». Заботливое, отеческое отношение к природным ресурсам — «красная нить» всех выступлений на I Всемирном конгрессе охоты.

Г. ВИСЯЩЕВ,
руководитель советской делегации
на I Всемирном конгрессе охоты
О. ГУСЕВ,
член делегации
Фото Г. ВИСЯЩЕВА

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ЗУБРОВ В СССР

В. ФЛИНТ,
заведующий отделом ВНИИ охраны природы и заповедного дела,
доктор биологических наук, профессор
В. ПЕРЕРВА,
старший научный сотрудник

Фото Е. АРБУЗОВА

Одна из важнейших задач вольерного разведения редких видов животных — их реинтродукция в естественную среду обитания и последующее рациональное хозяйственное использование. Пока примеров таких мероприятий мало, хотя предпосылки уже созданы. Наибольшие перспективы сулит опыт восстановления численности зубров. В настоящее время появилась настоятельная необходимость в оценке результатов этой работы для прогнозирования ее перспектив. Определились основные сложности в проведении заключительного этапа данного мероприятия — расселения и использования зубра при максимальном сохранении генетической полноценности. Одной из проблем оказалось отсутствие общепринятой номенклатуры в отношении разных подвидов, племенных линий, гибридов и других групп внутри данного зоологического вида. Неопределенный статус таких категорий ведет к тому, что разные специалисты в области разведения зубра предлагают самые разнообразные программы их реинтродукции, что в современных условиях лимита подходящих для вида мест обитания создает существенные трудности в расселении животных, выращенных в специализированных питомниках.

В СССР несколько групп или племенных линий зубров, каждая со своей историей, местом формирования, обладающих различной биологической ценностью. Это в первую очередь потомки диких зверей из Беловежской Пущи, представляющие единственный сохранившийся беловежский подвид (*Bison bonasus bonasus* Flerow, 1923). Особи, полученные от спаривания в зоопарках Европы нескольких беловежских зубриц с самцом кавказского подвида по кличке Кавказ, составляют кавказско-беловежскую племенную линию, которую нельзя считать подвидом. Это обусловлено ничтожным генетическим вкладом единственного животного истребленного подвида в сравнении с беловежским подвидом. Лишь некоторые из признаков выражены в большей степени у кавказско-беловежских зверей (скороспелость, быстрый рост, некоторые вариации в окраске), в связи с чем этой племенной линии следует придать статус морфы беловежского подвида.

Сложилось несколько племенных линий и внутри беловежского подвида, имеющих разный возраст формирования, место возникновения и даже некоторые специфические морфологические и этологические признаки, которые, возможно, связаны с имевшимся диморфизмом в дикой популяции зубров Беловежской Пущи (Юргенсон, 1956). Особенно четко выделяется группа так называемых «пшинских» зубров — потомков двух зверей с кличками Плебейер и Планта, оставших-

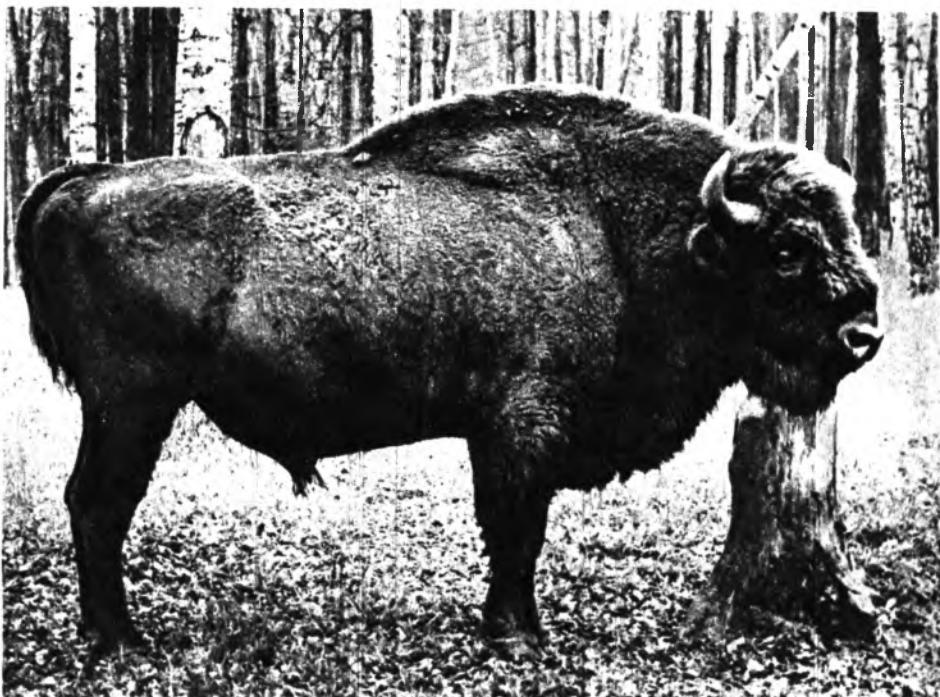
ся после уничтожения в 1922 г. зверинца князя Плесс в Силезии. Все потомки этой пары отличаются от других беловежских зубров светлым окрасом, мелкими размерами, повышенной возбудимостью. Это позволяет определить пшинскую племенную линию также в качестве морфы беловежского подвида. Типичные беловежские зубры — представители двух племенных линий, носящих названия «зоосадовской» и «истинных беловежцев» (Заблоцкий, 1947), которым следует придать статус номинальной морфы беловежского подвида.

Искусственной является группа так называемых горных зубров, полученных от скрещивания зубров с бизонами и серым украинским скотом. Это не только межвидовые, но даже межродовые гибриды. Среди пяти зверей — основателей стада горных зубров в Кавказском заповеднике, привезенных туда из Аскани-Нова в 1940 г., — были две самки с кличками Волна и Еруния четвертой генерации от скрещивания бизонов с коровой серого украинского скота (Заблоцкий, 1940, 1956). Кроме того, в 1941 г. из Московского зоопарка в заповедник привезли несколько гибридов, среди которых была зубробизонокорова Зорька, оставшаяся в племенном стаде (Крайнова, 1947). Вплоть до 50-х годов в кавказском стаде проходило «разведение в себе» исходной

группы тригибридов. Лишь с появлением в 1949—1959 гг. нескольких кавказско-беловежских зубров (Калугин, 1968) в это стадо были привнесены гены чистокровных представителей данного вида.

Наибольшую культурную ценность без сомнения представляют зубры беловежского подвида с тремя морфами: номинальной, пшинской и кавказско-беловежской. Это прямые потомки диких зверей, чего нельзя сказать о линии горных зубров. В связи с гетерогенностью современной популяции зубра и наличием межвидовых и межродовых гибридов особенно актуально сохранение в чистоте беловежских зубров со всеми морфами. В связи с этим во всех специализированных питомниках по разведению зубров в СССР необходимо обязательное мечение племенных животных и всего рождающегося молодняка. Отсутствие такой работы вплоть до настоящего времени делает весьма проблематичным как ведение племенных книг в питомниках, так и подбор животных для размножения. Наиболее остро эта задача стоит в Центральном питомнике зубров в Приокско-террасном заповеднике и в питомнике госохотхозяйства «Науяместис» в Литовской ССР, где не только зуброводы, но и зоологи, ведущие наблюдения за зубрами, не различают отдельных животных. Особенно трудно дифференцировать молодняк в

Монтей — беловежский зубр. Волос на морде прямой без завитков. Челка хорошо выражена.

возрасте одного — трех лет, который выпасается в течение большей части года бесконтрольно на полной свободе. Но если для питомника «Науяместис» отсутствие индивидуализации животных не грозит потерей чистоты находящихся там лишь беловежских зубров номинальной морфы, то для Центрального зубрового питомника (ЦЗП) это реальная угроза, так как здесь совместно содержатся беловежские, кавказско-беловежские зубры, бизоны, а до недавнего времени и тригибриды (зубр \times бизон \times крупный рогатый скот).

Индивидуальное мечение обязательно при племенной работе не только в любом питомнике, но необходимо и для маркировки животных, подлежащих выпуску в природу. Это облегчает проведение специальных исследований по адаптации вида к новой среде обитания, что широко практикуется в современной экологии. В связи с этим для зубра вполне приемлем метод нанесения цифровых обозначений на рога зверей в возрасте до трех лет, которых в питомниках легко отловить, а также таврирование путем замораживания соответствующих участков кожи.

Очень важно планомерное ведение племенного дела, целью которого должно быть сохранение в резерватах всего разнообразия генотипов начиная с производителей, появившихся в нашей стране, и получения новых из зарубежных питомников. Анализ международных родословных книг показал, что зубры — основатели всего стада зверей данного вида в нашей стране — имели родственные связи с 12 из 17 особей — основателей мирового поголовья зубров (Slatis, 1961). Таким образом, в СССР уже в 1948 г. в момент завоза зубров из Польши набор генотипов был хотя и несколько обеднен, но все же отражал видовой. Оставалось только, выражаясь языком селекционеров, сохранить преемственность в передаче наследственности от отцов к сыновьям, то есть племенные линии, и от матерей к дочерям и сыновьям — племенные семейства. Потомство от спаривания животных различных линий и семейств, в последующем выпущенное в природу, создаст популяции со всеми присущими исчезнувшему дикому предку свойствами. Этим и отличается направленность работы питомников по разведению редких видов фауны от племенных станций по разведению сельскохозяйственных животных. Первые должны сохранять все генетическое разнообразие вида, не отдавая предпочтение отдельным выдающимся особям, тогда как вторые ставят целью своей работы выведение некоторой совокупности особей с определенными отличительными особенностями.

Среди самцов-производителей, ставших основателями соответствующих племенных линий в ЦЗП, выделяются быки с кличками Плецух II, Бархат, Плекс, Побуг, Покой, Пуслав и Бег. Первые три относятся к пшинской морфе, последние два — к кавказско-беловежской. Но особую ценность представляли Побуг и Покой, ибо это были быки (единственные в СССР), представляющие (правда, только по материнской линии) зверей, разводимых в конце прошлого — начале нынешнего столетия в зверинце Беловежской Пущи и в зоосадах Западной Европы. На начало 80-х годов в ЦЗП уже не оказалось быков трех линий: Плецуха, Покоя и Бега. Имею-

Мукашир — кавказско-беловежская морфа. Ярко выражены завитки волоса на голове. Челки нет.

щиеся на сегодняшний день быки представляют пшинскую морфу, а также кавказско-беловежскую по линии лишь одного из быков-основателей. А как известно, пшинская морфа не характерна для беловежского подвида, ибо ее морфологические и этологические признаки в значительной мере обусловлены сильным инбридингом при разведении потомков лишь одной пары животных. Это положение в какой-то степени можно исправить, опираясь на питомник «Науяместис», где имеется единственный бычок с известной родословной по линии Побуга.

Так же обстоит дело и с семействами. Но если среди беловежских зубриц одинаковое число самок представляет пшинскую и номинальную морфы, то среди кавказско-беловежских произошло сильное уклонение в сторону одной зубрицы Пустулечки. Однако она не может быть в полной мере отнесена к данной морфе, так как ее родословная по материнской стороне восходит непосредственно к беловежским зубрам, а по отцовской линии не имеет прямой связи с кавказским быком — родоначальником этой морфы. В то же время в питомнике

Плекс — представитель пшинской морфы. Туловище, по сравнению с другими линиями, укорочено.

Беловежской Пущи было несколько зубриц — основателей семейств, отцы которых принадлежали к линии Кавказа. Однако упразднение питомника и выпуск всех зверей на волю полностью вывели их из числа основателей этой морфы в нашей стране.

Состояние племенных линий кавказско-беловежских зубров таково, что в ЦЗП утеряна линия Бега (остались быки, восходящие по своей родословной лишь к Пуславу), а в питомнике Окского госзаповедника, наоборот, остались все быки только по линии Бега.

Подводя итоги племенного дела в питомниках СССР, нужно сказать, что на начало 80-х годов резко сократилось генетическое разнообразие зубра за счет стихийного перевода ЦЗП на разведение преимущественно пшинской морфы и утери нескольких специфичных линий и семейств. Исходя из проведенного анализа состояния генофонда зубра в резерватах СССР, можно предложить следующие мероприятия:

переориентировать деятельность ЦЗП с разведения нетипичной для вида пшинской морфы на разведение всех линий и морф в одинаковой степени;

восстановить угасающее стадо беловежских зубров в питомнике «Науяместис», ориентировав его на работу с племенными линиями «зоосадовской» и «истинных беловежцев», то есть номинальной морфы беловежского подвида;

разводить разные племенные линии кавказско-беловежских зубров в питомниках Приокско-террасного и Окского заповедников;

приложить усилия к получению из зарубежных резерватов потомков тех животных, которые не представлены в родословных зубров СССР.

Отсутствие единства взглядов на систематику современного зубра и его гибридов с бизоном и одомашненными потомками тура привело к появлению самых разнообразных предложений по их расселению. Наибольшая сложность возникает в связи с требованием ряда специалистов обязательной географической изоляции беловежских и кавказско-беловежских зубров (Заблоцкий, 1981). Для первых отводятся равнинные леса Украины, Белоруссии, Прибалтики, а для вторых — горные леса Карпат, Крыма, Кавказа, Средней Азии. Такая установка уже сама по себе предполагает изоляцию не только этих двух групп, но и дробление каждой из них еще на несколько локальных популяций, не связанных между собой. Искусственно создается пятнистый ареал вида. Однако разорванная форма ареала и его пятнистость указывают на неблагополучие состояния вида и предопределяют его деградацию в связи с нарушением дрейфа генов между популяциями.

Для зубра уже сейчас следует признать бесперспективность создания популяций на незначительных по площади изолированных лесных участках. Архызский отдел Тебердинского заповедника полностью используется всего лишь 30 зубрами (Тарасов, 1980). Цейский заказник площадью 14 тыс. га в 1978 г. был населен предельной для данной территории популяцией зубров в 115 особей, а дальнейшее их увеличение привело к заметному прессу на растительный покров (Варзинев, Курятников, 1980). Ограниченностю пригодных для обитания зубров биотопов на Крымском полуострове заставила интродуцированных животных совершать зна-

Схема восстанавливаемого ареала зубра.
1 — граница ареала в СССР; 2 — зона интерградации беловежской и кавказско-беловежской морф; 3 — места вольного содержания беловежских зубров; 4 — места вольного содержания кавказско-беловежских зубров.

чительные переходы и выходить на сельскохозяйственные земли (Дулицкий, 1977).

За время с 1972 по 1980 г., когда их вывезли из Бахчисарайского охотхозяйства, численность зубров увеличилась всего на две особи (с 11 до 13). Неудачей закончилась акклиматизация зубробизонов и триггибридов в изолированных лесных массивах Мордовского, Алма-Атинского и Хоперского заповедников.

Существующий в настоящее время подход к расселению зубров не оправдан ни экологически, ни зоogeографически. Попытки изменить создавшееся положение приводят к появлению сомнительных предложений. Так, М. А. Заблоцкий (1981) настоятельно требует полного уничтожения всех горных зубров на Кавказе и переселения почти ста кавказско-беловежских зверей из лесов Волынской и Ровенской областей УССР. Л. Н. Корочкина и Ф. П. Кочко (1983) предлагают не отлавливать последних, а отстреливать их и заселить освободившиеся территории беловежцами.

Подводя итог интродукции зубров, следует указать, что к равнинным биоценозам они адаптируются быстрее. Если в горных местах выпуска ежегодный прирост создаваемых популяций составлял в среднем для: Сары-Челекского заповедника — 0,7 %, Цейского заказника — 3,4, Карпат — 1,7, Тебердинского заповедника — 2,7, то в равнинных резерватах он был значительно выше: в Чуманском охотхозяйстве — 5,0, Беловежской Пуще в советской части — 5,2, в польской — 6,6 % (Krasinski, 1978). Такие закономерности вполне объяснимы тем, что современные зубры сохранили приспособленность к равнинным биоценозам Центральной Европы.

Перечисленные факты требуют коренного пересмотра существующих представлений о программе расселения зубров в СССР. На наш взгляд, следует отказаться от создания популяций, географически изолированных друг от друга, заменив их популяциями, способными к контакту при нарастании численности. Эту работу следует вести в регионах, по своим климатическим и биоценотическим особенностям соответствующим биологии зубра. Наиболее приемлемы —

Белорусская ССР, северо-запад и север Украинской ССР, юг Литовской ССР и, возможно, Брянская и Смоленская области РСФСР. Свообразным центром ареала должен стать бассейн реки Припять (см. рис.), где лесистость составляет не менее 40 % (Атлас лесов СССР, 1973). Средняя температура июля 18 °C, снежный покров не превышает зимой 30 см. Глубина снежного покрова — один из ведущих факторов, лимитирующих распространение вида, в связи с чем восточная граница ареала дикого зубра совпадала с северо-восточной границей территории с максимальной среднедекадной высотой снежного покрова до 30 см. В дальнейшем этот район будет частью восстановленного ареала зубра на европейском континенте. Следует заметить, что существующие в настоящее время популяции кавказско-беловежских зубров на севере Украины и перспективное расширение их области обитания на запад совершенно не угрожают чистоте популяций беловежских зубров советской и польской частей Беловежской Пущи и тем более Пущи Борецкой в Польше. А это предположение является определяющим в предложениях ряда авторов уничтожить популяцию кавказско-беловежских зубров на севере УССР.

Изоляция вольных стад беловежских и кавказско-беловежских зубров не соответствует принципам зоогеографии и систематики. Контакт животных в Полесье не повлечет за собой «перемешивания» двух морф хотя бы по причине хорошо выраженного у зубров консерватизма в использовании мест постоянного обитания стад. В то же время обмен генами посредством мигрирующих молодых быков в зоне контакта двух морф будет только благоприятствовать расширению адаптивных характеристик вида целом. Дрейф генов в такой форме никак не может угрожать целостности беловежского подвида (его номинальной и пшинской морф), по мнению некоторых специалистов, способного «раствориться» среди более многочисленных представителей кавказско-беловежской морфи. Кроме того, сниается ряд существенных трудностей, возникших в связи с необоснованным введением географической изоляции различных групп зубров. Расширение мероприятий по reintroduktioni зубров в украинское Полесье, завоз дополнительных групп кавказско-беловежских зубров в уже существующие популяции Волынской и Ровенской областей, активизация программы расселения «беловежцев» в Белоруссии позволят решить проблему восстановления этого вида нашей фауны.

Особую актуальность в ряде пунктов разведения зубров приобретает регулирование их численности. Эти работы можно оценить в качестве первого этапа рационального использования вида в народном хозяйстве. Сразу же следует пояснить, что для проведения данного мероприятия не требуется, как это предполагает М. А. Заблоцкий (1981), специального распоряжения Совета Министров СССР. Статья 7 (Планирование мероприятий по охране и рациональному использованию животного мира), 18 (Регулирование численности животных) и 26 (Охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных) Закона СССР «Об охране и использовании животного мира» (Москва, 1980) указывают на то, что эти мероприятия проводятся по особому разрешению специально уполномоченных на то

БОБР В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. НИКАНОРОВ, Е. ЗВЕРЕВ
Западное отделение ВНИИОЗ

Рекламирование европейского бобра в Мурманской области началось 50 лет назад. Первые выпуски осуществлены, несмотря на возражения скептика, в 1934 и 1937 гг. на территории Лапландского заповедника. Звери хорошо прижились, годовой прирост достигал 20 %, а максимальная численность в 132 особи отмечена в 1947 г. (Семенов-Тян-Шанский, 1982). В течение более чем двух десятилетий обсуждались возможности промыслового использования вида в Заполярье (Насимович, Семенов-Тян-Шанский, 1959) и предпринимались попытки дальнейшего расселения.

Между тем некоторое снижение численности бобра, начавшееся в заповеднике на грани 40—50-х годов и вызванное истощением кормов, перешло в длительную депрессию вида. По сообщению директора Лапландского государственного заповедника Е. Н. Панкратова, в 1982 г. здесь выявлено только 12 бобров.

Сkeptические взгляды на целесообразность рекламирования и даже возможность существования вида в Заполярье укрепились среди работников охотничьего хозяйства благодаря неудачным выпускам на реках Ольче (1935—1936 гг.) и Поной (1957 г.). На этих водоемах звери исчезли. Отрицательные результаты двух последних попыток объясняются прежде всего неудачным выбором мест выпускных. Ранее, по крайней мере в историческую эпоху, бобры здесь не обитали (Семенов-Тян-Шанский, 1982).

До последнего времени оставалась неизвестной судьба зверей, покинувших заповедник во время подъема численности и попавших в водные системы, которые относятся к исконным местам обитания вида. Отмечено, что еще в 40—50 гг. бобры заселили многие водоемы, удаленные на 30—40 км от границ заповедника. Некоторые звери проникли в систему реки Туломы, освоили речку Печу (Насимович, Семенов-Тян-Шанский, 1959). Однако, в связи с тем что бесперспективность промыслового использования вида в Заполярье постепенно стала очевидной, интерес к нему начал угасать, и уже к 70-м годам оценить численность бобра в области было невозможно из-за отсутствия учетных данных.

Положение в Лапландском заповеднике, где ранее была сосредоточена основная часть поголовья, вызвало опасения за состояние вида на Кольском полуострове. В связи с этим авторами совместно с госохотнадзором при Мурманском облисполкоме в августе — октябре 1983 г. был проведен областной учет численности бобра. Экспедиционным отрядом Западного отделения ВНИИОЗ обследован бассейн реки Печи (приток реки Туломы), куда бобры попадали из заповедника. Общая длина маршрута составила более 250 км. Работниками инспекции заложены маршруты в ненаселенных местностях общей протяженностью 389 км. Кроме того, нами обобщены многочисленные опросные сведения, поступившие от работников охотничьего хозяйства и охотников-любителей из всех районов области.

В результате достоверно выявлено лишь одно живое поселение за пределами заповедника, в 20 км от его северной границы (река Ольче), в котором обитает одна пара зверей. Таким образом, в конце 1983 г. в Мурманской области насчитывалось в общей сложности лишь около 14 бобров, 12 из которых отмечены в Лапландском заповеднике.

Половыми обследованиями выявлялись также места, недавно покинутые бобрами и еще сохранившие следы их обитания. Наиболее скромным среди таких мест оказалось поселение на озере и реке Урде, недалеко от

Молодой бобр.

Фото И. МУХИНА

северной границы заповедника. Здесь звери исчезли в 1983 г.

Два поселения, оставленные бобрами, обнаружены в непосредственной близости от границы с Финляндией. Одно расположено в верховьях реки Лотты, берущей начало за пределами СССР. Здесь бобры обитали до 1979 г. Другое находится на реке Тенинейоки, устье и истоки которой лежат на территории Финляндии. Оно покинуто бобрами в 1977 г. Вполне вероятно, что это следы зверей, попавших сюда из Финляндии. В других местах, где зверей видели в 40—50-е годы, следы их жизнедеятельности успели исчезнуть.

Если отрицательные результаты акклиматизации за пределами естественного ареала связаны с неудачным выбором мест выпуска, а депрессия вида в Лапландском заповеднике обусловлена истощением запасов кормов, то бесследное исчезновение зверей на водоемах, куда они регулярно проникали из заповедника, требует специального объяснения. Такие реки, как Колныш, Печа, являлись исконными местами обитания бобра. Между тем, попав сюда, звери даже временно не увеличили численности и оставили дровесно-кустарниковые корма неиспользованными.

Вполне вероятно, что такое положение вызвано, как и в прошлом, преследованием со стороны человека. На то, что браконьерство — основное препятствие для закрепления бобров за границами заповедника, указывает директор Лапландского государственного заповедника Е. Н. Панкратов. То, что бобры, покинув заповедник, терпят наибольший урон от руки человека, подчеркивает О. И. Семенов-Тян-Шанский (1982).

Полувековая история расселения европейского бобра в Мурманской области позволяет сделать определенные выводы о перспективах существования этого вида в условиях Заполярья. Звери хорошо приживаются в пределах прежнего ареала на территории со строгим режимом охраны. Однако нерегулируемый рост численности приводит к такому истощению угодий, что они на многие годы становятся непригодными для обитания. Расселяясь на смежные, слабо охраняемые территории, бобр уничтожается браконьерами.

Учитывая накопленный опыт, следует признать, что дальнейшие выпуски должны производиться только на хорошо охраняемой территории, где могут быть обеспечены постоянные учеты численности, а истощение угодий будет предотвращаться искусственным регулированием размеров поголовья.

УЧРЕДИТЬ ДАУРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

А. ВАСИЛЬЧЕНКО,
кандидат биологических наук
Сохондинский госзаповедник

Фото автора

В юго-восточном Забайкалье проектируется Даурский степной заповедник. О целесообразности организации Даурского степного заповедника в Читинской области пишет доктор биологических наук Г. А. Пешкова. Она предлагает сохранить эталон самобытных даурских степей и редкие виды растений в районе Торейских озер, где произрастают характерные для Восточной Монголии ковыльные и ковыльно-леймусовые степи, чередующиеся с многочисленными котловинами, в которых распространена прибрежная солончаковая растительность и отдельными пятнами встречаются пустынные многокорешково-луковые степи. Здесь представлены такие виды растений, как тонконог мукденский, лук многокорневой, спаржа коротколистная, ирис тонколистный, солянка однокрылая, лапчатка восточная, карагана узколистная, астрагал тонкий, остролодочник нитевидный, остролодочник тонколистный и распространенный, мытник желтый, череда мелкоцветковая, полынь солончаковая и многие другие. Из числа реликтов древней пустынной флоры отмечены селитрянка сибирская, турнефорция розмаринолистная, поташник облистственный, пузырница физалисовая, сферафида солонцовская.

Ононский райисполком обратился в Читинский облисполком с просьбой организовать Даурский степной заповедник на базе существующего Цасучайско-Торейского республиканского зоологического заказника. При этом предложено включить в территорию заповедника озера Зун- и Барун-Торей, степной горный участок вдоль северного берега Зун-Торея, и участок степей, прилегающий к озеру Барун-Торей с юго-западной стороны между государственной границей с МНР и рекой Ималкой.

Что же представляет собой территория, предлагаемая под заповедник? Котловина Торейских озер — уникальное место гнездования птиц, характерных для зоны степей Центральной Азии. Здесь гнездится более 140 видов птиц, из них 40 — оседлых, 145 видов — пролетных и 30 видов — зимующих.

Во время остановок на кормежку на озерах скапливаются огромные стаи уток, куликов и чаек. Среди них встречаются виды, занесенные в Красную книгу МСОП — черный журавль и стерх. Из гнездящихся в Красную книгу СССР занесены гусь-сухонос, азиатский бекасовидный веретенник, даурский журавль, дрофа и др. Всего же здесь отмечено более трехсот видов птиц. На островах и побережье озера Барун-Торей находится единственная в Забайкалье колония большого баклана, редчайшие гнездовья чегрavy и чайконосной крачки, это и единственное в Забайкалье место гнездования монгольского земляного воробья, гнездятся тут и уже упомянутый гусь-сухонос, красавка, серая цапля, пеганка, разно-

образные кулики. Исключительную научную ценность представляет колония реликтовой чайки — очень редкого вида, занесенного в Красную книгу МСОП. Это одна из двух известных в СССР и самая крупная — до 1 тыс. гнездящихся пар — колония реликтовой чайки.

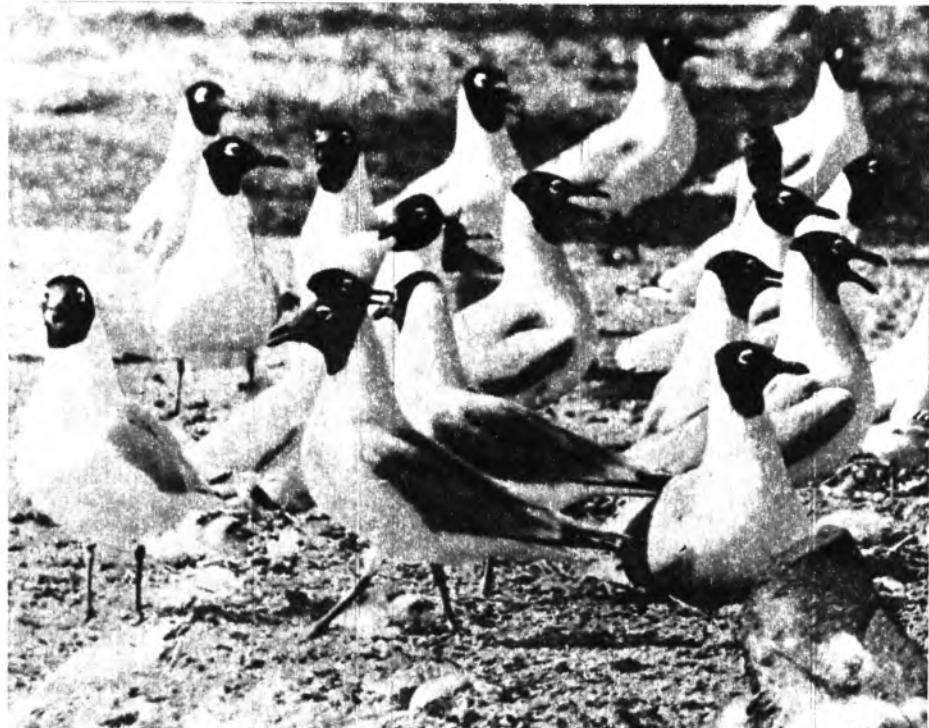
Территория Торейской котловины относится к Приононско-Торейскому сухостепному округу, который расположен в зоне мезозойской складчатости, ее самая пониженная часть — Торейская впадина. Встречаются участки мелкосопочника с абсолютными высотами до 700—800 м. По днищу котловины — небольшие озера, обычно заполненные водой. Самые крупные — Зун- и Барун-Торей, их акватории достигают 840 км², а глубина — 8 м. Озера располагаются на высоте 600—620 м над уровнем моря, имеют непостоянный водный и химический режим, их площадь часто меняется и зависит от количества атмосферных осадков в разные годы. От количества осадков зависит и запас воды в реках Ималка и Улдза, впадающих в озеро и регулирующих его водный режим.

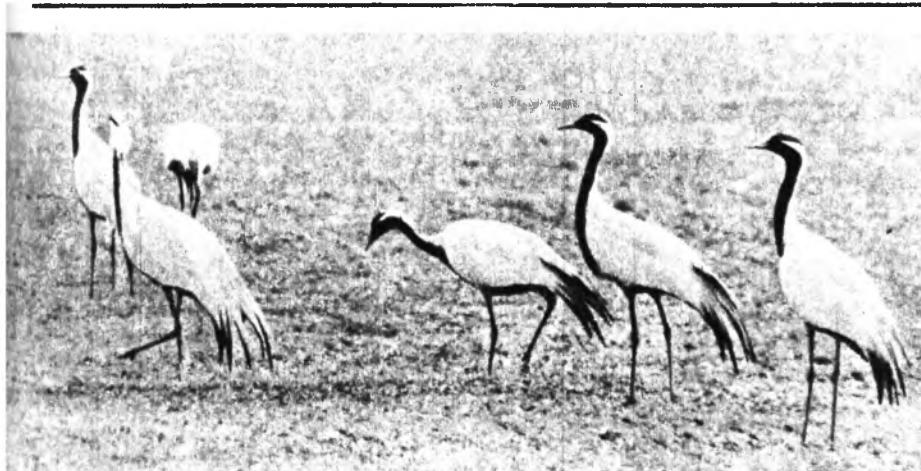
Климат района крайне резко континентальный. Средняя продолжительность лета — 122 дня, средняя дата наступления осени — 17 сентября, а начало весны — вторая половина мая. В мае и июне очень сухо, количество годовых осадков

колеблется от 259 до 413 мм. Продолжительность вегетационного периода — 125 дней. Зима умеренно суровая, малоснежная. Средняя температура января — от —20° до —33° С. Снежный покров от 3 до 23 см.

В растительном покрове описываемой территории преобладают ковыльные и пижмовые степи, по берегам озер на засоленных почвах преобладает чий, пижмник, бескильница, по возвышениям — кизильник, верблюжья колючка, ильм крупноплодный, ивы. В дельте Улдызы распространены заливные вострецово-ячменные луга, а вдоль русел проток и озер — тростниково-рогозовые и камышовые заросли. Возвышенные места в дельте Улдызы заняты зарослями ив, шиповника, курильского чая и спиреи. На озере Барун-Торей 12 островов, а при падении уровня воды количество их увеличивается до 16. На всех островах сохраняется та же растительность, что и на берегу озера, а на островах Хухан, Реликтовой чайки также произрастают солянки, сведы и астры. По одному из островов на озере Зун-Торей и по северной части береговой линии Зун-Торея проходит гряда возвышенностей, оканчивающаяся скальными обнажениями и изрезанная сухими падями и оврагами, где гнездятся пеганки, огари, конек Годлевского, монгольский земляной воробей, трехперстка, мохноногий курганник и многие другие птицы.

Колония реликтовой чайки.

Стая красавок в степи.

Колония большого баклана.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

В зарослях тростника дельты реки Улдызы водится косуля, колонок, енотовидная собака. В степи широко распространены степной хорь, корсак, лисица, волк. Очень редкими стали барсук, манул, солонгой. Отряд грызунов представлен 14 видами. Наиболее многочисленны даурская пищуха, стадная полевка, полевка Брандта, даурский суслик. Редки — тарбаган, джунгарский и даурский хомячки, песчанка, тушканчик-прыгун, мышь-малютка, цокор, заяц-толай, встречается даурский еж.

Заповедный режим позволит восстановить численность монгольского сурка, манула, дрофы, саджи и дзерена, который ежегодно заходит сюда из северных районов Монголии.

В 1985 г. работала Новосибирская проектно-изыскательская экспедиция по проектированию Даурского степного заповедника. В работе экспедиции принимали участие ученые Читы, Новосибирска, Москвы, Сахалинского биосферного государственного заповедника и работники Цасучейско-Торейского заказника. За летний сезон была обследована территория степей, прилегающая к озерам в долине реки Борзи.

На совещании в Читинском облисполкоме обсуждались различные варианты включения степных участков в территорию проектируемого заповедника. На совещании было отдано предпочтение варианту, предложенному большинством представителей,— созданию степного заповедника на базе участка существующего Цасучейско-Торейского республиканского зоологического заказника — озера Барун-Торей. Предложено включить озеро Зун-Торей, участки степей по северному берегу озера Зун-Торей, территорию между озерами и участок степей, примыкающий к юго-западному берегу озера Барун-Торей, а также один-два степных участка — филиалов заповедника. Общая площадь составит примерно 130—160 тыс. га, из них 27—40 тыс. га степных угодий.

На пути организации Даурского степного заповедника стоят проблемы, связанные с изъятием земель, которые используются как сенокосные угодья и пастбища. Научная общественность верит, что все проблемы, возникшие при проектировании степного заповедника в юго-восточном Забайкалье, решатся положительно, уникальные Торейские озера и степи Даурии окажутся под надежной государственной охраной. Будут сохранены степные растения и животные, острова и тростниковые заросли в дельте реки Улдызы, редкие виды птиц и зверей.

В будущем Даурском степном заповеднике должны проводиться разносторонние биогеоценологические исследования по изучению климата, гидрологии, гидрохимии, орнитологии, териологии, ботанике. Особое внимание следует обратить на обитающие здесь редкие виды птиц: реликтовую чайку, сухоносу, степного орла, даурского журавля, красавку, черного журавля и др., а также, летящих дрофу, саджу, бекасовидного веретенника. Нужны постоянные наблюдения за колониальными видами птиц — большим бакланом, чегравой, чайконосой и белошекой крачками, серой цаплей, серебристой чайкой, шилоклювкой, ходуличником. Следует вести массовое мечение птенцов и взрослых птиц во время весенне-осенних миграций, при кольцевании проводить медико-орнитологические исследования.

В СМОЛЕНСКИХ ПЕСАХ

Смоленское государственное охотничье хозяйство считается одним из лучших в средней полосе европейской части СССР. Большой комплекс биотехнических мероприятий, хорошо наложенная охрана угодий, четкая регламентация отстрела привели к обилию дичи. Все это дает возможность не только проводить добывчливые и интересные охоты, но и отлавливать животных для расселения в других хозяйствах.

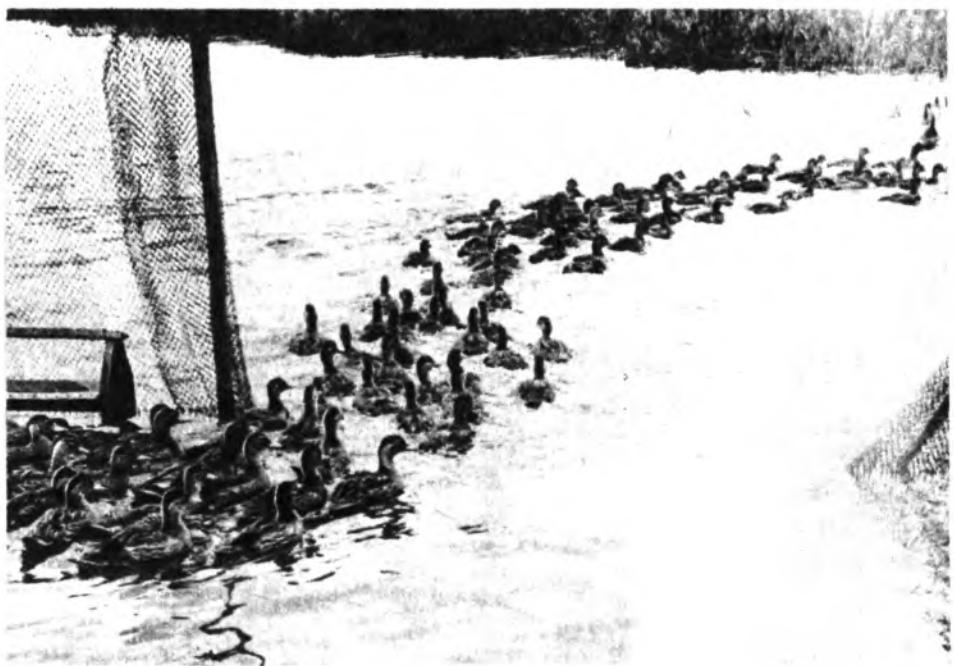
Фотограф А. Дигилевич приехал в хозяйство, когда там проводили отстрел волков с вертолета. Борьба с волком — основным врагом охотничьих животных, проводится здесь постоянно. Как с вертолета, так и с вышек возле подкормочных площадок А. Дигилевичу удалось сделать интересные снимки, которые мы предлагаем вниманию наших читателей.

1. Вертолет КА-26 применяют для охоты на волков.
2. Директор Смоленского государственного охотничьего хозяйства Я. Я. Колесников с добытым волком.
3. Волки уходят от вертолета.
4. Благородные олени и кабаны на подкормке.
5. Звери спокойно выходят на дороги хозяйства.
6. Медведица с медвежатами.

Фото А. ДИГИЛЕВИЧА

КАК ВЫРАСТИТЬ УТКУ ДЛЯ ОХОТЫ

Фото С. ФОКИНА

С. ФОКИН,
научный сотрудник ЦНИЛ охотничьего хозяйства и заповедников Главохотовы РСФСР
В. ВАЛЬКОВИЧ,
заведующий отделом дичеразведения Росохотоврыболовсюза

Летне-осенняя охота на уток — одна из наиболее популярных спортивных охот в нашей стране. В средней полосе России основным объектом утиной охоты является кряква. Создание специализированных утиных ферм по разведению и выращиванию кряквы для выпуска в охотничьи угодья способствовало существенному и быстрому увеличению численности этого вида к сезону охоты.

Раннее августовское утро в пойме реки... В высоких сапогах, сжимая в руках ружье, вы не спеша проходите окраиной заросшей заводи, каждую секунду ожидая шумного взлета птиц. Вот за грядой ивняка — небольшой заливчик. Стоило вам показаться из-за кустов, как с необычайным шумом снялся с воды выводок крякашей. Ружье моментально ложится к плечу, и после удачного дуплета пара уток грузно шлепается на воду. Подбрав трофеи, идете дальше. Между высоких кочек на воде, покрытой ряской, извилистые дорожки утиных набродов. Внимание на пределе. Еще шаг — и почти прямо из-под ног свечкой взлетает тяжелая кряква. Вы сильно волнуетесь и стреляете с близкого расстояния неудачно. После второго выстрела утка, мгновенно сложив крылья, падает в осоку. Не обращая внимания на воду, поднявшуюся почти до предела болотных сапог, вы спешите к месту падения крякши...

Такова классическая бродовая охота на уток «с подхода», или, как ее еще называют, «на вылетку». Трудность ходьбы по болотам, стрельба порой из самых неудобных положений — вот основные

спортивные достоинства этой охоты.

Но вот летом в угодья выпускают утят, выращенных на ферме. Эти утята вывелись в инкубаторе и с первых дней после вылупления постоянно видели человека, слышали его голос, дружно бежали на встречу птичнице, наполняющей кормушки. Такие утки не боятся людей и после выпуска в угодья. Проходит месяц-два, открывается охота. Уток много, но радости мало. Выпущенные кряквы, как правило, не боятся охотников, плавают как домашние, не любят летать, не совершают на зорях перелетов, столь характерных для диких крякв. К тому же и выживаемость этих утят к сезону охоты относительно невысокая. Хорошо, если перед выпуском проведено уничтожение пернатых и четвероногих хищников. Если нет, то наблюдается печальная картина постоянного уменьшения численности выпущенных утят.

Американские исследователи Шледвейлер и Тестер (Schladweiler, Tester, 1972), изучавшие судьбу утят, снабженных миниатюрными радиопередатчиками, установили, что на протяжении трех недель после выпуска в угодья с высокой плотностью населения хищников погибло 70 % экспериментальных птиц. Из них 52 % — от наземных, 14 — от пернатых врагов и лишь 4 % — от других причин (голод, переохлаждение и т. п.). По данным трехлетних наблюдений Томфорда (Tomforde, 1970), выживаемость выпущенных утят до подъема на крыло колебалась от 27 до 61 % и коррелировала с плотностью населения хищников в ме-

Уток выпускают в угодья из вольеры, где проводили передержку.

стах выпуска. Хилл (Heyl, 1979) сообщает, что выпуск в угодья даже взрослых уток уже в первый месяц после интродукции приводит к гибели от хищников 31—37 % особей. Из практики известны случаи, когда утят настойчиво вторгались в палатки к туристам, плывли навстречу охотникам, подплывали к рыболовам, следовали за моторными лодками. В плохо охраняемых угодьях такие утки зачастую во множестве гибнут от рук браконьеров. Сохнившихся до открытия охоты кряквы отстреливают в основном на воде и в первые дни охоты. Даже после выстрела они не всегда поднимаются в воздух, а предпочитают упывать. Оставшиеся в живых, несколько напуганные выстрелами, хотя и становятся более дикими, но все же менее пугливы, чем дикие кряквы.

Каков же выход из создавшегося положения? Некоторые зарубежные исследователи предлагали для воспитания более дикого молодняка содержание его в просторных «зеленых» вольерах, имитирующих участок природного биотопа, другие — выращивание птенцов вместе с самками, играющими роль учительницы, третьи — более ранние выпуски, способствующие лучшему дичанию.

Однако вопрос оставался нерешенным. При массовом промышленном дичеразведении выращивание сотен и тысяч птенцов вместе с самками осуществлять невозможно. Кроме того, молодняк должен содержаться в типовых вольерах промышленных ферм, где условия резко отличаются от естественных биотопов кряквы. Слишком ранние выпуски имеют недостатком разлет птиц. К тому же планами реализации утят в охотничьих хозяйствах предусмотрены регулярные выпуски в течение всего весенне-летнего периода в соответствии с яйцекладкой уток и последующим инкубированием яиц на фермах.

Неудача всех попыток вырастить в искусственных условиях птиц с диким комплексом поведенческих реакций привела некоторых ученых к пессимистическим взглядам на дичеразведение.

Специальные исследования, проведенные в ЦНИЛ Главохотовы РСФСР по изучению поведения молодняка пернатой дичи, показали, что, только используя этологический подход, можно успешно решить проблему направленного выращивания птиц. Большую роль в становлении поведения птенцов играет импринтинг (запечатление). Это уникальное явление заключается в том, что в течение короткого «чувствительного» периода первых дней жизни у птенцов выводковых птиц, в том числе и у утят, происходит выработка прочной «привязанности» к первому увиденному в жизни движущемуся и звучащему объекту. Это выражается в реакциях приближения и следования за ним. В природе таким объектом является самка, насиживающая кладку и воядящая выводок. При этом птенцы запечатывают не только внешний вид матери, но и ее голос. Если в первые дни они не слышат его, как, например, инкубаторские птенцы, то в дальнейшем не только не поймут большинства ее звуковых сигналов, но и не будут следовать за ней. Между тем в природе акустико-визуальная связь между уткой и утятами осуществляется удивительно быстро и согласованно.

При дичеразведении роль самки-покровителя берет на себя человек. С первых часов вылупившиеся утят видят людей, слышат их голоса, запечатляя, таким образом, человека. Эта привязанность усиливается во время выращивания (наполнение кормушек, поилок, чистка вольера). Вход птичницы в вольер всегда сопровождается радостными «приветственными» сигналами утят, которые подходят вплотную к человеку с комфортными реакциями, подкрепляемыми дачей корма. Естественно, после выпуска в природу эти утят сохранят привязанность к людям и никогда не станут такими же пугливыми, каких дикие собратья.

Первые эксперименты, основанные на простом ограничении контактов с человеком, не принесли успеха: утят после выпуска в природу оставались ручными. Тогда было решено изучить влияние изолированного от людей выращивания. Предварительные эксперименты, проведенные в дичепитомнике ЦНИЛ Главохоты РСФСР, заключались в содержании утят в специальных, закрытых с трех сторон плотным картоном клетках, спереди была натянута матерчатая шторка. В помещении сблюдали тишину, а наполнение кормушек и поилок осуществляли из-под шторки, что исключало контакт с людьми. Опытные группы утят были изолированы на различный период, а затем выращивались в вольерах обычным способом. Оказалось, что птенцы, пробыв в «заключении» трое суток и более, уже не следовали за человеком, а при его входе в вольеру старались отбежать с тревожными звуками в дальний угол.

Казалось бы, выход найден. Но все оказалось гораздо сложнее. В дальнейшем мы наблюдали ослабление пугливости у молодняка. Реакция бегства в ответ на появление человека стала более замедленной: ясно, что минимальный срок изоляции не должен быть короче трех суток, а наиболее оптимальный период изоляции — первая неделя жизни. Это позволило нам провести еще один эксперимент. Сформировали три небольшие группы утят. Одна группа была изолирована от людей лишь на первые трое суток, другая — на семь суток, третья была контрольной и выращивалась в контакте с людьми. Молодые утки приобрели способность к полету. Реакция на людей у первых двух групп была отрицательной. Контрольные же птицы человека не боялись. Тем не менее поведение первых двух групп резко отличалось от поведения дикой кряквы: реакции бегства были вялыми и выражались в основном в упливании от охотников. Причем вторая группа обладала несколько более активной реакцией. Такие же замедленные реакции были отмечены и на пролетающих хищных птиц. Охота на этих уток хотя и была труднее, чем на крякв, выращенных обычным способом, но значительно менее интересна и спортивна, чем на диких уток. Но главное было сделано: утки не следовали за человеком и старались избегать его.

Как сделать утят пугливыми? Первый вариант — содержать их в изоляции весь период выращивания. Такой эксперимент и был поставлен в 1981 г. До 25-дневного возраста утят вырастили в специальной клетке с бассейном, закрытой от людей рубероидом. При наполнении кормушек над дверцей откидывали занавеску. При этом утата быстро убегали в домик.

Они не видели людей вплоть до выпуска в угодья. Выпуски окольцованных подопытных и контрольных утят (выращенных обычным способом) провели в Воронежской (охотхозяйство «Каменная степь») и Владимирской областях (Петушинское охотхозяйство). После выпуска проводили регулярные наблюдения и анкетный опрос охотников. Каждый охотник вместе с сезонной путевкой получал бланк анкеты и при отстреле окольцованной кряквы отмечал нем номер кольца, дату и место добычи, способ охоты, реакцию утки на охотника, а также характер отстрела (влет или сидячая на воде). В последующие годы такая система анкетного опроса совершенствовалась. Пользуясь предоставленной возможностью, мы выражаем благодарность правлению Петушинского районного общества охотников и рыболовов во главе с председателем В. М. Северовым и старшим егерем С. А. Семыкиным за большую помощь.

Наблюдения и результаты охоты 1981 г. показали, что утки, выращенные в полной изоляции от людей, практически не отличаются по поведению от дикой кряквы. Это способствовало большей выживаемости их в природе и обеспечило интересную спортивную охоту. Большинство опытных крякв первой группы добыто в лет (80 %). Выпущенные на этом же водоеме контрольные утки (2-я группа) не боялись людей, наземных и воздушных хищников. В результате их сохранность в угодьях была невысокой, а основная масса птиц (75 %) была отстреляна сидячими на воде. Еще более ручными оказались утят, выращенные в контакте с людьми и содержащиеся в клетках. Сразу после выпуска эти утят следовали за человеком, а после его ухода пришли в соседнюю деревню, ориентируясь на голоса людей. Значит, клеточное выращивание по сравнению с вольерным усиливает привязанность утят к людям. Но в то же время в специально оборудованных клетках удобнее выращивать утят в изоляции от людей.

Но как это сделать применительно к существующим утиным фермам? Ведь там молодняк выращивается напольным ме-

тодом в брудерных помещениях и вольерах, где достичь полной изоляции на протяжении всего периода выращивания чрезвычайно трудно. Пришлось в 1982 г. испробовать другой способ, сочетающий изоляцию утят только в первые дни жизни с сессиями «пугания». Сразу после вылупления утата были разделены на три группы. Первую содержали в полной изоляции от людей только в первую неделю жизни, а затем контакт был сведен до минимума за счет выращивания в закрытых рубероидом вольерах. Вторую группу содержали в изоляции только первую неделю, а дальше выращивали при полном контакте с людьми. Третью группу содержали в вольере без изоляции от людей с первого дня жизни. Всем трем группам утят через день проводили сеансы «пуганий», включающие трансляцию записей сирены, тревожных криков самок, выстрелов из охотничего ружья. Одновременно по вольере быстро передвигалась человек. У первых двух групп такое сочетание сенсорно-дискомфортных раздражителей с отпугивающим визуальным стимулом вызывало сильнейшую панику, сопровождающуюся бегством, тревожным писком и затавливанием в углах вольеров. Утата контрольной группы, хотя и издавали тревожные звуки, в сильную панику не впадали.

В 25-дневном возрасте все три группы выпустили в пойменные озера и старицы реки Клязьмы (Петушинское охотхозяйство). Как показали результаты выпуска и отстрела, поведение уток опытных групп, в особенности первой, практически не отличалось от поведения утят дикой кряквы. Они боялись буквально всех неизвестных движущихся объектов, включая даже мирных крупных птиц (цапель, чаек, грачей), стремглав скрывались в прибрежных зарослях. Это способствовало их высокой выживаемости в угодьях. При приближении охотника утки взлетали, поэтому большая их часть была отстреляна в лет. Существенной разницы в поведении первых двух групп практически не было. В то же время утки третьей группы (контрольной) не боялись охотников.

Изучая реакции утят на звуковые сиг-

нальные сигналы, мы обратили внимание

налы, мы обратили внимание на то, что птенцы, запечатлевшие в раннем возрасте голос самки, становятся более пугливыми и боятся голоса человека. В 1983 г. решили провести производственный эксперимент по направленному выращиванию утят на утиной ферме госспецохозяйства «Мещера». Здесь применили комплексную методику выращивания, включающую озвучивание вылупляющихся утят в инкубаторе призывными сигналами самки-кряквы, изоляцию от людей в первую неделю жизни и проведение сеансов «пуганий» при вольерном выращивании.

За сутки до проклея яиц мы начали включать магнитофон с записью призывных сигналов самки. Транслировали в выводной инкубатор через одиннадцатый динамик, заключенный в пластмассовый корпус и размещенный над яйцами. Утата вылупились очень дружно, а процент слабого молодняка был ничтожен. Буквально каждая серия таких воркующих призывных сигналов самки, доносящаяся из динамика, вызывала ответные попискивания утят, которые вытягивали головы по направлению к источнику звука. Вынимали утят из инкубатора в полной тишине при пониженном общем освещении. Утят в закрытых ящиках и корзинах быстро переносили в закрытое брудерное помещение, где в течение первой недели содержали за шторкой, натянутой непосредственно за входной дверью. Кормушки наполняли из-за шторок, а освещение выключали. Это вызывало у утят сильную дискомфортную реакцию и исключало запечатление людей. Вода подавалась через автоматические поилки. Раз в сутки проводили «пугания», сочетая их со звуками выстрелов, сирен, тревожных сигналов.

Через семь дней шторка была снята и утят выращивали уже обычным способом, но «пугания» продолжали до выпуска. В возрасте 25 суток 500 экспериментальных утят отправили в Петушинское охотхозяйство. Результаты наблюдений и охоты на этих утока показали, что данная методика выращивания полностью оправдала себя. Охота была интересной и высокоспортивной. Уток отстреливали в основном влет. Птицы избегали хищников, в результате сохранность молодняка к сезону охоты была высокой.

Можно ли вырастить дикий и пугливый молодняк, не прибегая к акустическим средствам управления поведением? Ведь приобретение специальной аппаратуры и подготовка операторов, управляющих ею, создают дополнительные затраты и трудности для ферм. Можно. Но для этого надо выращивать молодняк в полной изоляции от людей почти целый месяц — до выпуска в угодья. Если на ферме есть возможность осуществить это путем установки специальных заграждений и применения автоматических поилок и кормушек, наполняющихся снаружи от вольер (бункерного типа или действующих по принципу выдвижного ящика-стола), то надобность в озвучивании и пугании отпадает. Если это сделать невозможно — придется прибегнуть к магнитофону. Лишь применение комплекса акустических, репелентных и изоляционных систем, позволит вырастить утят, отличающихся повышенной осторожностью и пугливостью, склонностью к быстрому дичанию. Таких утят надо выпускать в угодья не позднее 25-дневного возраста. Кряквы лучше сохранятся к охотническому сезону, а охота на них не потеряет своей спортивности.

СЕРАЯ ВОРОНА — ПЕРНАТАЯ РАЗБОЙНИЦА

А. ЧАДОВ,
охотник

Одной из причин уменьшения продуктивности охотничьих угодий в Московской и прилегающих областях является резкое увеличение за последнее десятилетие численности серых ворон. По наблюдениям орнитологов, это связано с изобилием корма на свалках и уничтожением главных естественных врагов ворон — филина и тетеревятника.

Воздействие ворон на других птиц стало чрезмерным и далеко выходит за рамки естественного отбора. Этому способствует также и то, что ворона — хитрая, энергичная птица, по своей сообразительности, беспарное, одна из первых в мире пернатых. Опыты показали, что она обладает даже элементарной рассудочной деятельностью, умеет быстро приспособливаться к новой обстановке, непривычным условиям (В. Остапенко, 1984; А. Лаврова, 1982; Н. Дурова, 1980).

С каждым годом фактор беспокойства в Подмосковье становится все более губительным для животных. Птицы, специализирующиеся на расклевывании чужих яиц, все чаще согласуют свое поведение с деятельностью человека. Особенно это относится к серым воронам. Человек помогает им обнаружить гнезда, так как вспугивает населяющие их самок. Вороны издалека замечают место, откуда вылетела побес покоянная птица, и расставляют незамаскированные яйца. Часто вороньи, спрятавшись в зарослях, наблюдают за охотником или рыболовом и незаметно сопровождают его. Когда птица соскачивает с гнезда, спугнутая, например, проплывающей лодкой, вороны тут же делают свое черное дело — уничтожают кладку. Б. Д. Злобин и М. П. Павлов приводят характерный пример: «При учете ондатры в лиманах дельты р. Кубани в апреле за два дня на маршруте в 10 км нами было спугнуто с гнезд 47 лысух. Все кладки были уничтожены серыми воронами, слетавшимися группами к месту, где проходила лодка».

Известно, что в некоторых местах эти птицы разоряют более половины кладок водоплавающих. Например, уничтожение воронами утиных кладок в Вятской пойме регистрируется постоянно. В мае — июне в пойменных угодьях была собрана скользкая яиц, расклеванных воронами: 9 — кряквы, 22 — чирка, 11 — чибиса, 5 — другие куликов. После вылупления пуховички выводковых птиц постепенно гибнут от ворон: из выводка исчезают отдельные птенцы — утенка, плывущего последним, почти непрерывно атакуют серые вороны. Они же — главные разорители кладок и открыто гнездящихся певчих птиц.

Таким образом, при высокой насыщен-

ности угодий людьми, особенно ягодниками, туристами, грибниками, практически все гнезда выводковых птиц обречены на гибель, и численность куриных птиц, куликов, гусеобразных сокращается катастрофически, даже если в этих местах не было сделано ни одного выстрела. Любая работающая в угодьях машина находится под зорким наблюдением серых ворон — этого умного, высокоорганизованного хищника. На обнаженной полосе в стерне взгляд ворон не пропустит ни зайчонка, ни птенца, спасающегося из-под косы. «Вороны то и дело пролетают вслед за работающим агрегатом. Мы наблюдали за свежескошенным лугом. В течение 8 часов погибли 54 птенца различных видов охотничьих птиц. Кроме того, полностью уничтожено 23 гнезда, в которых было 169 яиц. Здесь особенно отличились вороны. На их долю пришлось свыше 70 % погубленных птенцов и яиц» (А. Чельцов-Бебутов, 1982).

Одним из путей повышения производительности охотничьих угодий является организация воспроизводственных участков, под которые обычно предлагаются выделять до 10 % лучших угодий. Предполагается, что закрытые для охоты участки станут питомниками дичи, откуда она будет расселяться на прилегающие территории. Однако в ряде случаев эти участки активно заселяют вредные животные, в частности серые вороны, так как здесь они не подвергаются преследованию. Подтверждением послужили учеты ворон, например, в пойменных угодьях реки Вятки (Оричевский район, Кировская область) в апреле — июне 1982 г. (В. Макаров, 1983). Учеты проводили на двух четырехкилометровых маршрутах, заложенных вдоль берегов водоемов в практически идентичных условиях. Один маршрут проходил по территории воспроизводственного участка для водоплавающей дичи, другой — в смежных, но открытых для охоты угодьях. Еще до проведения весенней охоты, сопровождаемой отстрелом ворон, на воспроизводственном участке была зафиксирована более высокая плотность населений этих птиц — более чем в 1,6 раза. В конце июня вороны выводки стали расселяться. В итоге размеры вороньего разбоя на воспроизводственном участке оказались намного выше, чем в открытых для охоты угодьях — одна пара ворон может обездолить буквально всех уток, загнездившихся по соседству.

Таким образом, изъятие территории из охотпользования без устранения фактора беспокойства и борьбы с вредными животными само по себе не способствует увеличению количества дичи. Необходимо проведение интенсивных мероприятий по

улучшению условий размножения дичи, включая ликвидацию всех гнезд ворон.

Что же конкретно может сделать охотник-любитель, чтобы помочь угнетенным видам животных выстоять в условиях огромного роста численности пернатых разбойников?

Прежде всего — изменить отношение к охотничим богатствам, — большинство из нас, к сожалению, все еще остаются в роли их традиционных потребителей. Как показывает опыт, только заинтересованное и добросовестное выполнение даже простейших биотехнических мероприятий приводит к спасению, восстановлению и даже значительному увеличению количества животных.

В охотхозяйствах как способ борьбы с воронами применяют их отстрел: по данным Росохотоврыболовсоюза, более 300 тыс. особей в год (В. Макаров, 1984). Однако в пойменных охотничих угодьях, наиболее благоприятных для размножения ворон, повсеместный и круглогодичный отстрел неприемлем. Именно поэтому следует уделять особое внимание отпугиванию и уничтожению ворон во время их гнездования — ликвидировать гнезда, использовать капканы (№ 0 или № 1), ловушки и так далее. Можно применять и другие методы. Например, об интересном и эффективном опыте защиты от ворон кладок охотничих видов птиц с помощью тонких белых нитей сообщил И. Лебедев (1983). Результаты отличные!

Чтобы уберечь гнезда от разорения хищными птицами, полезно устраивать искусственные гнезда — выкопать гнездовые углубления, накрыть их хвостом так, чтобы для уток оставалось достаточно просторное место и был подход к нему под ветками. Ворона, камышовый лунь и другие хищные птицы опасаются лесть под кучи. Этими несложными мероприятиями, по свидетельству П. А. Мантелейфеля (1954), можно значительно повысить продуктивность водоемов, так как удобных мест для яйцекладки водоплавающей дичи почти всегда не хватает.

Чрезвычайно полезны охрана и привлечение в охотничьи угодья мелких птиц. При всяком приближении хищников, в частности ворон, пернатые начинают тревожно кричать, свистеть, подавая сигнал об опасности. Эти сигналы воспринимает не только летающая дичь, но и другие охотничьи животные (даже лоси). Для этого на утиных болотах и заводях по их берегам полезно устраивать гнездовья и охранять скворцов, крачек, мелких куликов, трясогузок и других птиц. Они не только подают сигнал об опасности, но и смело вылетают навстречу хищникам. Вся болотная и прибрежная дичь при этом принимает соответствующие меры — утка ныряет под берег, насиживающие птицы плотнее прижимаются к гнезду, а тетеревята прячутся под траву. Под особую охрану следует взять дятлов, которые делают много дупел — отличные гнездовья для мелких птиц.

При изготовлении искусственных гнездовий для мелких птиц (скворечников, синичников и т. д.) часто прикрепляют у лежа палочки-присады. Этого делать не следует. Многие не раз наблюдали, как вороны, пользуясь ими, без значительных затруднений вытаскивают из домиков скворчат и других птенцов. Гнездящиеся птицы прекрасно обходятся без такой

Воронья напасть.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

палочки-присады, а для ворон ее отсутствие — преграда непреодолимая. Кроме того, нужно позаботиться, чтобы вплотную к дому не подходили удобные для ворон ветки, с которых легко добраться до лежа.

При подкормке уток и утиных выводков следует использовать плавающие, недоступные для ворон кормушки.

В хорошо организованных охотничьих хозяйствах процент гибели гнезд может быть значительно снижен, причем не столько в результате борьбы с серыми воронами, сколько в результате охраны угодий и ограничения доступа в них людей в гнездовое время. Поэтому соответствующая разъяснительная работа, проводимая охотниками среди населения, может в значительной степени помочь делу.

И наконец, в том, что вороны расположились в таких огромных количествах, виноваты и мы сами. Частенько на свалки, помойки, а иногда и просто за окно вы-

брасываем мы остатки пищевых продуктов (хотя почти в каждом подъезде для них стоят специальные ведра или небольшие контейнеры). Из-за обилия и доступности съестного вороны быстро плодятся и между делом уничтожают всю мелкую живность.

Итак, «воронья опасность» реально существует в Московской и ряде других областей. Количество серых ворон катастрофически быстро растет. Если не принять срочных мер, они уничтожат большинство мелких птиц. Наиболее надежными методами борьбы с воронами остаются и, видимо, останутся биологические (В. Макаров, 1983) — изменение экологической обстановки, акустические репеленты, использование пернатых хищников, а также устройство различных ловушек и разорение гнезд. Комплексное применение этих способов, подкрепляемое эпизодическим отстрелом, может обеспечить наибольший эффект.

ТАКТИКА БОРЬБЫ С ВОЛКОМ

В. БОЛОГОВ,
лесничий Центрально-Лесного заповедника,
член рабочей группы по волку при Всесоюзном териологическом обществе,
биолог-охотник

Координирование работы по волку в районе целесообразно поручить одному человеку. Не столь важно, будет ли он штатный работник или общественник. Куда важнее его охотничий или исследовательский интерес к волкам и повседневное оказание ему помощи охотпользователями.

Координатор работает с бригадами и отдельными волчатниками. Он должен иметь представление о количестве зверей, размещении их семей по району, возможности использования охотников, наличии денег, техники, инвентаря для охот и работы в полевых условиях. Контроль за численностью волка не потребует привлечения большого количества охотников, так как этот зверь по сравнению с другими видами животных редок. К примеру, на западе Калининской области численность и плотность населения волка считаются высокими, но они в 2—3 раза меньше, чем медведя. Сегодняшняя проблема волка возникла на почве неудовлетворительного природопользования вообще и недостатков в работе охотничьего хозяйства в частности. Ведь не только популяции волка, но и многих других охотничьих животных используются не полностью.

В зависимости от местной обстановки к работе по волку привлекают прежде всего охотников, умеющих добывать этого зверя. От общего числа охотников они составляют доли процента, но их роль в контроле за численностью хищника может быть весьма существенной. Затем идут охотники, стремящиеся освоить профессию волчатника. Их мы встречали во

Волки относительно равномерно заселяют угодья.

всех районах. Если помочь им в обучении и приобретении инвентаря, за 3—5 лет они становятся квалифицированными волчатниками. И наконец охотники, желающие поохотиться на волков, но по разным причинам не имеющие возможности подготовить и провести такую охоту. 57 охотникам мы задали вопрос, хотят ли они принять участие в охоте на волка? 42 человека дали утвердительный ответ. Среди 42 оказалась уже готовая бригада из 4 человек со своим комплектом флагжков. Раньше они охотились на волков со знакомым егерем. Но тот умер, а члены бригады не знают, куда и кому поехать.

К сожалению, бригады и отдельные волчатники сплошь и рядом встречают со стороны работников обществ и госхозинспекции равнодушные, а порой и враждебные, апоры. После ухода на пенсию, без малого уже 10 лет в Москве фактически отстранены от дела профессионалы экстра-класса охотники-волчатники Ф. П. Васильев и В. П. Петров. За эти годы они могли многое сделать как организаторы охот и наставники молодежи. Я хорошо знаком с ними и знаю, что охота на волка для них — смысл жизни. «Витя, я так хочу в лес!» — писал мне стареющий Васильев. Здесь уместно сказать, что эти люди, делавшие в свое время трудную и полезную работу (счет волкам, добывшим ими или при их участии, идет на сотни штук), получают очень скромную пенсию.

Требует упорядочения и вопрос о выдаче волчатникам разрешений на охоту

Фото А. ЛУХТАНОВА

в межсезонье. Часто ГОИ необоснованно задерживают их или просто не выдают. В 1985 г. с февраля до конца сентября я ждал его из Калинина. Понадобилось двукратное вмешательство Главохоты РСФСР, чтобы мне его выдали. Отказа нет, но нет и разрешения. Разрешения выдают персональные. Однако по ходу работы волчатнику часто требуется помочь других охотников. Как быть в таких случаях? Считаю, что волчатник, имеющий разрешение, должен обладать правом привлекать любое количество охотников для помощи в подготовке охоты и ее проведении, разумеется, неся персональную ответственность за поведение этих людей. С другой стороны, он обязан дать подробный отчет о проделанной работе с указанием мест нахождения волков.

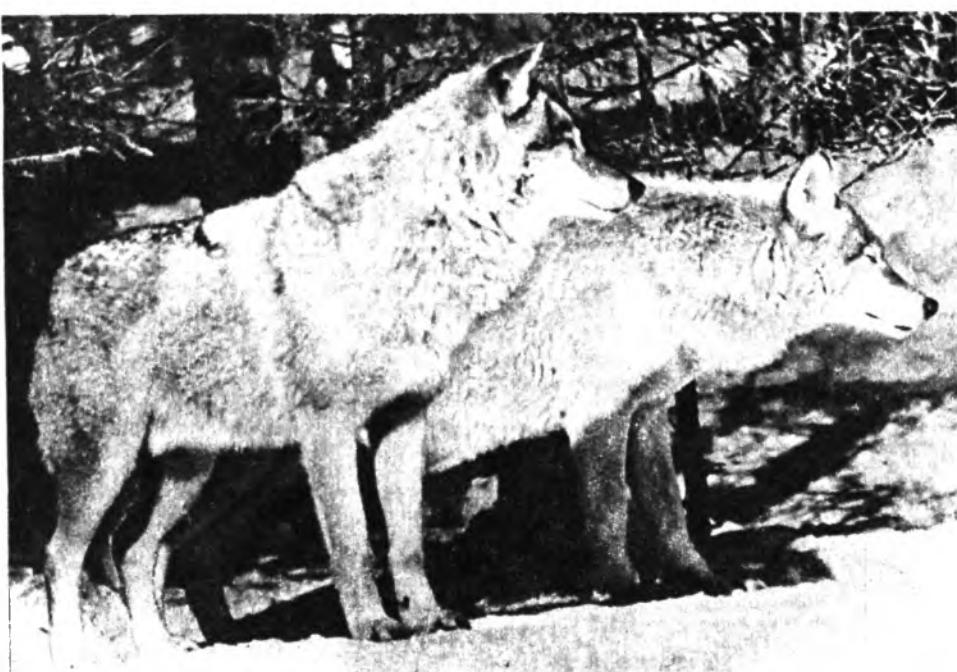
Недостатки существующей системы материального поощрения за добычу волков подробно разобраны в статье М. П. Павлова (№ 9, 1983). Он призывает к развитию коллективных охот и поощрению волчатников, подготовивших такие охоты. Будучи опытнейшим охотником, он знает, как трудно подготовить коллективную охоту. Он предлагает за каждого добывшего бригадой зверя выплачивать окладчику вознаграждение в 100—150 руб. или даже больше. «Хвостовые» Павлов предлагает платить за счет средств, выделяемых на конкурсы и биотехнические мероприятия. Но в предложениях Михаила Павловича, на наш взгляд, есть серьезные слабости. Какую охоту считать коллективной? Почему речь идет только о коллективных охотах с флагжками? Разве подготовка и проведение волчатником коллективных охот на вабу, на засидках, при поиске гнезд и нагоном без флагжков не заслуживают поощрения? На основании каких документов выплачивать «хвостовые»? Павлов на эти вопросы не ответил, но поспешно отмахиваясь от его мысли мы не советуем. Возможно, областные и краевые общества охотников могут создать централизованный фонд для выплаты «хвостовых» и уже безусловно обязаны организовать коллективные охоты, попросив лучших волчатников подготовить по 1—2 охоты в год. Это реальное дело.

На наш взгляд, представляет интерес «Прейскурант на выплату денег при проведении коллективных охот по волку» (в % от общей суммы, полученной за добывшего зверя):

корреспонденту, по сообщению которого проведена успешная охота, — 5;
за транспорт для поездки на охоту — 7;
волчатнику за подготовку и проведение охоты — 50;
загонщикам — 10 (на всех);
стрелку, добывшему зверя, — 10;
остальным стрелкам — 10 (на всех);
за снятие и обработку шкуры — 5;
за обработку и сдачу черепа в РООиР — 3.

Этот прейскурант составлен в Торжокском РООиР, дополнен нами и достаточно хорошо оценивает вклад всех участников охоты. Он может служить основанием для оплаты при подготовке и проведении охот любыми способами, при любом количестве людей. Мы рекомендуем волчатникам обсудить его в своих районах и утвердить правлением общества.

О том, как проводить картирование, мы говорили. «Изюминкой» здесь является выводковый участок. Лучшее время для

выявление участков — июль и август, когда тропы выводка тянутся на 3—5 км и волки хорошо отзываются на подывыку вблизи логова.

Картирование и паспортизация волчьих семей требует самого серьезного внимания. Этой работой надо заниматься постоянно и целеустремленно. Первая запись в паспорте семьи всегда должна начинаться с тех данных, на основании которых закартирован выводковый участок. Я не много ошибусь, если скажу, что за 2—3 месяца, только обобщив и закартировав уже имеющуюся информацию о волках, мы можем выявить примерно 70 % семей в стране. А это, в свою очередь, будет способствовать учету волков и выявлению пока не известных выводковых участков.

Подводить итоги учетной работы и следить за половозрастным составом семей и стай удобнее со времени рождения волчат (15 апреля — 15 мая), подстраиваясь под их годовой цикл. Поэтому, не меняя годовой отчетности, мы предлагаем разграничивать и анализировать отчетные данные до и после рождения волчат.

Обобщение литературных и наших данных показывает, что к началу декабря большинство семей состоит из 7—8 особей. Этот факт иложен в основу учета. Подсчитывается количество семей, территории которых полностью или почти полностью расположены в районе, и эта цифра умножается на 7—8. Нагляднее такой учет разобрать на схеме Андреапольского района Калининской области, которую мы приводили в предыдущей статье. Там таких семей 7. Это 49—56 зверей. Из семей, территории которых выходят за пределы района, учитывается половина особей. В Андреапольском районе это семьи № 2, 6, 8, 11 (№ 2, 1984). Они дают еще 14—16 особей. Таким образом, к декабрю в районе могло жить 63—72 зверя. Из этого количества вычитают зверей, добытых с мая по декабрь. В частности, в Андреапольском районе, когда составляли схему, добытых зверей было 6. В конечном итоге к началу зимы здесь обитало 57—66 особей. Напомню, что картирование и этот подсчет мы провели за час, но полученные данные близки к реальным. При нашем методе учета не требуется никаких поправок на количество зверей, живущих в одиночку или группами по 2—3 особи в стороне от основных стай. Закартировав выводковые участки и территории, мы получаем возможность 80—90 % информации заносить в паспорта конкретных семей, как бы вырисовывая семейные и индивидуальные особенности зверей. Чем полнее будет такая информация, тем легче наметить, на какую семью, какими силами и способами, в какое время года и в какой части ее территории можно организовать охоту.

Невозможно рационально управлять популяциями охотничьих видов животных без знания половозрастного состава популяции. Это азбука охотоведения, и ее надо осваивать. В. В. Дежкин (1983), характеризуя промысел бобра за рубежом, пишет: «Чтобы полученные в процессе промысла морфологические материалы не пропали, а послужили науке, трапперы снабжают посудой, формалином для консервации органов размножения животных и зубными метками: он должен пометить ими зубы, вырванные из чешуек бобров (по ним в лаборатории

определяют возраст зверей)».

Намечая тактику контроля за волками, нельзя обойти вниманием применение ядов. При обсуждении проблемы за «круглым столом» в редакции нашего журнала (1978) учёные (Бибиков, Рыковский, Приклонский, Осмоловская, Наумов, Банников, Гусев) выступили против применения ядов. В прошлом я применял яды, в том числе этаминал-кислоту против волков, и могу подтвердить, что при самом щадительном соблюдении инструкции от ядов все же погибают многие животные, включая занесенных в Красную книгу. Не надо иметь большого воображения, чтобы представить себе последствия бесконтрольности применения ядов на местах. Ежегодно Главохота РСФСР выдает подведомственным организациям 90 000 доз яда. Добывают с его помощью примерно 1500 волков в год, или порядка 10 % от общего количества добываемых зверей. Истинная судьба огромного количества ежегодно не использованных доз фактически остается неизвестной. Все это говорит о необходимости безотлагательной отмены применения ядов. Наведение порядка в борьбе с волками с лихвой заменит яды.

К применению авиации мы не относимся так категорично, как к ядам. В зоне любительской охоты с этой работой вполне справляются охотники и без авиации. В других же районах использование авиации требует экологического и экономического обоснования.

Необходимость перехода на новые организационные рельсы при контроле за численностью волка нам стала понятна в 1982 г. Чтобы уверенно выходить с предложениями, надо было опробовать их на практике. Для этого были хорошие предпосылки в Калининской области. Пожалуйста сами, Калининское ОИР считается крепким в Росохотрыболовсоюзе: начальник госохотинспекции и председатель областного общества охотников — молодые специалисты с высшим образованием плюс призвы со всех сторон о борьбе с северными хищниками. В случае внедрения наших предложений мы рассчитывали за 3 года снизить осенне поголовье волков в области с 1000 до 150—200 зверей, а опыт управления популяцией в дальнейшем использовать в работе с популяциями копытных и пушных видов. Ради этого стоило поработать.

Систему мероприятий, о которой мы говорим сегодня, в виде «Рекомендаций» областное общество охотников разослало по районам в январе 1983 г. Помимо этого, мы дважды провели областные курсы по подготовке волчатников и выступали на семинарах перед председателями районных обществ и районными охотоведами госохотинспекции. В районных центрах Андреаполе и Пено я бывал несколько раз в год, рассказывал, как наладить борьбу с волками, штатным работникам, членам совета общества, егерям.

Данная статья была бы значительно полезнее, если бы мы могли рассказать о том, как проходило внедрение «Рекомендаций», какие сложности возникали при этом, какова их эффективность. Не могу я этого сказать, так как ни в одном районе области «Рекомендации» не внедрены, и если они еще не везде заброшены, то только благодаря начальнику отдела охоты В. Н. Лумбову, настойчиво пытающемуся добиться их внедрения.

ВЫШЕ УРОВЕНЬ ОТЧЕТНО- ВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ

В. НИКОЛЬСКАЯ,
начальник оргмассового отдела
Центрального правления
Росохотрыболовсоюза

Для осуществления выдвинутых партией задач в обстановке общей трудовой активности правления областных, краевых, республиканских (АССР) обществ охотников и рыболовов на заседаниях советов определили конкретные меры и пути развития охотничьи-рыболовных хозяйств, каждой первичной организации, районного звена.

Решению этих вопросов способствует проходящая в настоящее время отчетно-выборная кампания в обществах охотников и рыболовов и подготовка к VIII съезду Росохотрыболовсоюза. В этот ответственный момент все усилия первичных коллективов были сосредоточены на успешном завершении плановых заданий и выполнении социалистических обязательств одиннадцатой пятилетки. Коллективы Владимирского, Калининского, Ленинградского, Московского, Новосибирского, Свердловского, Саратовского областных, Краснодарского краевого, Кабардино-Балкарского, Калмыцкого республиканских и ряда других обществ в конце 1985 г. трудились уже в счет двенадцатой пятилетки.

Этому важнейшему мероприятию предшествовала большая организационно-массовая работа во всех звеньях системы. Центральное правление разработало план мероприятий, обеспечивающих своевременное выполнение работ, связанных с подготовкой к съезду, утвердило уставную комиссию по дополнениям и изменениям Устава Росохотрыболовсоюза. На заседании Центрального правления рассмотрены нормы представительства делегатов на съезд.

Для обеспечения высокого организационного уровня этого важнейшего мероприятия обществам направлены постановление Центрального правления и подробное инструктивное письмо о порядке подготовки и проведении отчетно-выборных конференций, выборов делегатов, об изготовлении и ведении необходимой документации.

В 1985 г. проведено более 44 тыс. отчетно-выборных собраний в первичных организациях, 46 областных, краевых, республиканских конференций. Они проходили в обстановке высокой активности, деловитости, самокритичного подхода к оценке работы; отчет и выборы содействовали дальнейшему повышению ответственности каждого за дела своих организаций. Было высказано много предложений, направленных на улучшение работы, повышение трудовой активности коллектива. Все предложения их участников, касающиеся деятельности обществ или дополнений и изменений Устава, обобщаются и обсуждаются на заседаниях правлений для последующего рассмотрения их на областных, краевых, республиканских (АССР) конференциях, с тем чтобы наиболее целесообразные из них вынести на обсуждение уставной комиссии и будущей редакционной комиссии по выработке проекта постановления VIII Всероссийского съезда в связи с новыми задачами усиления охраны природы и рационального использования природных ресурсов. На конференциях будут избраны новые составы советов и правлений, делегаты на VIII Всероссийский съезд.

Активность делегатов, деловая критика, единство слова и дела будут действенным средством борьбы с имеющимися недостатками и упущениями, позволят обществам и Росохотрыболовсоюзу наметить конкретные пути их преодоления, поставить новые задачи в ближайшее время и перспективу.

ГЕОГРАФИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЫСИ

Е. МАТЮШКИН,
старший научный сотрудник Московского государственного университета,
кандидат географических наук

Фото автора

В основе рационального планирования добычи, а если возникает необходимость, и охраны любого промыслового вида должны лежать ясные представления о том, как «заполнен» ареал, то есть об изменениях численности в его пределах, о зональных, региональных, местных особенностях популяций. Первостепенное значение имеет это для видов, распространенных на пространствах целых стран и континентов, в частности для рыси. Вопрос о географических различиях в плотности населения рыси, о закономерностях строения ее ареала обсуждается уже давно, причем здесь наметились разные подходы и точки зрения (Новиков, 1967; Осмоловская, 1970; Матюшкин, 1974; Осмоловская, Приклонский, 1976). Сведения, накопившиеся за последние годы, позволяют сформулировать некоторые выводы с большей определенностью, чем раньше.

Для очень далеких — и территориально, и по природным условиям — регионов подтверждается закономерность уменьшения плотности населения рыси с юга на север. Так, от южных окраин Карелии к ее средней части показатели учета снижаются приблизительно вдвое; в северных же районах республики рысь отмечается далеко не каждый год (Данилов, 1979). Хотя на Кольский полуостров звери заходят все чаще, оседлая популяция там еще не сложилась (Макарова, 1979). На Урале только от северных до южных пределов Свердловской области прослежен 10—15-кратный перепад величины заготовок рысих шкур на единицу площади; наивысшими показателями выделяется крайний юго-запад области, входящий в подзону широколиственных-хвойных лесов (Малафеев, 1982).

В Горно-Алтайской автономной области, по данным, относящимся к середине 60-х годов, ежегодно заготавливали до 150 рысих шкур (Малков, Беликов, 1980); Томская область, лежащая приблизительно на 500 км севернее, давала их в первой половине того же десятилетия в 1,5—3 раза меньше (Шубин, 1967), хотя площадь Томской области втрое больше. В приенисейской Сибири повышенной плотностью популяции выделяется полоса подтайги на стыке таежной и лесостепной зон (Зырянов, 1980). Напротив, вблизи северных форпостов лесной зоны по Енисею, например, в горах Пutorана случаи встреч рыси единичны (Якушкин, 1979). В Забайкалье показатели ее добычи на Витимском плоскогорье в 5—10 раз ниже, чем

на территории, примыкающей к нагорью с юга — в Хилокском и Чикойском бассейнах (Смирнов, 1975). На Дальнем Востоке лишь в пределах Амурской области — От Амуро-Зейского плато до предгорий Станового хребта — плотность популяции падает в 2—10 и более раз (Юдин, 1978).

Итак, южные части ареала благоприятнее для рыси, нежели северные. Означает ли это, как иногда утверждалось, что оптимум ареала вида отчетливо приурочен к южной подзоне равнинной тайги? Далеко не все факты укладываются в такую простую схему. Еще А. А. Слудский (1973) полагал, что численность рыси в Беловежской Пуще, возможно, является рекордной для СССР. Прямое сопоставление полевых наблюдений, проводившихся мной в 1973—1975 гг., дает основания утверждать: плотность популяции в борах, хвойно-широколиственных лесах и сырьих черноольшаниках Беловежской Пущи резко превосходит таковую, например, в типичных местообитаниях Центрально-Лесного заповедника, лежащего как раз в подзоне южной тайги. Выделенные А. Д. Поляковой (1975) в средней полосе России два «пятна» наибольшей численности рыси захватывают не только южную тайгу, но, судя по подробным геоботаническим картам (Исащенко, 1978), и подтаежные хвойно-широколиственные леса, причем восточное пятно — значительно. К хвойно-широколиственным лесам тяготеют основные очаги повышенной плотности популяции на Дальнем Востоке.

Многочисленной рысь может быть и в условиях лесостепной зоны. На западе Забайкалья она типична прежде всего для «горного лесостепь, сосновых боров и лиственных лесов» (Смирнов, 1975). Сведения тем более показательные, что относятся они к одному из типично «рысих» районов, где среди крупных хищников эта кошка преобладает. Издавна занимала она видное место в добыче забайкальских охотников; по свидетельству М. Геденштрома (1830), с октября по декабрь уходили они «на главный промысел собыля, белки и рысей (выделено мной — Е. М.), которые здесь отличной доброты». В Приамурье рысь освоила влажную лесостепь Зеиско-Буреинской равнины, где стала обычной по дубнякам и разреженным соснякам Благовещенского и Свободненского районов (Юдин, 1978).

Рассматривая приуроченность полосы, или, точнее, цепочки «пятен» повышенной

численности рыси, к различным ландшафтам, можно заметить еще одну очень важную особенность: тяготение ее к горным странам. Если сопоставимы прочие условия, при увеличении расщепленности рельефа местообитания всегда становятся более благоприятными для рыси. Состав и структура горных лесов не имеют здесь решающего значения, звери довольствуются иногда фрагментарными древесно-кустарниковыми зарослями по склонам и ущельям. По итоговым данным учетов 1961—1976 гг., на всей обширной территории к западу от Урала наивысшими показателями численности рыси выделялись малолесистые Кабардино-Балкарская АССР и Северо-Осетинская АССР; в почти безлесной Дагестанской АССР заготовки рысих шкур за период 1937—1971 гг. удерживались приблизительно на том же уровне, что и, например, в Ярославской области (Филонов, 1981).

Обилие рыси в горах Кавказа с наибольшей наглядностью иллюстрируют данные, относящиеся к Боржому заповеднику. Здесь на площади 18 тыс. га в течение 15 лет поддерживается численность в 30—35 особей (Бараташвили, 1982). Это соответствует плотности, значительно превышающей максимальные показатели для других районов СССР. Рассматривать приведенные цифры как какую-то временную аномалию не приходится: в районе Боржоми охоты на рысь были очень добывчивыми еще в конце прошлого — начале нынешнего столетия, о чем свидетельствуют большие серии черепов, хранившихся в зоологических коллекциях Тбилиси, Ленинграда и Москвы. Численность рыси очень высока, до 10 особей на 100 км², и в Хосровском заповеднике (февраль 1983 г. — наши наблюдения), лежащем уже в полосе аридных редколесий Армении.

Попытки «втиснуть» оптимум ареала в отчетливые границы и дать ему узкое, однозначное зональное обозначение обречены на неудачу. Раскрывая это понятие для рыси, надо иметь в виду не только южную подзону тайги, но также хвойно-широколиственные леса, местами лесостепь, а главное — «наложение» этих типов растительности на низкогорный и среднегорный рельеф. Уровень плотности, отвечающий наилучшему сочетанию условий, — 5—10, как исключение, 20 особей на 100 км². Полоса оптимума в широкой ее трактовке включает и большие территории, где средняя численность рыси порядка 2—3, до 5 зверей на 100 км². Про-

Запасы рыси как ценнейшего пушного зверя требуют бережного использования.

странство, остающееся за пределами этой полосы, составляет не менее $\frac{2}{3}$ площади всего ареала; плотность там обычно не превышает 1 особи на 100 км^2 .

Строение ареала рыси в целом остается близким к естественному, хотя воздействие человека и вызвало в нем определенные изменения. Для Нечерноземья выявлена тенденция снижения плотности популяции от более лесистых областей к менее лесистым (Штарев, 1982). Однако на всей территории европейской части СССР проследить четкую прямую зависимость изменений численности рыси от лесистости или обратную — от плотности человеческого населения — не удается (Филионов, 1981). Лимитирующую роль чаще играют другие факторы: прямое изъятие из популяции, если оно нарушает нормальное ее воспроизведение, и состояние кормовых ресурсов хищника. Сокращение же лесных площадей и вообще деградация местообитаний, влияние фактора беспокойства на большей части ареала рыси в СССР пока остаются ниже того порога, за которым возникает угроза самому существованию вида.

Рысь в отличие от волка тяготения к обжитым местам не обнаруживает, однако успешно адаптируется и к такой обстановке. Утверждение С. Г. Приклонского (1983), что она «избегает близости жилья человека и приближается к нему только в исключительных случаях, при катастрофической нехватке пищи», — явное преувеличение. Достаточно напомнить, что эта кошка заняла прочные позиции в составе охотничьей фауны Литовской ССР, где на 1 км^2 приходится 50 человек, лесные массивы невелики и практически повсюду регулярно посещаются людьми (Матузявичус, 1979). Мне неоднократно приходилось тропить рыбьей в непосредственной близости от лесных деревень и кордонов и на северо-востоке Вологодской области, и в Центрально-Лесном заповеднике, и в Беловежской Пуще. Что касается последней, то современный об-

лик этого лесного массива вообще далек от традиционного представления о «дественном лесе». Здесь существует густая сеть постоянно используемых дорог, практически нет уголка, не исключая найденных при троплении мест рыбьих дневок, куда не доносился бы шум машин и тракторов; на болотах и луговых полянах ведется заготовка сена, в лесах проводятся санитарные рубки. И все же численность рыси в Беловежской Пуще, как уже отмечалось, поддерживается на уровне, близком к максимальному для Евразии. Сходная ситуация в Боржомском и Хоперском заповедниках, занимающих небольшую площадь, окруженных почти сплошь освоенными землями. Очень велика здесь, отчасти и на самих заповедных территориях, рекреационная нагрузка (туризм, экскурсии).

Пробная площадь в Центрально-Лесном заповеднике, на которой постоянные наблюдения за рыбью ведет А. С. Желтухин (1982), вплотную прилегает к поселку заповедника, где десятки домов, много техники. И тем не менее переходы рыбьих суммарно за зиму порой буквально испещряют пробную площадь размером всего $2 \times 4 \text{ км}$. Для характеристики поведения рыси в подобных ситуациях очень показателен случай, отмеченный 8 декабря 1984 г. в Сихотэ-Алинском заповеднике. Из окна одиноко стоящего на большой поляне кордона, что у озера Благодатного, близ побережья моря, три человека, в том числе автор этих строк, около 9 час вечера, при полнолунии, на протяжении нескольких минут наблюдали за рыбью, подошедшей почти к самой стене дома. Словно не реагируя на свет керосиновых ламп за стеклами и звуки радио, зверь пытался скрдывать одного из копошившихся у самого кордона щенков (снега в то время еще не было, сильно шуршили опавшие дубовые листья, сметенные ветром в большие ворохи). В течение 5—7 мин рыбьи, прекрасно видная в ярком лунном свете на щебнистой открытой площадке

перед окном, неоднократно меняя позы: то сидела, то ложилась, напряженно подбравшись, то опять поднималась; потом медленно пошла в обход большого дома, исчезла в его тени. Потеряв ее из виду, мы вышли на улицу; рыбьи неторопливо удалялась от кордона по разъезжей автодороге, выделяясь на ее светлом поплотне черной тенью. Зверь не проявил панического страха и тогда, когда мне удалось, идя за ним по дороге, сократить дистанцию метров до двадцати... Каких-либо признаков того, что хищника в данном случае пригнала к жилью бескоромица, не было.

Рысь — постоянный обитатель заповедника «Столбы», граничащего с пригородами Красноярска, население которого превышает 800 тыс. человек. Звери встречаются не только в редко посещаемых людьми частях заповедника, но регулярно заходят в пределы небольшого специально выделенного экскурсионного участка, где бывает до 30 тыс. туристов в год; ежегодно появляются они неподалеку от оживленной автострады Красноярск — Дивногорск (Зырянов, 1975, 1980). Нередки встречи рыбьей и случаи добычи их в ближайших окрестностях другого южносибирского города — Горно-Алтайска (Малков, Беликов, 1980). Особенно показательны данные М. Н. Смирнова (1975), относящиеся к западному Забайкалью. Здесь обитает восемь видов копытных и крупных хищников, из которых только два — косуля и рыбьи — встречаются вплоть до окраин города Улан-Удэ; остальные появляются не ближе 20—30 км от городской черты.

Таким образом, вывод об экологической пластичности рыси, способности ее существовать в близком соседстве с человеком приобретает не местное, а общее значение. Рысь можно считать перспективным видом для сохранения в рекреационных зонах городов не только Забайкалья (Смирнов, 1975), но и всех районов, входящих в полосу повышенной ее численности. Упрочению позиций рыси способствует уничтожение волка — в динамике популяций этих хищников прослеживается отрицательная сопряженность. Положительный эффект замещения волка рыбью особенно нагляден как раз для сильно освоенных, в частности пригородных, территорий, где волк совершенно нетерпим.

Рысь часто называют в общем перечне крупных хищников и связывают с нею те же проблемы, что и с другими видами этой «размерной» группы. Однако рыбьи занимает среди них особое место. Для человека она не представляет реальной опасности, сколько-нибудь существенного ущерба домашним животным не наносит. Изредка жертвами рыси становятся овцы и северные олени. Случаи настойчивого преследования юю домашних оленей отмечались на Камчатке (Валенцев, 1984), на Таймыре наблюдали перемещения рыбьих вслед за дикими северными оленями (Якушкин, 1979); однако таких существенных потерь от этого хищника, как на севере Скандинавии (Haglund, 1966), стада оленей нигде в нашей стране не несли.

Хозяйственное значение рыси целесообразно рассматривать лишь в двух аспектах: пушной промысел и оценка воздействия хищничества этой кошки на популяции диких охотничьих животных. Что касается первого, то уже на протяжении многих лет уровень цен на рыбью меха — среди самых высоких в мировой пушной

торговле. Сравнительно недавно это нашло отражение в действующей на территории СССР шкале закупочных цен: с 1 января 1983 г. средняя (ориентировочная) закупочная цена шкуры рыси первого сорта — около 130 руб., тогда как соболя — 103, выдры — 113 руб. Материальная заинтересованность охотника в добыве рыси повысилась относительно предшествующего периода в 6,8 раза (Полецкий, 1983).

Теперь стало очевидным, что относиться к рыси надо прежде всего как к ценнейшему пушному зверю. Для территории, входящих в полосу повышенной численности вида, стоит задача рационализации промысла, приведения норм изъятия в соответствие с действительным состоянием популяции, что может быть обеспечено лишь более полными и точными, чем сейчас, учетными данными. Новые закупочные цены создают серьезную опасность чрезмерных промысловых нагрузок. В этой связи важно указать на уже проявившиеся неблагоприятные тенденции. На юге Амурской области после 1967 г. заготовки шкур волка росли, рыси — снижались (Дарман, 1982). Постепенный спад численности рыси, последовавший за растянутым пиком, развивался в 70-е годы на Среднем Урале (Шляпников, Малафеев, 1978; Малафеев, 1982). За два последних десятилетия меньше рыси стало и в Горном Алтае (Собанский, 1981).

На территориях, где плотность популяции не превышает уровня 1—2 особи на 100 км², добыву рыси целесообразно ограничивать или прекращать уже сейчас. Это относится к районам, охватывающим северную, отчасти среднюю подзоны равнинной тайги, а также к наиболее освоенным и густонаселенным областям европейской части СССР. Для последних целесообразно рассмотреть вопрос о более широком распространении режима полной охраны вида. Эти меры скорее всего дадут ощущимый эффект даже на фоне

далнейшего освоения земель, что вытекает из показанной выше пластичности поведения рыси. На сегодняшний день под полной охраной в нашей стране находится лишь одна географическая форма вида — туркестанская. Впрочем, внесение этого подвида в Красную книгу СССР (1978, 1984) вызвано скорее неопределенностью сведений о его распространении и численности, нежели прямой угрозой существованию рыси в горах Средней Азии. Для отдельных горных систем региона, например для Джунгарского Алатау, есть данные, указывающие на сравнительно высокую плотность популяции (Федосенко, 1982).

Не вносит существенных корректив в тактику нашего отношения к рыси и анализ ее хищнической деятельности. Хорошо известны широкие колебания в пределах ареала рыси доли двух главных компонентов ее рациона — зайца-беляка и мелких копытных; сравнение крайних вариантов позволяет различать два типа питания хищника (Юргенсон, 1955; Гептнер, Слудский, 1972; Матюшкин, 1974, 1979). Набор жертв, в котором преобладают или во всяком случае занимают значительное место копытные (косуля, кабарга, изредка другие виды), особенно типичен для полосы повышенной численности рыси; вне ее обычно доминирует «заячий» тип питания. Хотя «классическая» североамериканская схема сопряженных колебаний численности рыси и зайца на территории СССР в чистом виде почти нигде не проявляется, их связь и здесь определяет многое в экологии обоих членов этой пары. Зависимость благополучного существования рыси от состояния популяций зайцев (беляка, местами русака или толая) очевидна; воздействие же хищника на численность жертв таково, что не сдерживает ее роста, а лишь замедляет его или ускоряет падение, начавшееся по другим причинам.

Ни для одного региона страны хищничество рыси не может быть признано

фактором, сказывающимся на запасах зайцев или эффективности использования их популяций человеком резко отрицательно. С учетом относительной ценности хищника и жертвы как объектов охоты это приводит к однозначному выводу: на территориях, где преобладает «заячий» тип питания рыси, о каких-либо специальных мерах по ограничению ее численности не может быть и речи.

Сложнее обстоит дело с оценкой воздействия рыси на популяции копытных. Из последних больше всего страдает от нее косуля, что показано для весьма удаленных друг от друга частей ареала — Беловежской Пущи (Владышевский, 1968), Среднего и Южного Урала (Киселев, 1974; Филонов, 1982, и др.), Забайкалья (Смирнов, 1975), Приамурья (Дымин, Юдаков, 1967; Дарман, 1982). Отмечены перемещения рыбей вслед за мигрирующими косулями, скопления их на путях переходов этих копытных (Насимович, 1949; Штетинин, 1973; Малков, Беликов, 1980). Урон, наносимый рыбей популяциям косули, часто оценивается как значительный (Лавов, 1977; Дворников, 1982). Зимнее изъятие, согласно некоторым расчетам, может достигать почти половины поголовья, что не только препятствует росту численности косули, но и вызывает ее снижение (Киселев, 1974). Исходя из этих данных, естественно, казалось бы, принимать точку зрения, что меры борьбы с хищниками, преследующими косулю, должны быть распространены и на рысу (Данилкин, 1982).

Хищничество рыси в определенных условиях может создавать угрозу и благополучию местных популяций других видов копытных, включая редких. Так, одна из группировок аборигенного пятнистого оленя в Лазовском заповеднике только за три месяца многоснежной зимы 1965/66 г. потеряла от рыси более 10% поголовья (Присяжнюк, 1981).

В случаях, подобных последнему, и некоторых других (миграция, тяжелая зимовка косули) действительно может возникнуть необходимость сведения хищнической деятельности рыси к минимуму. Однако судить о значении вида, ориентируясь главным образом на локальные критические ситуации, было бы неверно. Да и для предупреждения или устранения таких ситуаций вполне достаточная мера — интенсификация рационального зимнего промысла рыси. В обвинениях по ее адресу, мотивируемым преследованием косули, обнаруживается немало преувеличений (Малафеев, Кряжимский, 1984). Данные, полученные, в частности, для Забайкалья (Смирнов, 1975, 1978) и Приамурья (Чернолих, 1973; Дарман, Бочкарев, 1981; Дарман, 1982), свидетельствуют, что отношения хищника и жертвы в этой паре могут поддерживаться на уровне, когда плотности популяций и косули, и рыси остаются устойчиво высокими.

Именно такое положение желательно и вполне достижимо для значительной части полосы оптимума ареала рыси, охарактеризованной выше. В соответствии с природными предпосылками сочетание косули и рыси может стать характерной особенностью угодий, включая земли, охваченные освоением, на обширных пространствах Приамурья, юга Сибири, Урала, некоторых районов европейской части СССР. Это сочетание наилучшим образом отвечало бы не только интересам спортивной охоты, пушного промысла, но и критериям эстетическим.

Открытых мест среди леса рысь не избегает, но чаще обходит их вдоль опушек.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА»**ЧЕЛОВЕК И КРУПНЫЕ ХИЩНИКИ:
СТРАТЕГИЯ ОТНОШЕНИЙ**

УДК 639.111.72

**ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ЛЕОПАРД
В ТУРКМЕНИИ**

В. КОРШУНОВ,
старший научный сотрудник Копетдагского заповедника

В Туркмении переднеазиатский леопард обитает по всему Копетдагу, в Бадхызе и, возможно, остался еще на больших Балханах. По непроверенным пока данным, есть он и на Кугитанге. И если в Центральном и Восточном Копетдаге этот зверь еще обычен, то в остальных вышеперечисленных районах встречи становятся все реже и реже. Снижение численности леопарда здесь связано прежде всего со значительным сокращением численности диких копытных: туркменского горного барана, туркменского бородатого козла, джейрана и кабана.

В Туркмении переднеазиатский леопард был взят под охрану в 1972 г. С тех пор добыча леопарда полностью запрещена. Кроме того, Бадхызскому, Копетдагскому и Сюнгасардагскому заповедникам вменено в обязанность не только охранять прекрасное животное, но и заниматься вопросами восстановления его численности. В основном задачи эти выполняются.

В Центральном и Восточном Копетдаге сосредоточено основное поголовье леопардов — не менее 50 животных. Связано это прежде всего с труднодоступностью мест обитания и наличием хорошей кормовой базы. Плотность населения горного барана достигает 31 особь на 1000 га, бородатого козла — 62 особи на 1000 га. Именно эти животные составляют здесь основу питания леопарда. Кабан в Цент-

Продолжение. Начало см. в № 5—12 за 1985 г. и в № 1—2 за 1986 г.

рупному леопарду не составляет труда убить даже взрослого коня.

Фото А. БЕЛОВА

Чаще всего остатки трапезы переднеазиатского леопарда использует полосатая гиена.

ральном Копетдаге распространен спорадически и в рационе леопарда практически отсутствует. Значительно больше кабана в Западном Копетдаге, но там выше фактор беспокойства и ниже плотность населения горных копытных. Численность леопарда здесь не превышает 10 особей. В Восточном Копетдаге, как уже указывалось, леопард обычен. Основу питания здесь составляет горный баран и в меньшей степени джейран. Помимо копытных животных, питается леопард и дикобразом. Всего в Восточном Копетдаге обитает около 15—20 леопардов (в Манчакчинском заказнике — 6—7 этих животных). Сколько обитает леопардов на Большых Балханах, выяснить пока не представляется возможным.

В Туркмении переднеазиатский леопард — горное животное. Только однажды (в 1978 г.) поступили сведения о появлении двух особей в тугайных зарослях 1-го Тедженстроя, но вскоре эти звери оттуда ушли. Леопарды практически постоянно держатся на своих охотничих участках. Размеры индивидуальных участков в районах, где плотность населения копытных сильно колеблется по сезонам года, очень изменчивы и могут достигать нескольких десятков квадратных километров. Чем выше плотность населення, тем меньше участок, и наоборот. На территории Копетдагского заповедника, где численность копытных максимальная, площади участков обитания нескольких семей леопардов колеблются от 10 до 28 км² (в среднем 19,4 км²).

«Семья леопардов» — понятие условное. Как правило, самка держится вместе с самцом только в период спаривания. Потом они расходятся, и самец удаляется на свой участок. Чтобы самка выкормила больше двух котят в Центральном Копетдаге, ни слышать, ни видеть не приходилось. Почти два года самка ходит с котятами, но когда наступает следующий период спаривания, молодые с участка изгоняются. Ранней осенью молодые леопарды, изгнанные в период гона самкой, начинают мигрировать в поисках охотничих участков. В такую пору молодые неопытные леопарды появляются вблизи поселков, погранзастав, нападают на домашний скот, чаще попадаются на глаза человеку. Широкие миграции наблюдаются иногда и у взрослых животных, чаще в период падения численности основных объектов питания.

У переднеазиатского леопарда складываются характерные отношения с другими хищниками. Можно уверенно сказать, что в пределах своего индивидуального участка леопард не терпит присутствия волка. В то же время леопард вполне терпимо относится к полосатой гиене. В нижней, более сложной части гор гиена пользуется теми же тропами, что и леопард, и подбирает остатки погибших животных.

С увеличением численности леопарда участились случаи его нападения на скот. От чабанов стали поступать жалобы и даже требования начать с леопардом борьбу. Количество жертв неуклонно растет. Кто прежде всего становится жертвой леопарда? Это, как правило, коровы и лошади. Простейшее расследование случаев нападения на домашних животных показывает всю несостоятельность обвинения леопарда. Основная доля вины лежит на самом человеке. Почему-то около отар баранов постоянно находятся люди и собаки, а вот коровы и лошади зачастую остаются полностью безнадзорными на целые недели.

Мне довелось несколько раз наблю-

дать охоту леопарда на диких копытных и множество раз обследовать остатки его тралезы. Могу с уверенностью сказать — леопард достаточно сильный и ловкий охотник, чтобы добить себе пропитание в дикой природе. Поэтому надо не сваливать огульно на леопарда вину, а сформировать у животноводов правильное представление о месте леопарда в том биоценозе, где он обитает рядом с выпасаемым скотом. Нужно четко уяснить, что леопард — хищник, и причем сильный, крупный хищник, у которого в процессе эволюции выработались определенные охотничьи приемы. Крупному леопарду не составляет

труда убить даже взрослого коня. Но он очень чутко реагирует на присутствие человека и никогда не пытается на него нападать, а чаще всего избегает прямого контакта. Человек со своим скотом вторгается на охотничьи участки леопарда. И тогда надо не пытаться избавиться от присутствия хищника, а стараться продуманными мерами охраны скота избежать с ним конфликтов. Леопард со временем сам покидает такой участок, если не будет безнадзорного скота и соответственно легкой добычи. Уничтожить хищника, повадившегося таскать скот, нетрудно, но сразу возникает несколько проблем.

Во-первых, будет уничтожено животное, занесенное не только в Красную книгу СССР, но и в Красную книгу МСОП, как находящееся под угрозой исчезновения, спасение которого невозможно без осуществления специальных мер.

Во-вторых, избавившись от леопарда, животноводы неминуемо облегчат жизнь волку. А в отличие от леопарда, как известно, волк убивает не одно животное, а несколько, порой десятки. И тогда возникает куда более сложная проблема — борьба с волком.

Взаимоотношения человека с леопардом нужно регулировать на строго научной основе.

УДК 639.111.7

СНЕЖНЫЙ БАРС В ЗАИЛИЙСКОМ АЛАТАУ

В. ЖИРЯКОВ,
заместитель директора по научной работе Алма-Атинского заповедника,
кандидат биологических наук

Снежный барс, или ирбис, отнесен к категории редких видов со сравнительно небольшим ареалом. По последним сведениям, в СССР насчитывается около 2000 барсов, в том числе в Киргизии — более 1400 и в Таджикистане — 200 (Красная книга СССР, 1984). В Казахстане общее количество барсов — 180—200, а в целом по Тянь-Шаню и Джунгарскому Алатау — около 400—500 зверей (Федосеенко, 1982).

Среди специалистов нет единого мнения о численности снежного барса, так как до сих пор не разработаны специальные методы учета (Кошкакев, 1985). Экология ирбиса изучена слабо. Обитает он в основном в труднодоступных высокогорьях, ведет скрытый образ жизни, имеет покровительственную окраску.

Наиболее благоприятные условия для изучения этого хищника — в заповедниках, где он не подвергается преследованию со стороны человека. В Алма-Атинском государственном заповеднике, расположенному в центральной части Заилийского Алатау (Северный Тянь-Шань), постоянно держится два-три выводка ирбиса. Участок обитания одного выводка — примерно 24 км², а плотность населения составляет 0,1 особи на 1000 га. По данным В. И. Филя и Ю. Г. Афанасьева (1973), в урочище Тургень также обитают два выводка и барс-одиночка самец. Следовательно, общая численность этой кошки в Заилийском Алатау — около 20 зверей.

Барс трофически наиболее тесно связан с дикими копытными, особенно с сибирским горным козлом. Этот хищник постоянно обитает в стациях козлов и совершают вместе с ними вертикальные перекочевки, спускаясь на зиму в пояс хвойного леса и поднимаясь в начале лета в альпийский пояс.

В заповеднике численность копытных довольно высокая: горного козла — 680 голов (плотность населения — 35 особей на 1000 га), косули — 630 (42), марала — 120 (13) и кабана — 80 (5).

Из 14 найденных убитых козлов 13 были самцами, из них только один молодой (2 года), остальные в возрасте 5—11 лет. В Западном Памире среди убитых этим

хищником козлов также преобладают взрослые самцы (Егоров, 1955).

Барс успешно охотится на косуль. Иногда добывает кабанов и даже небольших медведей (Шапошников, 1956). Изредка регистрируются случаи нападения барса на домашних животных (Федосеенко, 1982).

На жертву барс нападает неожиданно, чаще подкарауливая, реже скрадывая в таких местах, где ей очень трудно убежать. Жертву барс убивает почти мгновенно, как правило, прокусывая ей шею. Об этом свидетельствуют два случая, когда убитые козлы во рту имели пучки травы, сорванные за несколько секунд до нападения хищника. Поедать начинает с внутренней стороны задних ног, реже — с грудной клетки. Если хищника не тревожат, то жертву старается использовать максимально. Поедает павших животных.

В 55 экскрементах барса найдены остатки горного козла — 76,4%; косули — 10,2; кабана — 1,8; лисицы — 1,8; серого сурка — 3,7; белки-teleutki — 3,7; полевок — 3,7; млекопитающих (ближе не определено) — 5,5; птиц — 1,8 и вегетативные части травянистых растений — 1,8%.

В Алма-Атинском заповеднике все чаще можно встретить зверей, теряющих осторожность при встрече с человеком.

В феврале 1982 г. в урочище Левый Талгар в 8 час утра егеря С. Мосунов увидел барса на скале в 200 м над кордоном. Зверь видел человека, слышал лай собаки, тем не менее пролежал на камне более часа. После этого егерь вновь увидел ирбиса, поднимающегося по противоположному склону рядом с кордоном.

В начале февраля 1984 г. один и тот же зверь прошел рядом с тремя кордонами егерей в урочище Левый Талгар. Возле кордона «Гончарово» он появился вечером в сумерках. Зверь шел медленно, прошел возле бани и сел в метре от привязанной собаки. Барс не делал попыток напасть на собаку. Собака лаяла, пока хищник шел, и сразу замолчала, когда он сел возле нее. Размеры его пятонной мозоли — 5,6×6,7 см.

В урочище Левый Талгар на южном

склоне 26 декабря 1982 г. орнитолог заповедника А. Джаныслав во второй половине дня увидел ирбиса на расстоянии 30 м. Вначале он заметил только шевелящийся хвост, который принял за каменную куницу. Только в бинокль удалось рассмотреть хищника, лежащего на совершенно открытом месте среди сухой травы. На громкие крики и даже брошенные в его сторону куски льда зверь не обращал внимания. Просидев около 45 мин, человек ушел, а животное осталось в той же позе.

В урочище Монахово (Правый Талгар) 18 января 1983 г. днем егеря Д. Кравченко неожиданно встретился с барсом на расстоянии 5 м. Зверь сидел, опершись на вытянутые передние лапы. Увидев человека, хищник ударил хвостом по снегу. Человек отступил на несколько шагов назад. Барс поднялся и медленно ушел.

Студентом-охотоведом П. Ситниковым в нашем журнале (№ 10, 1985) описана гибель снежного барса в Алма-Атинском заповеднике. Добавим, эта старая самка с сильно стертymi зубами, сломанными клыками была весом 21,7 кг. При вскрытии установлено, что у животного во всех суставах наблюдалось сильное отложение солей, вероятно, поэтому каждое движение причиняло боль. В связи с этим барс подпускал человека вплотную. Размеры зверя: длина тела по спине — 116,5 см, по животу — 102,0 см, хвоста — 88,0 см, уха — 7,2 см, высота в холке — 59,8 см, в крестце — 63,5 см, косая длина — 66,0 см, лапы до скакательного сустава — 22,8 см, размеры пятонных мозолей: на передней лапе — 4,5×5,7 см, на задней — 4,0×5,8 см.

Численность снежного барса снижается по всему ареалу, и изучаемый регион не составляет исключения. Основная причина — интенсивное освоение человеком высокогорий, вследствие чего уменьшается поголовье копытных, в частности горного козла. Также сказывается прямое преследование человеком. Браконьеры добывают барса, как правило, случайно, при охоте на копытных. Ежегодно в Заилийском Алатау незаконно добывается один — два снежных барса.

Большую роль в сохранении хищника играет Алма-Атинский заповедник, но этого недостаточно из-за его ограниченной территории. Целесообразно расширить территорию заповедника за счет присоединения Чин-Тургенского ущелья, находящегося у восточной границы заповедника. Это единственный уголок, где еще сохранились уникальные моховые ельники, и где постоянно обитают снежные барсы.

В настоящее время, когда ряд видов и подвидов крупных хищников находится на грани исчезновения, большое значение приобретает их разведение в неволе. В особенно тяжелом положении находятся представители семейства кошачьих, хотя и достигнуты определенные успехи. Так, если в настоящее время во всем мире на воле обитает около 300 амурских тигров, то в зоопарках их примерно в четыре раза больше. Ведутся родословные книги. Существует и определенная специализация зоопарков. Одно из направлений работы Московского зоопарка — разведение ко-

шачьих. Во многих зоопарках мира издавна разводят львов, тигров, леопардов, хорошо размножаются пума и ягуар. Однако и по сей день есть «проблемные» виды кошек. К ним относятся снежный барс, гепард и дымчатый леопард. Эти виды, размножающиеся далеко не во всех зоопарках, успешно приносят потомство в Московском. Большая работа ведется с манулом. К сожалению, плохо обстоит дело с дальневосточным леопардом, популяция которого в природе находится на грани исчезновения, а для разведения в неволе поголовье не укомплектовано.

УДК 639.111.7

СНЕЖНЫЕ БАРСЫ РАЗМНОЖАЮТСЯ В НЕВОЛЕ

Снежный барс, или ирбис,— редкий и исчезающий вид, занесенный в Красные книги. Практически повсеместно в местах обитания ирбиса наблюдается тенденция снижения его численности. В связи с этим с особой актуальностью встает вопрос о разведении барса в неволе. По сведениям Международного зоопарковского ежегодника, в неволе содержится 230 ирбисов — 115 самцов и 115 самок (из них 187 рожденных в неволе). Ирбисы содержатся в 56 зоопарках мира, в том числе и в 9 советских. По данным на 1980 г., в 17 зоопарках получен и выращен приплод от ирбисов в количестве 28 детенышам. В настоящее время в зоопарках

СССР содержится 22 ирбиса, из них 10 — в Московском.

В Московском зоопарке ирбисы содержатся много лет, но успех в их разведении впервые был достигнут в 1979 г. Сейчас коллекция зоопарка 9 взрослых барсов: 5 самцов и 4 самки. Самой старой самке 11 лет, а долгожительницей среди барсов Московского зоопарка была самка, прожившая 22 года.

Случаи успешного размножения в зоопарке отмечались четыре раза: от самца Сабира и самки Или в 1979 г. получено два молодых, а в 1980 г.— еще три; от самца Рамила и самки Кэт в 1984 г. родилось двое барсят; в 1985 г. от Кашгара

и Марты родилось трое барсят, из которых выращено двое. Течка у барсов приходится на период со второй половины января по март. Спаривание бывает в утренние и вечерние часы при отсутствии посетителей в зоопарке. Самку отделяли от самца за месяц до родов. Барсия начинают получать мясо в двухмесячном возрасте, когда весят 4,5—5,0 кг, и растут быстро — в три месяца весят уже 5,5—6,0 кг. Постоянно проводятся различные ветеринарные мероприятия для профилактики заболеваний. В 7—8-недельном возрасте барсятам делают прививку от энтерита кошачьих, которую повторяют через 15—20 дней.

Главная трудность, с которой сталкиваются специалисты при разведении снежных барсов,— это подбор пар и наличие оптимальных условий содержания: изолированное помещение для самки с детенышами (родилка), отсутствие в непосредственной близости от барсов крупных кошачьих других видов, что снимает стресс-фактор, препятствующий размножению.

Е. ДАВЫДОВ, С. ОРДЖОНИКИДЗЕ
Московский зоопарк

УДК 639.111.7

РАЗВЕДЕНИЕ ГЕПАРДОВ

В Московском зоопарке гепардов содержали в разные годы, но успехов в размножении не было, как, впрочем, и в других зоопарках страны. Новая группа гепардов начала формироваться в 1980 г. Сначала поступили две самки и самец, отловленные в Намибии в возрасте 4—6 лет. В 1983 г. была приобретена еще пара взрослых гепардов. Самцы содержатся в одном помещении, но в разных клетках, так как при контакте нападают друг на друга. Самок содержат совместно, а самцов подсаживают к ним на период спаривания. Нами установлено, что самки приходят в охоту через каждые два месяца, если спаривания не было. Опыт многих зоопарков мира и нашего показал, что постоянное совместное содержание самцов с самками подавляет репродуктивную способность самок, в частности течки прекращаются, поэтому желательно держать их раздельно с периодическим соединением для спаривания.

В природе рождается, как правило, до четырех детеныш, однако в неволе пометы бывают и большего размера. Так, в Московском зоопарке в 1982 г. самка по кличке Мери принесла шесть котят. В 1984 и 1985 гг. обе самки принесли по пять молодых. Период беременности у самок в Московском зоопарке продолжался 90—93 дня. В возрасте трех недель у котят начинают резаться зубы, а в пять недель они пробуют есть мясо, но продолжают сосать молоко. Самка кормит детенышей до четырех месяцев.

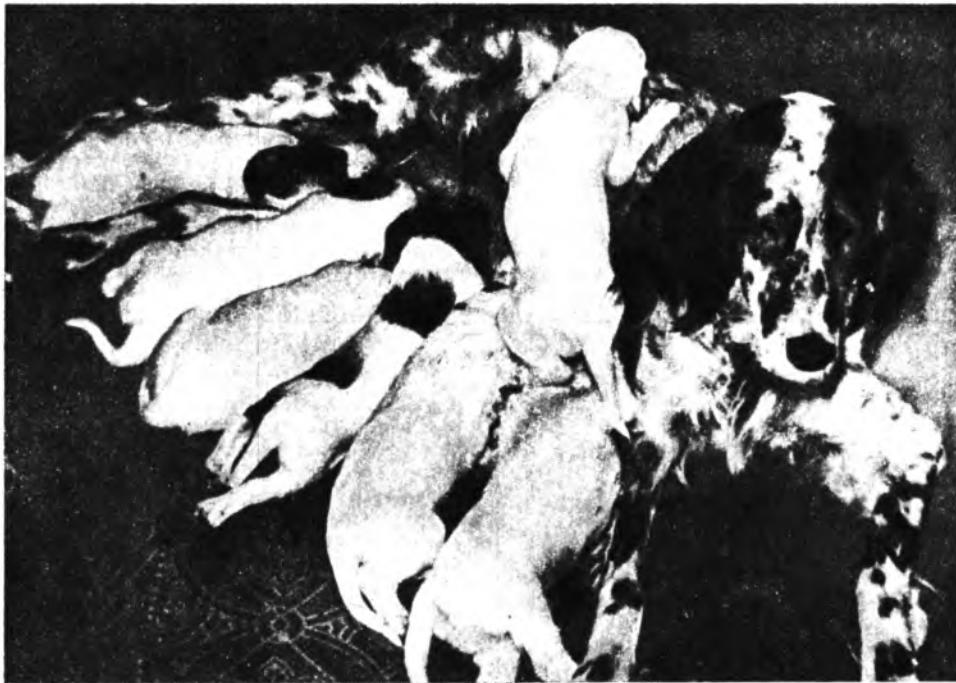
До появления детеныш всех гепардов первой партии содержали вместе, и агрессивного поведения не наблюдалось. После появления детеныш самца переводили в другое помещение. Самок в течение семи месяцев содержали раздельно, каждую со своими детенышами, и лишь по окончании этого периода их соединили, образовав общую семейную

группу. Все животные в ней уживались нормально. Это послужило поводом к следующему эксперименту — в 1984 г. семьи были соединены, когда котята достигли 1,5 месяца, и вновь агрессия между животными не наблюдалась — самки сообща воспитывали потомство в открытых вольерах, а на ночь каждая семья уходила в отведенную для нее клетку.

Гепарды при содержании в неволе очень чувствительны к качеству корма и к резкому перепаду температур. Помещение должно отвечать следующим требованиям: сухое, теплое, с хорошей вентиляцией, деревянным полом и стенами. Внутреннее помещение должно сообщаться с наружными вольерами для самостоятельного выхода животных. Наружные вольеры засевают травой, засаживают по периметру кустарником и деревьями, а в центральной части желательно горка, на которой животные любят отдыхать, обозревая окрестности.

При соблюдении этих условий животные хорошо размножаются. Так, в Московском зоопарке за период с 1981 по 1985 г. получено 35 детеныш. Другая немаловажная задача, стоящая перед сотрудниками зоопарка, — это сохранение молодняка, очень чувствительного к различным заболеваниям.

И. ЕГОРОВ
Московский зоопарк

Щенки рождаются слепыми, глухими и беззубыми.

ВОСПИТАНИЕ ЩЕНКА

Н. ВЛАСОВ, А. КАМЕРНИЦКИЙ

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

К воспитанию и дрессировке щенка лев-гавой породы приступайте с первых же дней и даже часов его появления у вас. Занятия с ним проводите ежедневно, чередуя их с играми. Только не допускайте переутомления щенка, щадите его нервную систему. Твердо помните, что главное в дрессировке — не опоздать с ее началом. Основная задача дрессировки — выработка у подопечного полного послушания, то есть выполнения собакой всех ваших команд. Дрессировку необходимо начинать с самых простых элементов и по мере их усвоения постепенно переходить к более сложным — от начального примитивного исполнения идти к четкому и безусловному выполнению отдаваемых команд. Вначале помогайте щенку понять, что от него требуется, непременно поощряя лаской и лакомством все правильно выполненные команды. При этом никаких других посторонних раздражителей не должно быть. Затем неоднократными повторениями упражнения вырабатывайте у щенка условный рефлекс, сочетая команду голосом с командой жестом. В дальнейшем начинайте работать во дворе, в сквере, в лесу.

Если же поведение заслуживает наказания, то, прежде чем наказать щенка (а позднее и взрослую собаку); спокойно, без нервных криков, проанализируйте свое и его поведение, найдите причину невыполнения. Затем, успокоив животное, спровоцируйте аналогичные обстоятельства и уже принудительно добейтесь вы-

полнения команды. При этом следует твердо помнить, что умеренное болевое воздействие можно применять только при обучении щенка выполнению запрещающих команд и при срочной необходимости пресечения нежелательных действий. Ни при каких условиях нельзя ударять животное рукой, ногой, поводком, ошейником или палкой. Для наказания или остротки следует брать плоскую ременную плетку или срезанный с дерева тонкий и гибкий пруток.

На результаты дрессировки значительно влияют поведение и голос дрессировщика, искренность интонации отдаваемых команд. При работе со щенком избегайте резких и отрывистых движений. Команды отдавайте коротко и ясно, хвалите мягко и растянуто. Одновременно с отдачей команд голосом приучайте щенка к свистку и жестам. Не увлекайтесь командами на иностранных языках (даун, тубо, пиль, куш и др.), которые иногда применяют наравне с командами на родном языке, что сбивает молодую собаку. Общепринятые команды обладают необходимой краткостью и звучностью и хорошо усваиваются молодой собакой. Но отдавать их следует только в повелительном на-клонении: «Лежать», «Взять», «Искать» и т. д.

Принесенный в дом щенок обычно сразу же начинает обследовать новую, незнакомую обстановку. Понаблюдайте за ним в эти минуты. Во-первых, пресеките его попытки забраться на кровать или

диван, что почти все щенки очень любят. Во-вторых, как только он рассеянно завертится на месте или попытается присесть, не мешкая подхватите его руками и быстро отнесите на заранее подготовленное место, где, опустив его и слегка придерживая, подождите, пока он не справит естественную потребность. С этого и начинается воспитание вашего питомца.

Приучение к чистоплотности — задача первых дней. Собака, содержащаяся в доме, обязана быть чистоплотной. Чтобы приучить щенка к соблюдению чистоты в помещении, в уголке туалетной или ванной комнаты поставьте ящик высотой 80—100 мм, наполовину засыпанный чистым сухим песком, или положите кусок kleenki (пленки) и на нее несколько старых газет. Сверху бросьте газету, смоченную мочой щенка. В ящике или на газетах приучайте мышь временно спрятывать свои естественные потребности. Когда он оправится, приласкайте его и одобрите словами «Хорошо», словно он совершил подвиг. После нескольких таких своеобразных «высадок» мышь через день-другой сам начнет бегать на ящик или газеты и вы можете быть спокойны за чистоту в квартире. Поэтому старайтесь взять щенка во время отпуска или в пятницу, чтобы в последующие два свободных дня уделять ему максимум времени. Не опасайтесь, что во сне щенок замочит или испачкает подстилку. Здоровые собаки во сне не оправляются. Сразу же после сна, еды или бурных игр щенку необходимо спрятать нужду. Не забывайте этого и в первые дни появления в квартире относите его на подготовленное место. Позднее, возвращаясь с совместных прогулок, приучите вашего питомца к обязательной процедуре мытья лап теплой водой или протирке их. Не выполнив этой процедуры, он не должен гулять по квартире.

Приучение к знанию клички и хозяина начинается с момента появления щенка в доме. Кличка — первая и самая употребительная команда. Она должна быть короткой и звучной. Установление тесного контакта с хозяином начинается одновременно. Для этого следует самому ухаживать за щенком, кормить, играть, ласкать, давать лакомства, выводить на прогулки, одновременно приучая его к кличке, подзываая к себе ласковой интонацией голоса. Контакт можно считать достигнутым, если щенок радостно встречает хозяина, ласкается, машет хвостом, бежит на кличку, внимательно следит за хозяином и старается держаться вблизи него. В этот период недопустимо грубое обращение с малышом.

Знание места начинают приучать также с первого дня появления собаки в доме. Щенок быстро привыкает к отведенному месту, если уставшего после игр и укладывающегося спать мышь вы на руки отнесете на его подстилку, повторяя при этом команду «Место». Новое, непонятное слово не всегда удержит его на месте. Как только он покинет подстилку, легонько шлепните и, строго повторя команду, вдворите его на место. Команда «Место» усваивается быстро, если щенку не позволяют спать, где попало. В дальнейшем команду подкрепляйте жестом руки в направлении отведенного места. Совершенно недопустимо разрешать собаке спать на диване, в кресле или в кровати. Оказавшись в незнакомом месте, собака будет спокойно спать и хорошо от-

дохнет, если хозяин укажет ей «место». Подход на кличку и свист. Команда «Ко мне» должна выполняться собакой охотно и безотказно. Этую команду рекомендуется отдавать вместе с кличкой, например: «Риф! Ко мне», одновременно показывая щенку лакомство. За выполнение — дача лакомства, оглаживание, одобрение словом «Хорошо». При медленном подходе надо, показывая лакомство, отбежать от щенка на несколько шагов и повторить команду. Когда щенок научится четко исполнять словесную команду, начинайте отрабатывать подход по свистку. Сразу же за командой «Ко мне» давайте два продолжительных сигнала свистком. Исполнение подкрепляйте большой дозой лакомства. Позднее щенок охотно выполняет подход по жесту: несколько наклоняясь вперед и отдавая команду «Ко мне» или сигналя свистком, похлопывают себя правой рукой по колену.

Никогда не наказывайте щенка за медленный подход или невыполнение команды «Ко мне», не подавайте этой команды угрожающей интонацией голоса, не подзывайте собаку свистком для наказания.

Выполнение запрещающей и разрешающей команд. «Нельзя» — основная запрещающая команда, и от того, насколько хорошо она будет усвоена щенком, настолько легко будут пресекаться все нежелательные действия взрослой собаки. Этую команду, как и разрешающую команду «Взять», отрабатывайте во время кормления. Дав щенку немного поесть, оттяните его от миски с пищей и, придерживая рукой, строго и резко произнесите «Нельзя!». Через 5—10 сек. энергично скажите «Взять!» и отпустите его. Так делайте по одному разу при каждом кормлении. По мере освоения команды выдержку увеличивайте, а когда щенок усвоит обе команды при получении пищи, начинайте применять их во всех других случаях. В дальнейшем собака должна брать корм, только получив разрешающую команду хозяина. В этом залог будущей работы собаки с докладом о найденной дичи.

Закрепление ранее полученных навыков. Выработанные дрессировкой команды и приемы требуют постоянной их отработки. Без систематического повторения они постепенно забываются и угасают. Следует всегда помнить, что нельзя заставлять щенка и даже взрослую собаку каждый раз выполнять команды в одном и том же порядке. Во время тренировок меняйте очередность отработки приемов и обстановку их исполнения.

Приучение к ношению ошейника. Вначале приучите щенка к ошейнику, который должен быть легким, свободным и не грубым, чтобы не оказывать сильного механического раздражения и не доставлять малышу неудобств. Если щенок начнет проявлять беспокойство и будет пытаться лапами снять ошейник, отвлеките его игрой, дачей лакомств, лаской. С этого времени, то есть после приучения щенка к ношению ошейника, отработка всех последующих приемов дрессировки и настаски производится только с ошейником.

Обучение приему свободного хождения на поводке совмещайте с командой «Гулять». Подозвав щенка и неоднократно повторив команду «Гулять», наденьте ошейник, пристегните поводок и выводите вашего питомца на прогулку. Если щенок начнет сопротивляться движению на

поводке, привлекайте его внимание показом лакомства. После того как он прекратит сопротивляться, не приостанавливая движения, отдайте ему лакомство, поощряя свободное движение на поводке словами «Хорошо». За короткий срок надевание ошейника и поводка, как и команда «Гулять», становятся положительными сигналами выхода на прогулку. Никогда не позволяйте себе грубых рывков или наказания щенка поводком. Не требуйте от

рукой, одновременно с командой «Сидеть» нажмите на крестец, заставив его сесть. Так же, как и в первом приеме, силой удержите его сидящим в течение 10—15 сек., повторяя команду «Сидеть», а затем отдайте ему лакомство.

Через день-два щенок начнет охотно садиться по вашей словесной команде. С этого времени постепенно увеличивайте продолжительность сидения, доведя ее до 2—3 мин. При этом лакомство заменяйте поощрительной командой «Хорошо» и оглаживанием. При небольших ошибках во время выполнения команды «Сидеть» добивайтесь от щенка более четкого выполнения ее повторением, не допуская грубысти в отношении вашего питомца.

Команда «Лежать» — одна из самых важных для легавых собак. Четкая отработка этого приема необходима для укрепления стойки и прекращения погони за дичью после подъема и выстрела. Дальнее укладывание собаки по жесту позволяет охотнику скрытно подойти к обнаруженной дичи. Обучение команде «Лежать» начинайте сразу же после четкого усвоения команды «Сидеть». Усадив щенка впереди себя уже знакомой ему командой, положите руку ему на холку, вытягивая ему правой рукой вперед передние ноги. Уложив, удерживайте в этом положении секунд 15—20, поощряя командами «Хорошо! Лежать!», а затем и лакомством. После нескольких уроков выполнение команды производите без предварительной усадки щенка.

Второй способ обучения команде «Лежать» заключается в следующем. Сидящему перед вами щенку правой рукой показывайте лакомство, а левой придерживайте его за ошейник. Затем опускайте лакомство к полу, чтобы щенок потянулся за ним и лег. Одновременно дайте команду «Лежать». При необходимости легким нажимом на холку уложите его. В этом положении выдержите 15—20 сек., поощряя командами «Хорошо! Лежать!», а затем отдайте лакомство.

Повторяйте обучение команде «Лежать» до полного и охотного его исполнения, постепенно увеличивая выдержку и уменьшая дачу лакомств. Не огорчайтесь, если щенок ложится не очень красиво, подвертывая по себе одну из задних ног. Вначале важно, что он лег, а не как он лег. Принимать правильную позу по команде «Лежать» вы научите его несколько позднее. В дальнейшем словесную команду «Лежать» объединяйте с жестом — подъемом вверх правой руки. Когда щенок научится выполнять объединенную команду, укладывайте его только по жесту, вначале рядом с собой, а затем с отходом, постепенно увеличивая расстояние до собаки с 5—8 до 25—30 м. Команда «Лежать» требует самого частого повторения.

Выполнение команд «Вперед» и «Назад». Обе команды отрабатывайте на прогулках, взяв щенка на поводок. Уложите щенка и выдергите его лежа некоторое время. Затем дайте громко команду «Вперед» и постарайтесь быстро повести его на поводке. По мере усвоения команды, освобождайте щенка от поводка, давая ему возможность после произнесения команды свободно бежать вперед. Добивайтесь быстрого и энергичного выполнения команды «Вперед», так как она будет применяться для направления собаки в поиск и поиска со стойки на подъем дичи.

Обучение команде «Назад» также совмещайте с вождением щенка на поводке. После того как он привыкнет к хождению

Передавать щенят новым владельцам следует в 40—45-дневном возрасте.

него идти обязательно у ноги. На этом этапе обучения хождение на поводке только свободное.

Выполнение команды «Сидеть». Внимательно вглядитесь как ложится взрослая собака. Если она не спешит лечь, то сначала, сгибая задние ноги, садится, а затем, вытягивая передние, ложится. Именно в этой последовательности и следует обучать щенка командам «Сидеть» и «Лежать». Обучение команде «Сидеть» необходимо для перевозки собаки в общественном транспорте, удобства надевания ошейника и намордника, осмотра и профилактики глаз, ушей и зубов.

Щенка в ошейнике и на поводке поставьте впереди себя. Правой рукой держите за поводок около ошейника, левую положите щенка на крестец и произнесите команду «Сидеть». Одновременно легким рывком поводка вверх и назад и нажмите руки на крестец переведите щенка в сидячее положение. Повторяя команду «Сидеть», удержите малыша в этом положении 10—15 сек., поощряя командой «Хорошо», а после окончания приема — лакомством. Второй способ обучения команде «Сидеть» заключается в следующем. В правой руке держа лакомство, подзовите щенка к себе. Как только он потянетесь за вкусным, левой рукой придержите его за ошейник, чтобы он не мог прыгнуть, а лакомство у самого его носа поднимите над мордой. Щенок обязательно потянетесь за ним и поднимет вверх голову. Оглаживая его спину левой

у ноги слева на натянутом поводке, ослабьте поводок и, когда щенок, почувствовав свободу, двинется вперед, дайте резкую команду «Назад» и рывком поводка возвратите к ноге. Ту же команду отрабатывайте без поводка, заставляя щенка идти у ноги, прерывая командой «Назад», а иногда и легким ударом плетки любые его намерения броситься вперед. Команда «Назад» должна быть хорошо усвоена щенком, так как применяется для прекращения броска за дичью во время настаски или на охоте.

Выполнение команды «Стоять». Прием отрабатывается на прогулках при вождении щенка на поводке. Произнеся команду «Стоять», останавливайтесь, и, оглаживая щенка, выдерживайте его в положении стоя, повторяя команду и поощряя ее выполнение лаской. Если щенок после остановки делает попытку сесть или лечь, то, подтягивая правой рукой поводок вверх, левой поддержите его под живот, поощряя стояние командами «Хорошо». Когда продолжительность выполнения команды «Стоять» будет доведена до 1,5-2 мин, отрабатывайте ее выполнение с отходом от собаки от 5—8 до 25—30 м. Команду «Стоять» можно отрабатывать и использовать при чистке шерстного покрова. Эта команда используется и на охоте при дальнем или сложном подходе охотника к собаке, выполняющей стойку по дичи.

Выполнение команды «Брось». Команда необходима для прекращения некоторых нежелательных действий собаки — хватания пищевых отбросов или нечистот, попыток рвать апортируемую дичь или предметы домашнего обихода, взятия пищи или лакомства от посторонних лиц. Команда «Брось» часто используется вместе с командой «Нельзя». Для отработки этого приема в пищу щенка положите довольно крупную кость. Как только он схватит ее, резко крикните «Брось!» или «Нельзя! Брось!», отнимите кость и бросьте рядом на пол. Прием повторяйте до тех пор, пока щенок не станет бросать кость сам. Этой же командой пресекают хватание щенком предметов домашнего обихода.

К собакам с развитым пищевым рефлексом, жадным к еде, продолжающим хватать пищевые отбросы, несмотря на запрещающие команды, применяют воздействие электрическим током. Для этого отводят собаку на площадку дрессировки служебных собак, где под руководством специалиста-инструктора ей подбрасывают хорошую кость, кусок колбасы или мяса, соединенные проводами со специальным индуктором. При попытке собаки схватить брошенный на землю кусок пищи, несмотря на запрещающую команду «Нельзя», от индуктора пускают электрический ток. Собаки очень чувствительны к нему и после одного-двух ударов током всегда теряют интерес к отбросам и прекращают брать их.

Приучение к осмотру зубов необходимо, так как на выставке молодняка и на выставках обязательно проверяются смена молочных зубов и правильность прикуса. Для этого посадите щенка рядом и, поддерживая правой рукой нижнюю челюсть, а левой верхнюю, произнесите команду «Покажи зубы». При этом большими пальцами осторожно, без болевых ощущений, раздвиньте ему губы и осмотрите прикус, а затем раскрывайте пасть для осмотра зубов. Выполнение поощряйте лаской.

Приучение к хождению рядом на поводке или без него. Команда «Рядом» (у охотников часто распространена команда «К ноге») необходима как для хождения с собакой в населенных пунктах среди людей или по дорогам с движущимся транспортом, так и на охоте, при подходе к открытym пойменным озерам, колкам леса или кустарникам, где возможно присутствие дичи. Свободное хождение на поводке вашим питомцем усвоено. Прием хождения рядом на поводке вначале отрабатывайте на поводке длиной 20—30 см. Движение с щенком начинайте с команды «Рядом» и идите по прямой линии в умеренном темпе, так чтобы его голова всегда была около вашего левого колена. Любую попытку щенка изменить это положение прерывайте командой «Рядом» и одновременным рывком поводка. Выполнение поощряйте лаской и лакомством, не останавливая движения. Любые изменения направления движения начинайте с этой команды.

Приучайте щенка ходить с высоко поднятой головой, попытки принюються к следу прекращайте командой «Рядом» и рывком поводка вверх. По мере освоения хождения рядом на коротком поводке отрабатывайте прием хождения рядом на свободном (отпущенном) поводке. Для этого запаситесь тонким и гибким прутком длиной 70—80 см и необходимым терпением. Взяв пруток в правую руку, а щенка на поводке в левую, спокойным шагом отправляйтесь на прогулку. Выйдя из дома, одерните щенка поводком и поставьте так, чтобы его голова находилась около вашего левого колена, и скомандуйте «Рядом», продолжая движение. Как только голова щенка выдвигнется вперед, несильным ударом прута по носу, одновременно с повторением команды «Рядом» и одергиванием поводком, поставьте его на место. Щенок быстро поймет «что к чему» и начнет внимательно следить за положением прута. Несколько таких ударов, и он станет ходить у ноги по команде «Рядом». Всегда помните, что идущая на поводке собака должна держаться как можно ближе к левой ноге хозяина. В дальнейшем снимайте поводок и добивайтесь точного выполнения команды «Рядом» при хождении без поводка.

Возвращаясь с длительной прогулки, в правой руке всегда держите пруток. Уставший щенок обычно сам идет у левой ноги без поводка. Когда же он окажется с правой стороны, пригрозите ему прутком и, если после команды «Рядом» он не перейдет на левую сторону, стегните его. Если по забывчивости он когда-либо вновь окажется справа или выйдет вперед, будет достаточно лишь пригрозить прутком и вы убедитесь, что предыдущие уроки не прошли даром. Несколько таких целенаправленных занятий и необходимость в прутке и поводке отпадает.

Прием продолжайте отрабатывать в сложных условиях, в местах, где много собак, кошек, домашней птицы, вблизи стад, в лесу или парке, где делайте круговые повороты. При любой попытке нарушения приема дайте властно команду «Рядом». Даже если собака безуказненно ходит у ноги на поводке или без него, эти приемы вождения повторяйте возможно чаще, особенно перед началом охоты или полевых испытаний.

Продолжение следует

РУССКО-ЕВРОПЕЙСКАЯ СОБАКА

А. ГОЛУБЕВ,
эксперт-кинолог всесоюзной категории

Неклонно растет поголовье охотничьих лаек. Русско-европейских лаек любители ценят за высокие рабочие качества при охоте на пушного зверя и по копытным, особенно по кабану. Породе присущи широкий и быстрый, на стремительном галопе поиск, обеспечивающий добычу в охоте.

При охоте на копытных и медведя русско-европейские лайки показывают не только смелость, злобность и вязкость, но и ловкость, увертливость при нападениях зверя. В Калининской области во время охоты на кабана русско-европейских лаек используют значительно больше, чем западно-сибирских. Однако случаев их гибели или увечий на этих охотах известно меньше.

Среди русско-европейских лаек до последнего времени были распространены излишняя горячность, суетливость при облавлении и слежке, хрюпкие голоса, злобность к людям и собакам. Значительно отставали они и по экстерьерному уровню, по надежности передачи породности потомству. Часто встречались мелкий рост (особенно среди сук), растигнутость формата, отклонение от сухого крепкого типа конституции, излишне удлиненный или слаборазвитый шерстный покров, узкая, недостаточно скуластая голова с выпуклым лбом, длинной мордой, депигментированными носом, веками и губами, развесленные уши, светлые глаза. Наряду с желательным черно-белым окрасом были и серый, серо-пегий, рыжий и рыже-пегий.

Все это обусловлено не только тем, что русско-европейская лайка по сравнению с западно-сибирской более молодая порода, но и особенностями ее создания и совершенствования. Заводскую породу западно-сибирских лаек начали создавать еще в довоенные годы на основе поголовья близких по типу и еще не засоренных метизацией отродий лаек Северного Урала и Западной Сибири. Работа по созданию русско-европейской лайки была начата только после Великой Отечественной войны. В этой работе ведущая роль принадлежала располагавшемуся на территории Конаковского района Калининской области питомнику ВНИО. Родоначальниками породы считаются полученные в этом питомнике от взятки вывезенного из Куми АССР Музгара и лайки хантийского типа Питюх II однопометники Питюк 65/л и Помка 76/л. Питюк и его потомки отличались не только высокими рабочими качествами, особенно по пушному зверю, но и эффектным экстерьером. По Питюку был разработан первый стандарт породы, дошедшего с некоторыми изменениями до настоящего времени.

Трудности создания новой породы состояли в том, что в ее состав по географическому признаку было включено довольно пестрое поголовье лаек европейской части РСФСР, уже значительно засоренное метизацией и в большинстве отклоняющееся от принятого стандарта. Процесс

СКАЯ ЛАЙКА

создания породы тормозился противниками новой породной классификации, начиная от сторонников сохранения множества отродий лаек по этнографическому признаку до сторонников объединения всех лаек в одну породу. В 60-х годах все еще применяли межпородные вязки лаек, щенки которых вместе с собаками неизвестного происхождения пополняли поголовье русско-европейских лаек.

В этих условиях требовались централизация и единство усилий любителей породы, применение зоотехнически грамотных методов селекции, направленной на постепенное приведение к единому породному типу отнесенного к породе поголовья лаек европейской части СССР. Анализ племенной работы с породой в питомнике ВНИО показывает, что ее вели методами последовательного чередования инбридингов на родоначальников с «разовыми освежениями крови» за счет использования неродственных, но близких по типу кобелей-производителей. Причем эти кобели (Дружок 103/л питомника, Тузик 78/л Исаева, Султан Кузнецова, а впоследствии и Бублик II Колесова) ни разу не инбридинговались. Однако за пределами питомника племенные собаки недорого попадали в руки владельцев, не желающих продолжать начатую работу, осуществляющих подборы, в основе которых лежал северный страх перед инбридингами или нежелание вязать собак за пределами своего населенного пункта. В Московской области одна из лучших дочерей Путика и Помки — Гринда 92/л трижды вязалась с серым, неизвестного происхождения кобелем Джеком 108/л. В Калинине полученные из питомника русско-европейские лайки были «разменены» в случайных неродственных подборах. Дочь лучшей по типу дочери Путика и Помки — Дикты, Млава П. И. Махонина дважды вязалась с нетипичным серым кобелем метисного происхождения Тюльпаном Варламова. Только в Конаково Калининской области

любители породы строго придерживались методов питомника, что позволило им создать довольно однотипную и высококачественную группу русско-европейских лаек, сыгравшую положительную роль в совершенствовании породы.

Несмотря на ряд отклонений от методов, положенных в основу первоначального замысла и плана племенной работы с породой, значительно затянувших процесс ее консолидации и совершенствования, к настоящему времени во многих центрах разведения русско-европейских лаек имеется довольно большое количество собак, не только обладающих высокими и универсальными рабочими качествами, но и отвечающих желательному заводскому типу породы. Это достигнуто путем межобластного использования производителей и особенно широкого распространения щенков от лучших производителей. В важном и трудном деле совершенствования породы большую роль сыграли селекционеры Э. И. Шерешевский, Д. В. Фуртов, Л. А. Гибет, А. И. Поляков (Москва), А. А. Арбузов (Ленинград), В. А. Трофимов (Ярославль), а также любители-энтузиасты Г. А. и А. В. Леоновы, А. П. Борисов, А. И. Васильев, И. М. Досадин, О. И. Шевченко, В. И. Яковлев (Москва), М. П. Альтшуль, В. И. Крутяков, А. Ф. Назаров (Ленинград), Е. И. Беляков, А. И. Гуреев, И. Д. Латохин, И. С. Фрузенков (Калинин), В. П. Палтусов, Н. В. Просвирин (Киров), Ю. И. Мазовецкий (Кострома), А. А. Большаков, В. А. Зеленов, А. П. Мельников (Ярославль), Г. А. Азаревич (Минск), М. Р. Калниньши (Рига) и многие другие. Не считаясь с расстояниями, они возили своих собак на вязки с лучшими иногородними производителями, приобретали в других городах щенков и взрослых собак.

Многие любители породы стремятся иметь собак, обладающих не только высокими рабочими качествами, но и яркой породностью. Среди них распространилось единое представление о наиболее желательном типе русско-европейской лайки, характеризующимся определенными признаками сложения и окраса. Отдается предпочтение собакам квадратного формата «сбитой» сложки, мощным и в то же время сухим, нарядного антрацитово-черного с белоснежными отметинами, без крапа и бурого или серого оттенков окраса, хорошо «одетым» (с «мuffой» и «баками»), с недлинной, скучной головой, небольшими, высокопосаженными

ми ушами, темными глазами, костиистыми, хорошо изогнутыми конечностями и хвостом в «тугой спираль». В окрасе це-нются широкий «шлейник» и проточина на лбу. Такой окрас не только красив, но, будучи легко различимым как на фоне осенней растительности, так и на фоне снежного покрова, очень удобен на охоте.

Распространенность русско-европейских лаек в РСФСР и наличие племенного поголовья этой породы в определенной степени характеризуется количеством собак, занесенных во Всероссийскую родословную книгу охотничьих собак (ВРКОС). Эти сведения предоставлены куратором породы по записи во ВРКОС, экспертом всесоюзной категории Д. В. Фуртовым.

Русско-европейские лайки, занесенные во ВРКОС, сосредоточены в небольшом количестве областей и автономных республик европейской части РСФСР. Больше всего их в Москве и Московской области (одна треть всех записанных во ВРКОС). Русско-европейских лаек из Московской, Калининской и Ярославской областей занесено во ВРКОС больше, чем из всех остальных 69 областей, краев и автономных республик Российской Федерации. Среди русско-европейских лаек, записанных в последний, VI том ВРКОС, московские собаки составляют более четверти, а собаки десяти ведущих центров работы с породой (вместе с Москвой) — более 80 %. Только в четырех областях — Калининской, Кировской, Ленинградской и Ярославской — русско-европейские лайки по своей численности превосходят западно-сибирских.

Таблица характеризует количественное распределение русско-европейских лаек, а также уровень работы по записи их во ВРКОС в различных обществах охотников и рыболовов. Об экстерьерных и рабочих качествах их поголовья можно судить по итогам областных выставок. Результаты экстерьерной и комплексной оценки русско-европейских лаек на выставках в ведущих центрах их разведения в РСФСР, Белорусской и Латвийской ССР (в 1984 и в 1985 гг.) приведены в таблице (по выставкам на которых автору не довелось быть в качестве эксперта или гостя, итоги предоставлены экспертами, проводившими на них экспертизу). На всех этих выставках экспертизу проводили эксперты всесоюзной, республиканской или первой категорий, а на Калининской, Рижской и Ярославской — только иногородние эксперты.

Из таблицы видно, что в ведущих центрах племенного разведения русско-европейских лаек имеется многочисленное и высококачественное поголовье этой породы. Причем экстерьерный уровень и уровень классности собак, показанных на выставках последних лет, более высок в старых центрах их разведения, а также там, где русско-европейские лайки наиболее многочисленны. В ряде новых центров работы с породой (Минск, Рига) высокий уровень классности достигнут за счет широко проводящихся испытаний по вольерному кабану.

Оценивая современное состояние поголовья русско-европейских лаек, можно прийти к выводу, что порода имеет хорошие перспективы для дальнейшего совершенствования и уже сейчас ее можно считать одним из уникальных национальных богатств, гордостью нашего отечественного собаководства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСТЕРЬЕРНОЙ И КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ РУССКО-ЕВРОПЕЙСКИХ ЛАЕК НА ОБЛАСТНЫХ ВЫСТАВКАХ В ВЕДУЩИХ ЦЕНТРАХ ИХ РАЗВЕДЕНИЯ (в 1984 и 1985 гг.).

Выставки	Всего собак	Получили оценки				Всего классических	Отнесено к классам			% классных
		отлично	очень хорошо	хорошо	удовлетворительно и без оценки		Элита	I	II и III	
35-я Архангельская	92	28	57	6	1	28	1	16	11	30,4
Вологодская (городская)	34	10	20	3	1	14	—	7	7	41,2
82-я Горьковская	31	11	15	3	2	10	3	2	5	32,3
40-я Калининская	115	52	42	19	2	85	21	35	29	74,0
48-я Кировская	105	28	51	25	1	44	9	19	16	41,9
88-я Ленинградская	54	20	28	8	—	23	5	12	6	42,6
Минская (1985 г.)	28	5	20	3	—	23	1	10	12	82,1
55-я Московская	110	47	53	9	1	72	14	38	20	65,5
20-я Новгородская	30	3	18	8	1	18	2	4	12	60,0
37-я Пермская	77	32	34	11	—	28	3	18	7	36,4
Рижская (городская)	62	5	27	29	1	32	1	9	22	51,6
82-Ярославская	115	34	69	11	1	68	10	35	23	59,1
Всего на 12 выставках	853	275	432	135	11	445	70	205	170	52,2

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КАМУСА

А. РОМАНОВ,
биолог-охотовед,
кандидат биологических наук

ЛОСИНЫЕ КАМУСЫ

Шкуры с ног лосей (камусы) в отличие от камусов северного оленя пока не используются в промышленности и в заготовки не поступают. Ноги лосей остаются в распоряжении охотника, добывшего зверя. Каждый охотник распоряжается ими по-своему. Чтобы приготовить холоцет, одни снимают камусы, другие опаливают мех. Охотники изредка используют камусы для подшивки охотничих лыж, в большинстве же случаев шкуру выбрасывают.

Мало кому приходилось видеть, а тем более пользоваться охотничьей обувью, сделанной целиком из сырого лосиного камуса. Это простые головки мехом наружу, состоящие из трех кусков, и подошвы, вымоченные в «смоляной воде» — продукте сухой перегонки смолистых пней и корней. К головкам подшивают высокие голенища с перевязью под коленом. Их обувают в сыром виде со стельками из мягкой осоки и никогда не сушат. Придя в избушку, обувь обычно выбрасывают за дверь. Ходьба в такой обуви на осенней охоте — одно удовольствие. Под ногой ощущается каждый сучок, любая неровность почвы — словно идешь босиком. В то же время она не пропускает ни капли воды и отлично сохраняет тепло. Даже при ходьбе на лыжах в морозную погоду такая обувь, замерзая, приобретает форму пыексов (обуви для лыж) и хорошо закрепляет лыжи на ногах.

Выделанные лосинные камусы при увлажнении способны хорошо растягиваться,

а после просушки отлично сохраняют приданную форму. Эта замечательная особенность кожи лосей позволяет формировать обувь нужного размера и очертаний, не заботясь ни о точности раскroя, ни о высоком качестве выделки.

Из камусов лося кустарным способом изготавливают зимнюю женскую и мужскую обувь (пимы), причем такая обувь ценится выше, чем из оленьего камуса. Она обладает повышенной износостойкостью, привлекательным внешним видом, хорошими теплоизоляционными свойствами. Такая обувь не требует ухода, кроме защиты от моли, но для этого на летний период хранения ее достаточно обернуть газетами. В умеренном климате волго-вятского севера пимы исправно служат владельцам более 10 лет.

Цвет и рисунок темных волос на ногах каждого лося индивидуальны, поэтому сырье отличается как по форме и общим очертаниям окрашенных частей, так и по их расцветке. Бывают камусы с рисунком от темно-серого до почти черного цвета на чисто-белом или затемненном общем фоне. Существуют различия в густоте, высоте и направленности кроющих волос. Благодаря этому изделия из лосиных камусов практически неповторимы.

Помимо оригинальной, привлекательной и весьма практичной зимней обуви, камусы используются для изготовления шапок, сумочек, панно, ковриков и сувенирных изделий. Для этих изделий вполне пригодны обрезки камусов, остающиеся после их раскroя для пошива обуви.

Учитывая ценность сырья, дополнительно получаемого от промысла копытных, в 1979 г. лабораторией дичи ВНИИОЗ были разработаны и представлены предложения об организации производства

товаров для населения из камусов лося. В них обоснована необходимость освоения выпуска изделий из камуса на существующих меховых предприятиях или создания соответствующих опытно-производственных мастерских по переработке сырья и выпуску меховых изделий. Для этого необходимо рекомендовать охотничьим коллективам организовать съемку шкур лосей вместе с камусами (до копыт), а заготовителям — обеспечить хранение шкур, отделение камусов на расстоянии 10 см выше запястного и скакательного суставов, а также отгрузку камусов в адрес предприятий, способных обеспечить переработку этого сырья.

Кировский облисполкомом решением № 9/259 от 14.05. 1979 г. поручил местному меховому предприятию «Северянка» начать производство меховой обуви с использованием лосинных камусов. Однако дальше постановления дело не пошло. Ссылаясь на чрезмерную загрузку овчинным сырьем, на неосвоенность технологии, на отсутствие необходимого оборудования и другие причины, местная промышленность не наладила производство важной и нужной продукции.

Предпринятые в настоящее время меры по ускорению научно-технического прогресса, изложенные в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС в корне меняют положение дел. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии и повышении эффективности сельского хозяйства и других отраслей агропромышленного комплекса Нечерноземной зоны РСФСР в 1986—1990 годах» предложено «принять меры к дальнейшему развитию... подсобных производств и промыслов..., по изготовлению и выпуску товаров народного потребления из местного сырья и отходов промышленности» («Правда», 02.07. 1985). Высказанные рекомендации согласуются с этим постановлением как нельзя лучше.

Охотничье хозяйство страны будет ежегодно наращивать производство продукции, а добыча сояных в недалеком будущем должна достигнуть и перешагнуть рубеж 100 тыс. особей. Из общего количества лосинных камусов можно будет изготовить более 50 тыс. пар мужской и женской обуви, не считая других изделий. Расчеты показали, что даже при использовании труда скорняков-надомников можно производить продукции на сумму около 5 млн. рублей и получать значительную прибыль. Но главное не в этом. Освоение дополнительной продукции промысла копытных будет способствовать более полному удовлетворению потребностей населения в необходимой, притом оригинальной продукции из ценного, но не используемого сырья.

ПИМЫ ИЗ КАМУСОВ

Камусы с убитого лося целесообразно снимать начиная от места отруба, в 10 см выше скакательного и запястного суставов и до края копыт, делая разрез по средней линии на задней стороне ноги.

Для просушки камусов желательно их растянуть на плоскости мездрай вверх и закрепить гвоздями. Лосинные камусы,

Изделия из камуса [сумка, обувь] и ушей [шапка] лося.

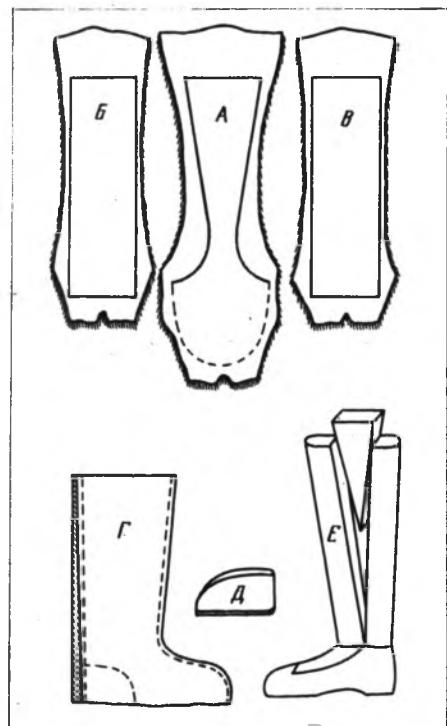

Пимы — на выбор...

особенно он взрослых зверей, имеют очень толстую кожу и труднее, чем олени, поддаются выделке. В домашних условиях лишию мездру можно сшить из изношенном крупнозернистом наждаче. Это делается после того, как шкура прошла операцию отмочки и пикелевания и начала подсыхать. Мездра и отминку камусов совмещают, расстигивая камусы во всех направлениях. После этого следует удалить из камуса излишнюю кислоту в дубильном растворе, а в процессе сушки снова повторять опе-

Схема раскроя и основные детали для изготовления зимней обуви из лосиных камусов.
Пояснения в тексте.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

рацию отминки, стремясь к тому, чтобы толщина кожи не превышала 1,5 мм и была одинаковой по всей площади. Особенно надо следить, чтобы не получилось «сквозняков» — участков, где подрезаны луковицы волос.

На изготовление пары женской обуви среднего размера потребуется 6 камусов от взрослых лосей или 8 камусов от телят. Обрезки различной конфигурации можно использовать для различных меховых поделок, которые найдут применение в быту и на охоте.

Важнейшее достоинство камусов заключается в характерных, присущих каждому зверю особенностях рисунка, формы и цвета, высоты и направленности волос на конкретных участках. Выбор камусов для обуви упрощается, если четыре из них принадлежали одному лосю; остальные можно подобрать по признакам сходства.

Чтобы сшить пимы из камусов, необходимо иметь деревянные обувные колодки, соответствующие размерам ступни, и подготовить правилку и клинья. Для индивидуальной подгонки по размеру достаточно измерений окружности икроножной мышцы на уровне верхнего голенища (обычно 30—35 см от пола) и окружности подъема ступни, измеренной по сгибу голеностопного сустава через пятку.

Кроме камусов, необходимо подготовить подкладочный материал (фланель, сукно, мех), кожу для задников, лоскут тонкой хромовой кожи, плотный войлок от валенок, капроновую нить разных сечений, клей,rant. Для оторочки лучше всего использовать прочный мех околоводных пушных зверей, а для отделки и украшений (в традициях народов Севера) следует применить разноцветное сукно.

Раскрой камусов — наиболее ответственная операция. После отбора камусов нужно сразу же наметить, какие из них пойдут на наружную, какие на внутреннюю сторону, как создать симметричный рисунок обуви для правой и левой ноги. Режут камус осрым носком ножа со стороны мездры, не видя лицевой поверхности камуса, поэтому по чертежу на мэдре надо определить, где пройдет разрез, и представить, как состыкуется волос на месте будущего шва, совпадут ли высота волоса и его окрас.

Головка и передняя часть сапожка выкраиваются из цельного камуса задней ноги, как показано на рисунке (А). На месте голеностопного сгиба оставляют лишь узкую (3—4 см) полоску, а угол выреза должен быть около 120°. Сумма верхних сторон всех камусов должна равняться окружности ноги на уровне икроножных мышц, а ширина заготовки А в самом ее узком месте плюс ширина заготовок Б и В на том же уровне в сумме должны составлять размер окружности ноги в подъеме. Два камуса от передних ног (Б, В) выкраиваются в виде одинаковых прямоугольников. Они образуют боковые и заднюю часть сапожка.

Два основных боковых и один задний швы соединяют все детали раскроя в цельную заготовку верха сапожка. Шить необходимо крепкой капроновой нитью скорняжным швом через кромку, частыми стежками, следя при этом, чтобы волос не вылезал со стороны мездры. Иногда между камусами вставляют полоску цветного сукна, которую потом подрезают со стороны волоса. В местах, где шов замечен и недостаточно закрыт

волосами (которые должны перекрециваться), цветные вставки скрашивают изъяны раскроя. По внешнему виду сшитых воедино меховых пластин можно судить о качестве и недостатках будущего изделия.

Дальнейшая работа связана с подготкой подкладки. Она делается из двух частей меха, сукна, фланели или специальной ткани, которые отдельно пришивают к ремню из тонкой кожи посередине задней части сапожка сверху донизу, а в передней части оба полотна сшивают с соблюдением уже известных размеров (Г). Задник (Д) служит для придания жесткости в пятке, поэтому его выкраивают из грубой кожи с таким расчетом, чтобы он охватывал пятку и часть ступни (можно использовать кожаные детали от старой обуви).

Когда подготовлен войлок для подошвы, рант и драта, можно приступить к важнейшей операции — формированию изделия и пошиву. Для этого меховую заготовку и задник размачивают, на низ колодки накладывают войлочную тонкую стельку, натягивают подклад, вставляют задник и начинают затяжку меховой заготовки. Сначала в задней части, а затем в носке натягивают мех на колодку и закрепляют гвоздиками к нижней боковой стороне. Затяжку завершают на боках, тщательно выравнивают и закрепляют гвоздями через сырьмятый ремень по бокам по всей колодке.

Камус обладает хорошей потяжкой, поэтому легко принимает необходимую форму. Когда меховая заготовка закреплена, подкладку либо пропитывают клеем с обеих сторон, либо вместе с камусом пришивают к подошве через рант, начиная эту работу со средины внутренней стороны подошвы. Не вынимая колодки, голенище расправляют до нужной ширины с помощью правилок и клиньев (Е) и в таком виде изделие оставляют на просушку. Через два-три дня окончательно прошитые пимы освобождают от правилок и колодок, тщательно обрезают излишки камуса и подошву, выравнивают верхнюю часть.

Остается пришить оторочку — полоску меха — и прикрепить каблучки. Полоску меха пришивают во влажном состоянии «через край» к голенищам, вложив ее внутрь мехом к подкладке таким образом, чтобы волос был направлен вниз. Затем оторочку выворачивают на внешнюю сторону и сушат. При высыхании она плотно ложится на камус. Каблучки из микропористой резины приклеиваются к подошве. В городских условиях из-за сырости на транспорте желательно прикрепить слой микропористой резины по всей поверхности подошвы. Это делается с помощью клея «Момент».

По желанию будущего владельца верхнюю часть шва с внутренней стороны можно заменить застежкой «молния».

Пимы готовы. Они легки, удобны, красивы и очень прочны. Никакие морозы не страшны владельцу обуви из лосиных камусов с подкладкой из меха.

Даже человеку, не знакомому со скорняжным ремеслом, удается сшить из камусов приличную обувь с первой попытки. Поэтому хочется обратиться ко всем охотникам на копытных: не выбрасывайте камусы, они могут служить отличным сырьем для изготовления оригинальной зимней обуви, шапок, ковриков, панно, сумочек, чехлов для охотничьих ножей и сувениров.

ЗНАМЕНИТЕ РУЖЬЯ. ГОЛЛАНД-ГОЛЛАНД

ИЗ ИСТОРИИ ФИРМЫ

Трудно, пожалуй, среди охотников, интересующихся охотничим оружием, найти такого, кто не слышал бы о знаменитых ружьях английской фирмы «Голланд-Голланд». Название фирмы означает, что она в определенный период принадлежала двум владельцам, носившим эту фамилию. Основатель фирмы Харрис Голланд не был профессиональным оружейником. Но он был известным в свое время спортсменом, занимавшимся стрелковым спортом, и страстным охотником, прек-

расно разбиравшимся в тонкостях оружейного дела. В 1835 г. он основал в Лондоне фирму «Голланд», которая специализировалась на выпуске шомпольного охотничьего оружия. Расцвет фирмы связан с именем Генри Голланда — племянника Харриса. Генри, проработав учеником и компаньоном, стал затем во главе фирмы, которая с 1876 г. и до наших дней носит название «Голланд-Голланд».

В конце XIX в. фирма уделяла особое внимание нарезному оружию и в производстве его достигла исключительных успехов. На проводимых в 1883 г. редакцией стрелково-охотничьего журнала «Филд» (Англия) состязаниях нарезного

оружия оружие фирмы «Голланд-Голланд» всех калибров заняло первые места. Не случайно поэтому, что многие охотники, а особенно те, кто охотился в Индии и Африке, заказывали оружие у этой фирмы. При этом оружие часто изготавлялось согласно индивидуальным вкусам и желаниям заказчика.

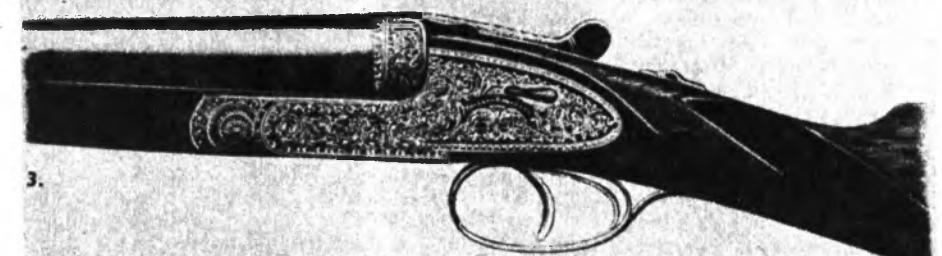
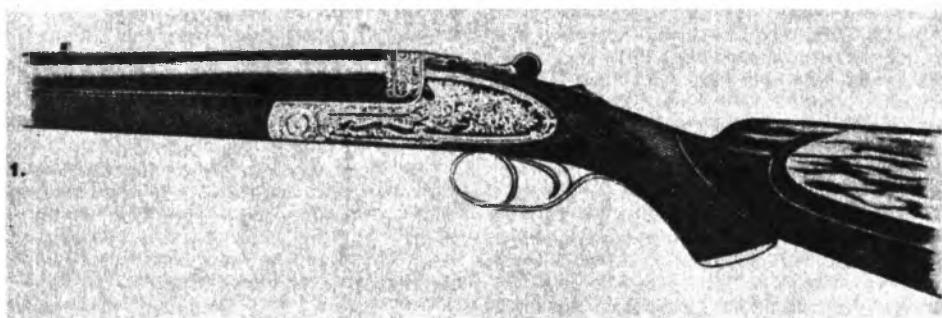
Последняя четверть прошлого века характеризуется переходом от крупнокалиберных штуцеров под дымный порох, имевших калибры, аналогичные гладкоствольным ружьям (10, 12, 16..), к штуцерам-экспрессам (также под дымным порохом), а с введением в практику бездымных порохов — нитроэкспрессам. Термин «экспресс» ввел Перде, дав название своим шомпольным штуцерам «поезд экспресс» — по аналогии с первыми поездами-экспрессами, так поразившими воображение современников свою мощью и скоростью. Производство высококлассных штуцеров-экспрессов, особенно крупных калибров — 450 (11,43-мм), 500 (12,7-мм), 577 (14,65-мм), а в эпоху нитропорохов и 600 (15,24-мм), стало отличительной особенностью фирмы «Голланд-Голланд». Фирма гордится тем, что первый штуцер 577 калибра под бездымный порох (кордит) был изготовлен ею для известного английского путешественника С. Бейкера.

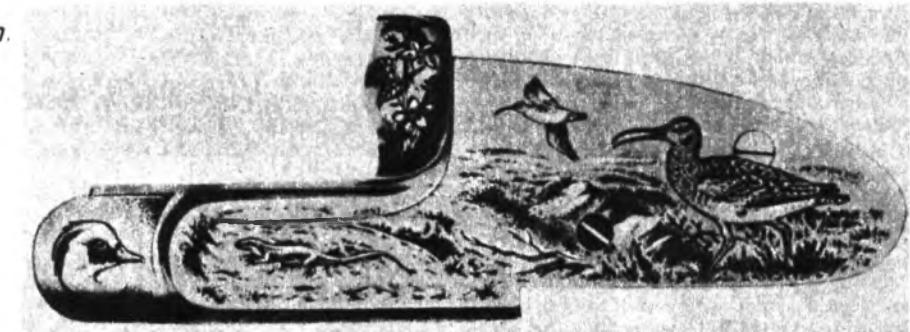
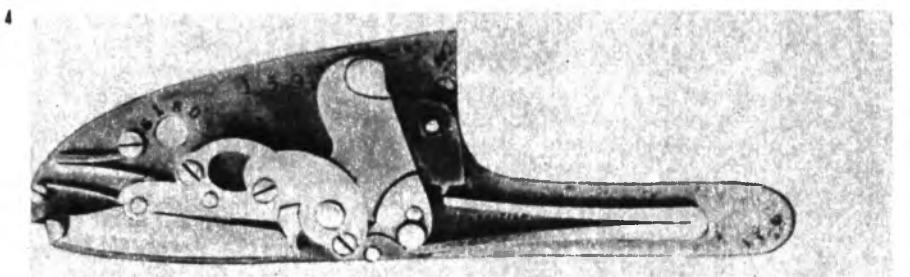
В 1907 г. в Индии, куда ввозилось много охотничьего оружия, 450 калибр был признан военным и запрещен для охоты. Английские фирмы стали искать пути обхода этого закона за счет создания близких к нему калибров. Фирма «Голланд-Голланд» создала новый 465 (11,81-мм) калибр, и такие штуцера получили название «Индия».

В 1886 г. фирма «Голланд-Голланд», приобретшая и испытавшая изобретение англичанина Фосбери, приступила к выпуску пулевробовых ружей под названием «парарадокс». «Парарадоксы» были излюбленным оружием в джунглях Индии. Голландские «парарадоксы» (которые выпускались сначала 10, 12 и 16 калибров, а затем и 20) так и остались непревзойденными до наших дней.

Вышесказанное, конечно, не означает, что гладкоствольные ружья фирмы «Голланд-Голланд» были малоизвестны. В Государственном Историческом музее хранится гладкоствольный курковый Голланд, изготовленный в 1888 г. для знаменитого исследователя Центральной Азии В. И. Роборовского.

Но настоящая слава к голландским дробовикам пришла с выпуском в 1895 г. модели «Рояль» (королевской). Это слово стало синонимом оружия высшего класса фирмы «Голланд-Голланд». Отличительная черта модели — замки подкладного типа, смонтированные на боковых досках. Система позволяла регулировать натяжение спусков, что важно для спортивной стрельбы. Длинные V-образные пружины не теряли своей силы даже после многих лет эксплуатации ружей и длительного хранения в сжатом состоянии. Известны

1. Штутцер калибра 465. Внизу слева — патрон, снаряженный полуоболочечной пулей, и оболочечная пуля; внизу справа — пуля, развернувшаяся после попадания в цель.

2. «Парадокс» 12 калибра. Внизу слева — пуля для «парадокса» и снаряженный ею патрон; внизу справа — пуля, развернувшаяся после попадания в цель.

3. Гладкоствольное ружье высшего класса

[модель «Рояль»] с классической голландской гравировкой.

4. Замок фирмы «Голланд-Голланд». Такие замки ставили на модель «Рояль».

5. В сборочном цехе фирмы «Голланд-Голланд». 1960 г.

6. Последний нитроэкспресс калибра 600.

7. Образец современной гравировки на гладкоствольных ружьях «Голланд-Голланд».

случаи, когда наши охотники, уходя на Отечественную войну, оставляли свои голланды со взвешенными курками, и тем не менее эти же замки, эти же пружины отлично функционируют и в наше время.

Замки, снабженные интерцепторами (перехватываелями курков), впоследствии стали копироваться многими фирмами. Некоторые из них даже выгравировывали на них надпись «Голланд-Голланд», чтобы подчеркнуть их высокий класс. Для облегчения съема замков фирма приме-

нила крепежный винт с выступающей продолговатой головкой, чтобы его легко можно было отворачивать пальцами.

Замки ружей под усиленные заряды и замки многих штутцеров делались и с короткой пружиной (тип ложно-подкладного замка).

Для охотников, малознакомых с производством высококлассного охотничьего оружия, отметим, что замки, смонтированные на боковых досках, изготавливали не сами оружейники, а специальные ма-

стеры. Если для ружей Перде замки изготавливала главным образом мастерская Сентона, то для «Голланда-Голланда» их делала мастерская Бразье, основанная знаменитым замочным мастером Джозефом Бразье, работавшим еще в первой половине прошлого века. Взвод курков и сжатие боевых пружин производятся, как и в подавляющем большинстве систем переламывающихся ружей, при открывании стволов, а нагнетание эJECTорных пружин — при закрывании стволов.

Модель имеет эJECTора, которые у оружейников также носят название голландских. Конструкция их проста и эффективна в действии. Голландские эJECTора по внешнему виду легко отличить от любой другой системы по сквозному штифту в металлической части цевья, прилегающей к колодке.

Стволы изготавливались на фирме не из готовых ствольных трубок, как это делало подавляющее большинство других английских фирм, а из болванок высококачественной стали. Примерно с начала тридцатых годов стволы стали делать из стали «Виккерс», содержащей до 3 % никеля.

Ружья модели «Рояль» украшались высококлассической рельефной гравировкой. Этот стиль, хотя его применяли и другие фирмы, также был назван «голландским». По этому стилю гравировки ружья фирмы «Голланд-Голланд» сразу можно отличить от ружей других фирм. Выпускали и уникально оформленные экземпляры, причем особенно богато украшались ружья, изготавливаемые для богачей в Индии. Металлические части инкрустировались драгоценными металлами, деревянные — слоновой костью и перламутром. Ящики-футляры под них делали из кожи крокодила, а металлические части — из серебра. И в настоящее время фирма изготавливает уникально оформленные выставочные экземпляры.

Наряду с моделью «Рояль» фирма выпускала и более скромные на вид модели («Бадминтон» — с плоской гравировкой; «В» — без гравировки; «С» — замки в шейку; «Нортвуд» — с замками Энсон-Диллея, и некоторые другие). Однако эти модели отличала тщательная пригонка и великолепный бой.

После второй мировой войны фирма производила наряду с ружьями с горизонтально спаренными стволами и некоторое количество входящих в моду ружей с вертикально спаренными стволами. Однако в дальнейшем их изготовление было прекращено.

Вторая половина прошлого века характеризуется повышенным интересом к ружьям (в России они носили название «уточки») для охоты по стаям водоплавающих либо на взморье, либо на песках, где они отдыхали. Ряд английских фирм выпускал такие ружья. Не остался в стороне и «Голланд-Голланд», ружья которого высоко ценились любителями такой охоты. Ружья были одноствольные, сначала шомпольные, затем казнозарядные. Вес таких ружей не ограничивался, поскольку их укрепляли (в лодке или на сушке) на специальных подставках, и составлял 10 кг и более, доходя до чудовищного — 90 кг!

Калибр этих ружей мерили не по числу пуль, отлитых из 1 фунта свинца, а по диаметру канала ствола, который был от 28 до 50 мм, то есть они были 4 и более крупных калибров, если подходить с обычной меркой. Заряд дроби достигал 170—900 г. Дальность боя зависела от номера применяемой дроби.

Одним из важных компонентов, по которым судят о классе ружья, является легкость (мягкость) функционирования всех подвижных деталей. Все это должно в ружье высокого класса проходить так гладко, чтобы стрелок затрачивал как можно меньше усилий на открывание-закрывание ружья. Этому фирмы «Голланд-Голланд», впрочем как и другие английские фирмы, выпускающие высококлассное оружие, уделяла всегда особое внимание.

Уже с конца прошлого века фирма начала выпускать ружья с одним спусковым крючком. Механизм был разработан Генри Голландом, который около 10 лет работал над идеей, по которой механическая работа деталей сочеталась с инерционной — отдачи ружья. Ружья снабжались селекторным устройством: для производства первого выстрела из левого ствола спусковой крючок надо подтолкнуть (подать) вперед.

До революции голландские ружья продавались в России в магазинах, являвшихся представителями фирмы. Основным представителем был магазин «Лардер» в Петербурге. Ружья модели «Рояль» стоили очень дорого — около 700 руб.

В. ШОСТАКОВСКИЙ,
кандидат химических наук

В ГОСТИХ У ГОЛЛАНДА

В самом центре Лондона, на Брутон-стрит, прямо на прохожих смотрят с витрины жерла старинных пушек. За тяжелой дверью — столы, под стеклом которых покоятся коллекционные кавалерийские пистолеты. Повсюду на стенах висят трофеи, а в массивных шкафах рядами стоят ружья знаменитой фирмы «Голланд-Голланд».

Здесь меня и встретил Джереми Кловз, один из руководителей фирмы, который любезно совершил со мной экскурсию по представительству, напоминающему то ли оружейный музей, то ли магазин, рассказал об истории фирмы, ее достижениях и планах на будущее.

В настоящее время фирма выпускает охотничье оружие различного назначения, как нарезное, так и гладкоствольное. Особенно хороши выпускаемые фирмой «Голланд-Голланд» коллекционные ружья. Так, к юбилею Ассоциации любителей охоты на водоплавающих Великобритании и Ирландии, которой в 1983 г. исполнилось 75 лет, фирма выпустила набор, состоящий из двух ружей двенадцатого, двух двадцатого, одного двенадцатого «Магнум» и одного — двадцать восьмого калибра.

Кстати, в Англии ружья высокого класса традиционно выпускают парами. Это осталось со времен шомпольных ружей, когда охотнику, стреляющему грауса (шотландский тетерев), помощник немедленно после выстрела подавал точно такое же уже заряженное ружье. Чтобы охотник не терпел неудобства, ружья должны были быть абсолютно идентичными. Ружья высокого разбора выпускаются парами и поныне.

Возвращаясь к набору, отметим изящную гравировку, изображавшую различных водоплавающих. Для создания эскизов были приглашены лучшие художники-анималисты Великобритании. Цены

на подобные ружья поистине фантастические — описываемый набор, например, стоил более 200 тыс. рублей на наши деньги.

Интересен и другой набор, подготовленный фирмой к юбилею королевы. Он состоит из двух ружей двенадцатого калибра и двух — двадцатого, с гравированными изображениями, посвященными годам правления королевы Елизаветы II и 25 магазинных винтовок различных калибров, оформленных строго, с большим вкусом. Каждая винтовка символизирует один год царствования.

Кловз показал мне «последний нитроэкспресс 600 калибра». Это название получило штуцер, произведенный фирмой в память об оружии, пользовавшемся особой популярностью у любителей охоты на крупную дичь. Сейчас в связи с появлением мощных патронов средних калибров с высокой начальной скоростью выпуск крупнокалиберных штуцеров прекращен.

Работа над «последним нитроэкспрессом 600» была начата в 1970 г. и закончена в 1975 г. По мнению специалистов, это один из лучших штуцеров такого класса. Трудно сказать, сколько часов ушло на его изготовление, но явно, что не одна тысяча. Штуцер украшен богатой гравировкой, изображающей дичь Азии и Африки. В настоящее время фирма «Голланд-Голланд» выпускает в основном штуцера под патроны 300 (7,62-мм), 375 (9,53-мм) и 458 (11,63-мм) «Магнум», двустволки с горизонтальным расположением стволов высшего разбора от 10 до 410 (10,4-мм) калибров. Все ружья и винтовки делаются по индивидуальным заказам, так что покупатель может заранее обговорить отделку, форму ложи, набор стволов. Однако на стенах я увидел довольно много оружия, производимого другими фирмами. Как пояснил Джереми Кловз, фирма не только изготавливает собственное охотничье оружие (кстати, в мастерских «Голланд-Голланд» работает всего 60 человек), но и продаёт оружие других компаний, например, самозарядные ружья Браунинга, старинное оружие, охотничье снаряжение.

Я поинтересовался, как относится фирма к другим не менее знаменитым соотечественникам, например Джеймсу Перде. Улыбнувшись, мистер Кловз сказал, что он никогда не слышал о такой фирме. «Да, видимо, конкуренция у них сильная», — подумал я.

Мы спустились в подвальное помещение, где был расположен охотничий магазин. Чего тут только не было — от манка на гуся до специального охотничьего галстука и перчаток с вырезом для указательного пальца. Но цена всех товаров, на которых стоял торговый знак «Голланд-Голланд», была в два раза, а то и в три выше, чем тех же вещей, но без этикетки. В заключение моего визита Кловз пригласил меня посетить стрельбище их фирмы, расположенное недалеко от Лондона.

Траншейный и круглый стены, стрельба по мишням, имитирующими фазана, грауса, охотничью тропу с неожиданно вылетающими мишнями... Впервые в жизни я стрелял из голландского ружья на круглом стенде. Правда, не могу похвастаться, что я разбил больше тарелочек, чем разбиваю обычно из своего ИЖ-27Е.

С. ТРОФИМЕНКО,
столичный

СТЕНДЫ ДЛЯ ОХОТНИКОВ — ГДЕ ОНИ?

Нужны стены в хозяйствах

О ружие — неотъемлемая часть охоты. Охотник-любитель охотится почти исключительно с помощью ружья. Для многих оно — предмет особой любви, гордости, оно украшает жизнь охотника. Стрельба из ружья — одна из привлекательнейших сторон всего процесса охоты. Но, как правило, объектов стрельбы на всех не хватает, и начинается пальба. Одним словом, стрелять хочется, но стрелять не во что. Где же охотнику можно пострелять вдоволь с пользой для себя и без ущерба для окружающей природы?

Казалось бы, выход есть — стрелковый стенд. Однако городских стендов немногих, и они, как правило, загружены спортивной работой. Свои стены в коллективах охотников пока еще редкость. И еще, согласитесь, не у всех есть время специально ехать на стенд. А в угодьях ружье под руками, кругом простор — вот и гремят бесцельные выстрелы.

Давно уже назрел вопрос о приближении стендка к охотничим нуждам и угодьям. Его место — в охотничьем хозяйстве. Пусть даже не стенд, а элементарная метательная машинка с ручным приводом.

Посмотрим на вопрос с экономической точки зрения. Наша промышленность выпускает метательную машину «Стрела-2МГ» с электрическим и ручным приводом стоимостью 208 руб. Аппарат прост в управлении, и обслуживание его под силу неспециалисту. Себестоимость производства тарелочек — 2—3 коп. за штуку. С учетом транспортных расходов и расхо-

ОТСТРЕЛ ПУЛИ БЛОНДО

М. БЛЮМ,
ведущий инженер

В Франции в годы второй мировой войны для стрельбы из охотничих гладкоствольных ружей была изобретена пуля, известная в настоящее время под названием «Блондо». Она использовалась бойцами французского сопротивления для выведения из строя техники противника. Пробивная способность пули достаточна для повреждения блоков автомобильных моторов.

В настоящее время пуля получила широкое распространение за рубежом и в нашей стране. Во Франции и ФРГ пулю изготавливают и снаряжают в патроны заводским способом.

дов на приобретение можно продавать «выстрел» за 10—15 коп. Нет сомнения, что желающих стрелять по тарелочкам в охотничье хозяйство окажется больше, чем по бутылкам. Внедрять стендовое оборудование непосредственно в охотничье хозяйство, можно решить целый комплекс задач: уменьшить загрязнение окружающей среды, снизить фактор беспокойства в угодьях, сохранить фауну; организовать досуг охотников вне время охоты; удовлетворить потребность в стрельбе; создать условия для совершенствования стрелковой подготовки; повысить доходность охотничьих хозяйств.

Все сказанное относится в полной мере и к пулевой стрельбе. Оборудовать «бегущего кабана» сложнее, чем поставить метательную машинку. Но стенд этот просто необходим. Достаточно вспомнить, что из-за слабой стрелковой подготовки охотников не осваивается большое количество лицензий на копытных, уходят и гибнут подранки, а охотниче хозяйство недополучает сотни килограммов мяса и сотни рублей дохода за некачественнобитого зверя.

Е. СЕМИН,
охотoved

Обучать охотников негде

Мы, охотники, члены секции любителей Мирландского сеттера МООиР, считаем необходимым поднять вопрос об организации стрелково-стендовой подготовки охотников. Мы убеждены, что наше предложение поддерживает большинство охотников, которым необходимо уметь грамотно обращаться с охотничьим оружием при стрельбе по движущимся целям. Отсутствие необходимых навыков, в чем нам неоднократно приходилось убеждаться, приводит к напрасной порче дичи (подранки), создает опасные ситуации, а на охоте по копытным наносит прямой хозяйствственный ущерб.

Стрелковые стены, некогда возникшие именно для тренировки охотников, со временем превратились в привилегию спортсменов. Были отменены упражнения,

имитирующие стрельбу на охоте (с подхода, стрельба дуплетами), стены стали ориентироваться целиком на подготовку спортсменов-разрядников, а охотник на стенде стал нежелательной фигурой. Конечно, стрелковый спорт сам по себе интересен и увлекательен, но куда большую практическую пользу для охотников-любителей принесли бы специальные охотничьи стены, со своими правилами, соответствующими комплексом упражнений, где каждый охотник со своим обычным, а не спортивным оружием мог бы повышать квалификацию в стрельбе.

Мы считаем, что этот вопрос сейчас актуален и требует решения.

А. И. МИТЬКИН, Е. Н. СМИРНОВ.
А. И. ЧИСЛОВ, Т. Н. КРОМ, Г. И. ИЛЬИН,
Н. Б. ЛИБРОВИЧ, Р. Г. ВОЛКОВА,
Г. Г. ГОРБУНОВА, А. Н. МОРОЗОВ,
Ю. А. ЧЕРНЫШЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ. О необходимости обучать охотников на стрелковых стенах обращению с оружием, навыкам стрельбы влет, стрельбе по мишениям «бегущий лось» и «бегущий кабан» говорится уже давно. Обсуждалась эта проблема и в нашем журнале («Охота и охотничье хозяйство», 1968, № 6; 1970, № 1; 1978, № 5). Вопрос об охотниках на стенде возник не случайно. Дело в том, что стрелковые стены давно уже стали чисто спортивными организациями, работающими над подготовкой спортсменов-разрядников; задача этих стендов — тренировка стрелков для завоевания призовых мест на различных соревнованиях, вплоть до Олимпийских игр. И даже если бы наши спортивные стены вдруг пожелали повернуться лицом к охотникам, из этого вряд ли что-нибудь получилось: слишком уж различны задачи, стоящие перед будущими олимпийцами и будущими охотниками.

«Учиться и тренироваться в стрельбе нужно в максимально приближенных к охоте условиях — тогда будет толк», — справедливо писал несколько лет назад охотник Б. Киркоров. И далее он высказал мысль о том, что необходимо создавать специальные охотничьи стены («Охота...», 1970, № 1, с. 28—29). Чем же должны они заниматься?

Прежде чем давать человеку в руки ружье, будущего охотника надо научить обращению с оружием, технике безопасности, снаряжению патронов. Охотникам необходимо пристреливать свои ружья. Следовательно, на стенах надо иметь помещения для обучения охотников и пристрелочные площадки.

Вопрос о таких площадках исключительно важен. В редакцию постоянно поступают письма охотников, жалующихся, что ружья пристреливать негде. И жалобы эти обоснованы: в наши дни просто так с ружьем в лес не пойдешь — за это штрафуют, а то и отберут оружие. Пристрелка же ружей, причем не только и даже не столько дробью, сколько картечью и пулей, — дело необходимое.

Столь же важно каждому охотничему стендсу иметь площадки для стрельбы по мишениям «бегущий лось» и «бегущий кабан». О стрельбе по таким мишениям рассказал в своей интересной и полезной статье А. Тимберг. Он, кстати, подчеркнул, что оборудование площадок для стрельбы по «бегущему лосю» и «бегущему кабану» не требует больших материальных затрат...» («Охота...», 1979, № 1, с. 32). Безусловно, опыт наших Прибалтийских республик следует использовать, как можно более широко.

Таким образом, охотничьи стены должны, как минимум, иметь: помещение для обучения охотников; пристрелочные площадки (одну — для пристрелки ружей дробью и картечью, другую — пулами); площадки для стрельбы по мишениям «бегущий лось» и «бегущий кабан»; круглый и трапециевидный стены. Откладывая работу метательных машинок, не следует увлекаться «олимпийской» скоростью полета мишеней: необходимо, чтобы скорость их полета была приближена к скоростям полета птиц.

Редакция полагает, что публикуемые в этом номере предложения по созданию сети специальных охотничьих стендов, а также по организации тренировок охотников в стрельбе на территории охотничьих хозяйств обоснованы и заслуживают пристального внимания. Осуществление этих предложений принесет несомненную пользу охотничему хозяйству нашей страны.

1. Пуля Блондо.
2. Патрон, снаряженный пулей Блондо.

Для определения баллистических характеристик патрона, снаряженного пулей Блондо, была изготовлена партия пуль и снаряжена партия патронов 12 калибра в бумажные гильзы с навеской пороха «Сокол» партии № 48 2,3 г. На порох досыпался осаленный полизиленовый обтиратор, затем осаленный

войлоковый пыж высотой 7 мм.

При стрельбе из баллистического ствола на дистанцию 50 м получен попечник рассеивания пуль, равный 14 см (было произведено 5 выстрелов). Среднее максимальное давление пороховых газов при стрельбе из баллистического ствола равно $734 \text{ кг}/\text{см}^2$, наибольшее — $800 \text{ кг}/\text{см}^2$, наименьшее — $687 \text{ кг}/\text{см}^2$. Средняя скорость полета пули в 25 м от дульного среза баллистического ствола равна $375 \text{ м}/\text{s}$, наибольшая — $379 \text{ м}/\text{s}$, наименьшая — $370 \text{ м}/\text{s}$.

При стрельбе на дистанцию 50 м из охотничьего ружья ИЖ-27Е-1С был получен попечник рассеивания пуль из нижнего ствола 10 см, из верхнего — 15 см.

Учитывая, что полученное среднее максимальное давление ($734 \text{ кг}/\text{см}^2$) превышает рекомендуемое ($663 \text{ кг}/\text{см}^2$), следует при снаряжении патронов брать заряд «Сокол» на 0,1 г — 0,15 г меньше, чем примененный при отстреле.

Стрельба патронами с пулями Блондо из охотничьих гладкоствольных ружей, имеющих дульное сужение более 1 мм, категорически запрещается.

УРВАНЦЕВЫ

Алексей ЛИВЕРОВСКИЙ

Дядюшка, мой дядюшка Евгений Николаевич сказал: «Алеша! Они теперь постоянно живут в Ленинграде, привыкли на севере охотиться — тут не получается. У тебя налажено: собаки, места, пристанище. Машина у них своя. Надо позвать, однако,— хороший народ!»

С Урванцевыми Евгений Николаевич не раз встречался на Крайнем Севере, и я слыхал о них с разных сторон. Да кто об Урванцевых не слышал! И все самое удивительное: «Урванцев на собаках прошел больше, чем Амундсен и Нансен; открыл с Ушаковым Северную Землю; первые вездеходы в тундре осваивал; нашел месторождение цветных металлов — теперь там город Норильск; два ордена Ленина, золотая медаль Пржевальского № 4; от королевы Норвегии получил золотые часы за найденные останки Тессема...»

Наша охотничья компания пестрая: геолог-полярник, теплотехник, три ученых-химика, мастер спорта, четверо молодых инженеров, только что окончивших вузы. Очередная поездка в Тютицы — это по Московскому шоссе под Новгородом. Там освоенный приют и гончая собака Говорушка. Одна на всех.

В четверг я зашел к Урванцевым познакомиться и договориться о поездке на выходные. Пришел... как будто в свой дом попал. Так чувствовали себя все, кому довелось побывать у них гостем. Я с интересом приглядывался. Оба крупные и спокойные. Он — высокий, худощавый, шевелюра небогатая, уши большие, глаза добрые, увеличенные сильными очками, резко очерченные губы; рот, когда говорит, округляется, как у очень милой и доброй рыбы; лицо бритое, пепельные усы, голос резкий. Походка у него — даже в комнатах заметно — легкая, тысячецверстного пешехода.

Елизавета Ивановна мужу под стать — высокая. Очень большие, чуть навыкате, строгие глаза, лицо красивое, простое, очень умное. Так, мне кажется, выглядели курсистки, образованные девушки, участницы нелегальных кружков в царское время.

Разговор шел на общие темы, о предстоящей поездке, спрашивали мало. Николай Николаевич поинтересовался километрами езды и номером дроби. Елизавета Ивановна спросила: «Сколько нас будет?»

Выехали, как обычно получается, поздновато. Урванцевы в кильватере на «Победе». Дорога долгая и неважная: в те годы асфальт кончался, помнится, у Чудова. Приехали ночью. Машина скатилась с большака на двор небольшого домика. Вспыхнуло окно — тетя Саша ждала.

За самоваром в маленькой первой комнате разместились вплотную — веселые, проголодавшиеся, возбужденные предстоящей на завтра охотой. Наш самый главный автомобилист, Померанцев спросил: «Елизавета Ивановна тоже водит?» Николай Николаевич молча отмахнулся рукой, презрительно наморщил нос, тут

же вскочил и выбежал к машине, как потом выяснилось, спустить воду из радиатора, что с нашей точки зрения было совершенно не нужно: вероятность ночного заморозка нулевая. Елизавета Ивановна сказала: «Вожу. Не люблю, когда Николай Николаевич за рулем: глаза неважные и всегда болнутся».

Позже мы узнали, что безоблачные, прямо сказать, нежные отношения супругов имеют смешную трещину — стоит им только сесть рядом в машину, как начинают спорить возбужденно и сердито. Каждый по очереди убеждается, что другой «очень плохо», «абсолютно плохо» управляет автомобилем.

Несмотря на поздний час, Борис отцепил на дворе Говорушку, и она ворвалась в комнату, оживленная и, как все собаки, живущие на воле, резко пахнущая псиной; заметалась между знакомыми людьми, с восторгом признав в них своих, охотников.

Николай Николаевич посмотрел на гончую с интересом, Елизавета Ивановна — ласково. Поняв это, Говорушка немедленно оказалась передними лапами у нее на коленях, с головой выше стола. «Отрыщи! — закричал строгий Сергей. — Это что за безобразие!»

Говорушка — русская гончая высоких кровей, по рубашке багряная, по полевому досугу два высоких диплома и... истеричка: может бросить поднятого зайца через сто шагов, а может и привязаться к нему, работать без скока, не давая зверю передышки, возвещая об этом породным альтовым голосом, льющимся, как вода в ручье.

Утро проснулось совершенно удивительным. Легкий ночной туман без ветра поднялся и истаял в кроткой голубизне осеннего неба. Охотников, как только они вышли в невысокий лиственный лес, объяли совершенная, прямо невозможная тишина и грустные запахи осени: пахло перебродившими соками падой листьев, древесной прелью, свежестью озимых, грибной плесенью. С вершины на вершину, с куста на куст тянулись в перелетном стремлении тысячиные стаи малых птиц, шуршали крылышками, негромко попискивали. От порога дома все услышали бодрую песню тетерева, и она, не умолкая, провожала нас далеко.

Набросили Говорушку, сами пошли цепью, порская и перекликаясь. Урванцевых направили по лесной дорожке.

— Вот! Вот! Вот! А-ля-ля! — кто-то поднял зайца и называет. Говорушка быстро помкнула, провела ярко метров двести, замолчала и вернулась. Я подозвал ее, взял за оба мягких рыхких уха, наклонился и поговорил с ней негромко, но довольно сурово. Поэтому или бог знает почему она очень скоро сама побудила и до конца дня гоняла отлично.

Б болотистом березняке, где густые ивовые кусты окружали бесчисленное количество воронок от авиабомб и снарядов, зайца было много. К полудню, когда мы

затaborились у бывшей деревни Ляляцы — некошеный луг с бугорками заросших фундаментов, — почти у каждого за плечами была добыча, а Коротов взял еще случайно налетевшего косача. Урванцевым не везло, хотя всем нам хотелось, чтобы именно на них вышел заяц.

После чая, как только мы встали, на опушке выскочил совсем цветный беляк, наверно, старый. Говорушка приняла, гон ушел далеко напрямую и сошел со слуха. Через некоторое время наши легконогие охотники потянулись за гоном, а мы с Урванцевыми остались на месте подъема. И как это часто бывает, заяц вернулся и принялся на малых кругах водить выжловку в очень заразистом отъеме вдоль ручья.

Неподалеку на неширокой дорожке я видел недвижные темный берет и серую куртку Николая Николаевича. Елизавета Ивановна, видимо, прошла дальше. Говорушка уже прижала зайца и пела яро, четко вздавая и чуть гнуся. Гон приблизился. Под беретом показалось ружье и протянулось к кустам. Без выстрела промелькнул почти белый заяц. Гон ушел и опять приблизился. Мелькание зайца совсем близко. Вновь Николай Николаевич не выстрелил. Еще круг, и чуть подальше выстрел, голос Елизаветы Ивановны: «Попала! Попала! Ау! Идите сюда!»

Точно к нашему приходу у тети Саши поспел самовар, сварилась картошка, и на столе красовалась слава здешних мест и радость наших молодцов — плошка соленых грибов, обильно заправленных сметаной. Но... эта роскошь вскоре померкла. Елизавета Ивановна сказала: «Ребята, майтесь, отдохните немного, я позабочусь о еде. Глеб! Помогите мне принести».

Через полчаса сели за стол, и началось пиршество. Я не буду его описывать по двум причинам: во-первых, пишу натощак, во-вторых, это просто невозможно. Скажу только, что каждая последующая поездка с Урванцевыми сулила нам все новые гастрономические радости. Чем только ни угождала нас Елизавета Ивановна: тут были и пирожки с самой разной начинкой, пельмени, голубцы, а один раз, помнится, осетрина — целая рыбина. Спутники мои, особенно молодые, быстро оценили это, набаловались и, когда узнавали, что едем с Урванцевыми, никакой еды с собой не брали.

После обеда — разговоры. Я, несколько удивленный, что Николай Николаевич два раза не стрелял, подумал, что он, наверно, не имел практики и просто не успевал выстрелить в довольно плотном месте из-под паратого гона. Стал расспрашивать о его охотах. Николай Николаевич рассказывал и явно ничего не преувеличивал.

Выходило, что охотился он только на севере. Дома, в Сибири, мало бывал и не охотился. А в полярных и приполярных краях — это почти исключительно винтовка. Так, постепенно из рассказов Николая Николаевича и, наблюдав за ним на охоте, я понял, что с дробовиком он мало имел дела — разве что по гусям и уткам в тундре. И еще я запомнил, один раз — это уже в районе Норильска — кончились у партии продукты. Николай Николаевич, взяв с собой охотника-напарника, на лодке пересек реку и там в уреме тундровой речки за короткое время настрелял чуть ли не пол-лодки уже побелевших зайцев.

В тот вечер, после охоты в деревне Тютицы, мы засиделись заполночь. Так

долго потому, что нашей молодежи было страшно интересно расспрашивать самого легендарного Урванцева, сидящего рядом с ними и по охотничьему братству приветливого, вполне доступного человека. Интересовала их больше всего история открытия Северной Земли, тогда еще мало известная.

Николай Николаевич рассказывал охотно, удивительно просто, совершенно без пафоса, словесных украшений и, избави бог, фактических преувеличений. Наоборот, ощущалось, что повествует он сокращенно, касаясь только сути, однако даже при таком изложении то, что возникало перед нашими умственными взорами, было так необычно, так значительно, что мы слушали, замирая от сопреживания и боясь пропустить слово.

Слухи или легенды о существовании земли к северу от Таймыра относятся к незапамятным временам: «Приходят на материк с иной земли песцы и белые медведи, летят по осени дикие гуси с океана на юг». Штурман Великой Северной экспедиции весной 1742 года, проходя с описью вдоль Таймырского побережья, достиг мыса, где берег наконец повернулся на юг. Он записал в журнале: «Сей мыс, каменный, пригрой, высоты средней, около — льды гладкие, торосов нет». Перед Семеном Челюскиным в морозной дымке, сколь глазу хватит, простирались торосистые льды Студеного моря. Если бы погода была ясной, он заметил бы купола Северной Земли, рисующиеся с мыса в виде узкой белой полосы, что можно принять за туман или облачность. Легенда осталась легендой. Редкие мореплаватели продолжали обогнуть мыс Челюскина по шестидесятикилометровому проливу Вилькицкого, считая его открытым океаном. Не мог усмотреть Землю Норденшельд на «Веге», не обнаружил ее и Хогварт на «Димфне», не нашли Ф. Нансен и Э. Толь. 3 сентября 1913 года ледокольные суда «Таймыр» и «Вайгач», идя от острова Малый Таймыр, обнаружили неизвестную землю и нанесли на карту контуры части ее южного и восточного берегов. Так получилось, что в течение двух десятков лет после открытия мир и наука знали малый край новообретенной суши и только. Однако именно это возбуждало интерес исследователей и аппетиты зарубежных дельцов. В 1918 году Амундсен попытался проникнуть на Северную Землю санным путем, швед Паллен предложил послать туда на три года специальное экспедиционное судно, Вальтер Брунс проектировал исследование на «Цеппелине». У. Нобиле дважды попытался достичь Северной Земли на дирижабле «Италия». Не достиг цели, хотя был всего в 20 км от нее, и высказал мысль, что если Северная Земля и существует, то это лишь группа мелких островов. В 1926 году летчик Б. Г. Чухновский пытался пролететь по маршруту Архангельск — Маточкин Шар — Диксон — Северная Земля. Пришлось вернуться из-за полосы густого тумана в Пясиносском заливе. Неудачи, неудачи... Время шло, и время не ждало.

Весной 1930 года Правительственная Арктическая комиссия утвердила план двухлетнего исследования Северной Земли, предложенный двумя опытными полярниками, они же стали и основными исполнителями дела. План особый, трудный, рискованный и глубоко продуманный. Учтены неудачные решения Шеклтона и Скотта: передвижение на лошадях

Н. Урванцев-гимназист с охотничими трофеями. Начало века.

и пони; исключены олени — не известно, есть ли ягель на таинственном острове, да и вряд ли его в таких высоких широтах достаточно. Не подходят для дела шлюпки — слишком много льда. Собаки. Только собаки, как у Амундсена при походе на Южный полюс. Много собак, пятьдесят — не меньше. Чем кормить? На каждую надо килограмм мяса в сутки, на два года — это десять тонн. Выручит охота, хорошо знающий это дело промышленник. Связь. Без нее просто невозможно. Нужен опытный и смелый радиостанция. Итого четверо, ни одним человеком больше. Практика севера показывает, что чем меньше, тем лучше.

22 августа 1930 года ледокольный пароход «Седов» высадил на островок у Северной Земли зимовщиков. Начальник партии — Г. А. Ушаков, научный руководитель Н. Н. Урванцев, радиист В. В. Ходов, охотник и каюр С. П. Журавлев.

«...Вот и провели мы там два года. Не просто было, однако. Дело сделали, разведали, описали — все на собаках; оказалось три больших острова. В газетах писали: «Стерли последнее белое пятно на Севере, утвердили для Родины 37 000 кв. км (площадь больше Бельгии)».

Я спросил Николая Николаевича: «Почему у многих не получалось, а вы справились? В чем причина успеха?» Он ответил сразу (видимо, давно решил для себя этот вопрос): «Обдуманность и расчет. Все было учтено (способ передвижения, одежда, питание, инвентарь) до мельчайших деталей, и главное, самое-самое главное — подбор людей. Мы с Георгием Алексеевичем — на Севере бывалые и люди одной жизненной страсти, нам ужиться легко, а вот другие... Радиста Ходова мы выбрали потому, что он любитель-коротковолновик, не профессионал и молодой сильный человек, спокойного характера. Не ошиблись. Сложнее было с Журавлевым. Нужен был северный промышленник, охотник высочайшего класса. Сергей Журавлев — коренной новоземельский зверобой, больше четверти века там промышлял. Такие люди под влиянием суровых условий жизни сами становятся

жесткими и несколько анархичными. Но и этот выбор оправдался. Журавлев оказался знатоком дела — замечательным охотником и собачником. Его первоначальное ироническое отношение к «несерьезным» научным занятиям, непонятным замерам, магнитным определениям, бесконечным расчетам резко изменилось, когда на стол полярного домика легла карта с первыми очертаниями недавной земли. Это он понял.

— Охотились? — довольно наивно спросил кто-то из наших молодых.

У Николая Николаевича осветились смеющие глаза и округлился рот:

— А как же! Не могли не охотиться. Представьте, страна-то наша еще бедная была, денег в обрез, на дорогую полярную одежду явно не хватало, да и на продовольствие тоже. Тут мы рискнули предложить Госторгу открыть кредит с погашением долга тем, что добудем на Северной Земле. Госторг поверил нам, согласился.

Спрашиваем:

— Рассчитались?

— С избыtkом, в основном белыми медведями.

— А как вы на них охотились?

— На зимовке мы так стреляли. Возьмешь пласт сала нерпы — чутье у медведей отличное — поджаришь слегка и привяжешь к нему веревку. Идешь на лыжах, а сало за тобой по снегу тащится, след дает. Сделаешь круг километров двадцать и обратно к становищу. Медведь наткнется на твой след и прямо в гости пожалует. Один раз намазал я этим же салом сапоги и пошел на работу в будку делать магнитные наблюдения. В магнитную будку ничего железного брать нельзя. Вот и пошел без ружья. Зашел в прирубок, оглянулся, протер очки, заметил — в сумерках что-то движется. Пригляделся — медведь следы мои нюхает, идет за мной. Что делать? Бросился бежать, еле успел вернуться к домику. Там у нас в тамбуре винтовки стояли. Тут уж не я — живая приманка, а он попался.

Спрашиваю Николая Николаевича:

— И на пропитание медведей стреляли?

— Пришлось. Много в тот год их было на Северной Земле. Повадились они на остатки мяса и жира приходить к нашему лагерю. Приходили ночью. Я в это время занимался в магнитном домике вычислениями. Наблюдения были закончены, и я в тихом месте, где никто не мешал, сидел целые ночи и вычислял. Теперь можно было иметь с собой и винтовку. Когда настали лунные ночи, я бросил около магнитного домика тушку нерпы, привязал к ней проволочку и протянул ее в домик. А к проволоке привязал колокольчик. Однажды ночью колокольчик забренчал. Я вышел и увидел медведя, теребившего нерпу. Выстрелил. Прибежали собаки, прогнали с лаем зверя на горосы, там стали лаять на одном месте. Зверь был убит нарезной пулей из военной винтовки. Пуля раздробила сердце и все же медведь прошел около 200 метров. Зверь был венком около 500 килограммов.

Часто медведи сами приходили. Вася Ходов — он остался дома, когда мы ходили в походы, — убил восемь таких пришельцев, одного — на трубе дома. Еще нерп стреляли. Этим специально занимался Журавлев, для собачьего корма.

— Белые медведи злые, опасные?

— Представьте, нет. За все время, что я жил на севере, ни разу не нападали.

Урванцевы на гусиной охоте. Норильск. 1924 г.

Казалось, иной раз намеренно идет, но выяснялось, что принял человека за собаку или нерпу, обнаружит ошибку, уходит, даже убегает. У Журавлева богатейший опыт, и он говорил, что не знает случаев нападения на человека как на добычу. Рассказы «полярников», что медведь преследует, ловит убегающего человека, всегда не факт, а фантазия. Вот вместе с ними охотиться приходилось...

— Как так?

Николай Николаевич заулыбался, посмотрел на Елизавету Ивановну, и та улыбнулась, видимо, знала про этот случай.

— Журавлев пошел на охоту, был ясный теплый день, мы с Васей вышли из дома. Он схватил меня за руку: «Смотрите! Смотрите!» Не так далеко, прямо против нас лежала на льду нерпа, к ней подкрадывались с разных сторон медведь и Журавлев! До чего же одинаковы охотники! Ползут, из-за торосов голову осторожно высывают и опять ползут...

— Значит, охота помогала питаться?

— Весьма.

— А что больше любили, что вкуснее?

— Лучше всего бифштексы и отбивные из молодого медведя, хороши гуси, казарка, чернозобая там. Да! Замечательное блюдо студень из белуших хвостов и плавников, превосходный, вкусный, жирный и весьма питательный — чистое лакомство. Студень из медвежьих лап хуже.

— Сколько медведей добыли?

— Сто пять.

— Вот это да! — сказал горячий молодой охотник Глеб. — Запишу в полярную экспедицию, поохочусь вволю и бороду отращу обязательно, здесь не получается.

— А это совершенно зря, — запротестовал Николай Николаевич, — нет ничего

хуже. Считается почему-то обязательным на зимовках бороды отращивать. При оседлой жизни на станции — это еще сносно, если пренебречь санитарно-гигиеническими соображениями, но при работе на воздухе, особенно в маршрутах, и при жизни в палатке растительность на лице совершенно недопустима. На морозе в бороде накапливается влага, это способствует обморожению, и борода причиняет невыносимые мучения, когда примерзает к воротнику и кромке капюшона.

— Ребят! Вы так замучаете Николая Николаевича, — сказал старший из нас, Евгений Николаевич Фрейберг, — пора спать.

Через несколько лет знакомства я заметил, что у Николая Николаевича, помимо работы, которую он любил и ценил высоко, как у многих мужчин, было еще и увлечение, причем не охота, а машины, прежде всего — автомобиль, знал он его великолепно и обиживал своими руками.

А как же охота? Охотником, вернее, страстной любительницей природы была Елизавета Ивановна. Полжизни она прожила вне городских стен, и ее постоянно тянуло на выезд. Просто отдыхать «на лоне» она не умела, охота — вроде бы дело, а Николай Николаевич с удовольствием вел машину, проверяя свою ремонтную работу на ходу и в полевых условиях.

В ту зиму я получил предложение купить берлогу. Желающие поохотиться, в том числе Урванцевы — нашлись. Я поехал в поселок Мясной Бор, что лежит на дороге между Чудовым и Новгородом и печально знаменит тяжелыми для нас боями с немцами. Виктора, охотника-промысловика, нашедшего берлогу, знал раньше. Вечером у него в избе состоялся разговор. Витя, естественно, «хвативши», говорил, что медведя он обошел по первым снегам в небольшом отъеме, все время ходил, проверял — нет, не вышел, это точно. Я предложил ему условия (не первую берлогу покупаю), принятые у нас в Ленинграде: оплата с пуда общего веса зверя. В случае, если уйдет по нашей вине, рассчитываемся как за шестипудового. Витя не соглашался, назвал свою цену за берлогу — и все: «Медведь есть медведь, я не мясо продаю, пусть будет двадцать пудов — все ваши». Показалось мне это подозрительным — не маленький ли? Но как проверить? По величине следа? Так его давным-давно нет. Спросил только, глуповато, конечно: «По следу-то большой?» Отвечает: «Не беспокойся, нормальный — такие лапищи». Скрепя сердце я согласился, и мы обошли оклад. Проверки, конечно, никакой — все заметено, только что обобразить, как гнать и где ставить стрелковую.

Накануне охоты мы приехали на двух машинах. Витя пришел из бани и с удовольствием согласился подсесть к ужину.

Я наблюдал за Урванцевым. Не первый раз рукожопу охотой на медведя и замечая, как ожидание интересного, но все же не безопасного дела влияет на людей. Один мрачен, значит раскаивается, что поехал, отказался — самолюбие не позволит, другой неестественно для себя весел. Фрейберг спокоен — не первый у него мишка. Урванцев также: там, на севере, не раз охотился, пусть на белого — какая разница. Елизавета Ивановна, как всю жизнь, готова безоглядно разделить все, что делает муж.

Витя общителен, словоохотлив, рассказывает, как нынче на берлоге убил медведицу.

Урванцев поинтересовался:

— С кем ходили? Много народу было?

— Один. Ей-богу, один!

— Одному опасно, взяли бы кого еще.

— Зачем? Жену взять — не помощь, охотника — делиться надо.

— Чер-те что! — возмутился Николай Николаевич. — Да раненый медведь должен был тебе башку оторвать! И за что?

Витя срочно позвала хозяйка, он вышел.

Елизавета Ивановна сказала:

— На севере везде такие люди отчаянные. Вы знаете, он мог так поступить не только чтоб не делить добчу — это само собой, а по бесшабашности,lixости.

Николай Николаевич задумался, начал как бы в раздумье, закончил с большой убежденностью:

— Смелость надо расценивать, отвечая не на вопрос почему, а на вопрос — для чего? Да, важна цель. Я вам расскажу историю, случившуюся на зимовке, где нужна была большая храбрость. Елизавета Ивановна, можно про Журавлева?

— Не надо, Николай Николаевич: грустные дела.

— Прости, но так яснее получится. В 33-м году зимовали мы с женой на острове Самуила (это западный Таймыр), я — начальником экспедиции, Елизавета Ивановна — судовым врачом. В разгаре зимы появился нежданенный гость — старый знакомец Журавлев. Я вам рассказывал. Мы с ним две зимы провели на Северной, в нашей четверке он был каюром и охотником. Отчаянный мужик, лихой и пьяница изрядный.

Встрече обрадовались. Он сосед — начальник бригады промысловых охотников, от нашего зимовья они не так уж далеко, конечно, по северным масштабам. У него беда — все больны, все пересорились.

Елизавета Ивановна поехала туда с Журавлевым на собаках; попали в пургу, бедовали не одни сутки. А на месте Елизавета Ивановна застала картину страшную: грязь, вонь, цинга, непрерывная пьянка.

— В общем, мрак и безысходность. Елизавета Ивановна поглядела везде, видит: продуктов достаточно, даже лук и чеснок есть. Нашла в кладовке Журавлева припрятанный бочонок спирта — взяла топор и — трах! — разбила, да, расколотила до донышка. Представьте, что было, когда мужики обнаружили. «Ты что натворила, так и эдак?!» — закричал Журавлев, зверем, медведем пошел на Елизавету Ивановну. Она схватила топор, кричит: «Зарублю!» Вот тут нужна была храбрость не меньше, чем у Витки с медведем, и, главное, бесспорно для доброго дела Перезимовали журавлевцы благополучно.

Я прервал разговор: надо было подумать о завтрашней охоте и определить, кому где стоять. Оклад маленький, стрелковая короткая. Урванцевы решили стоять вместе, значит, номером меньше.

Спали на свеженабитых холдиноватых сенниках на полу большой комнаты. Хозяйка предложила Урванцевым свою кровать, но они, поблагодарив, устроили с нами вместе.

Морозное утро. Все на лыжах. Идти недалеко — два с небольшим километра. Моя лыжня видна отлично. На ней следы зайца: пробежал, сдвоил и скользнул. Это хорошо — выходит, не было первоны, и номера, нарисованные лыжной

палкой, будут заметны. Круглое низкое солнце светит сквозь лес на опушке: не греет, только играет искрами на мертвенно-бледной глади и шапках еловых вершин. Руки зябнут, беру палки под мышки, не торопясь иду впереди всех. Нарочно медленно, чтобы стрелки на ходу не согрелись и потом не озябли, стоя недвижно на морозе. Оглядываюсь, смотрю, не отстал никто. Нет, ровная цепочка людей в белых халатах и шапочках. Знаю, по своему опыту знаю, что те, кто впервые по медведю, в настроении необычном — волнуются, а кто и побаивается до сухости горла.

Очень тихо. Ушли из живого поселка, впереди безлюдные заснеженные леса на много километров. Белая стылая пустыня, правда, нам туда не надо, нам ближе. Когда медленно и плавно идешь — обязательно думы. Сейчас о предстоящем деле. «Надо бы не вдвоем Урванцевых ставить, а порознь, и каждому из них придать надежного стрелка. Стрелковая линия в густом ельнике — иначе не выходит — медведя заметишь шагов на пятнадцать — двадцать: сможет ли успеть Николай Николаевич? А Елизавета Ивановна? Правда, за спиной редколесье, можно повернуться и в угон. Но это уже другой вопрос. Почему не соглашался Витя рассчитываться с пуда? Почему поморщился, когда я удивился, что он не пригласил в загонщики Ивана Вешкинского, сказал: «Ну его на фиг!» Может быть, Иван что-нибудь знает? Как дойдет лошадь — пусть без саней, только с хомутом и веревками — по такому глубокому снегу? Самим придется тащить от дороги. Заботы, заботы — немало их у ответственного.

Расставил людей, сам отошел на некоторое расстояние. Прóсечка с небольшим изгибом — вижу справа Урванцевых, за ними — Фрейберг, влево — никого, ближайший показался и скрылся, других не вижу. Знаю, все рядом, место густое, линия короткая. Смотрю на часы: правильно все, через минуту Витя пойдет заводить кричан.

Так закутало снегом молодой лес, что загонщиков я услышал и увидел почти одновременно и сразу же заметил, что Евгений Николаевич поднимает ружье, целился — на морозе щелчок выстрела не громче пастушьего кнута. С места не сходит, приглядывается и начинает ругаться. Иду к нему. Замечает меня и прибавляет голос:

— Черт бы вас с таким медведем! Пригнали кота. С роду их не стрелял, так разэтак... Почище бы место, разглядел бы и ручкой ему вслед помахал — иди подрасти, тогда встретимся!

Я подошел. Прямо против номера Фрейберга, шагах в пятнадцати, утонув в снегу, лежал медведь, маленький: на взгляд — пуда на два. Две ляжки, видимо, загонщиков, стояли рядом ощерившись, боясь дать хватку. Протрубы отбой. Медведица без всякой лошади вытащили артелью, положив на лыжи.

И в доме Фрейберг продолжал ругаться. Виктор был несколько сконфужен или делал вид. Я довольно резко упрекнул его в недобросовестности. Он оправдывался: «Такое дело: ростель была, когда окладывал, видать, следы оплыши были: лапы мне показались во-о!» Слушал это вранье, и пришла в голову догадка: вместе с той медведицей, что убил Витя, лежал лончак, он поднялся, дал след, и

Виктор его обложил. Да, да — так оно, наверно, и было.

Урванцевы — люди, не умеющие делать что-либо наполовину. Николай Николаевич, заключив, что на охоту надо будет выезжать из Ленинграда в лес по плохим дорогам, загорелся купить машину повышенной проходимости и вскоре купил подержанный «Иван-Виллис», с великим удовольствием занялся его ремонтом. Елизавета Ивановна активно поддержала предложение нашей компании сообща приобрести смычок гончих и держать его поближе к городу. Вскоре по совету Николая Константиновича Черкасова мы с Урванцевым приехали на Суходольскую и остановились на даче Черкасова. Сам Коля был в отлучке, по его просьбе хозяин смычка привел собак, и рано утром мы пошли на пробу. Смычок англоруссов — Шугай и Волга — по статьям был подобран довольно удачно, так же, как скоро выяснилось, и по ногам. Работа собак понравилась. Покупка состоялась.

Устроили смычок в охотничьем хозяйстве Лесотехнической академии, в Лисино-Корпусе. Началась для собак счастливая жизнь: старый хозяин кормом не баловал, теперь Елизавета Ивановна сама занималась о них. С охотой получилось неважно. В первый же день мы набросили смычок на лесных пожнях, скоро услышали азартный дружный гон смычка, и... собаки сошли со слуха, исчезли. Мы их искали, разойдясь широко. Николай Николаевич разогрел машину, ездил по Кастанецкому шоссе, останавливалась и прислушиваясь. Все напрасно. Поздно вечером мы встретили лесника, он сказал: «Я от Сирдца иду. Слышно было на карьере — там завсегда лисы норы — собаки гамели, наверно, ваши». Собаки пришли ночью, грязные по уши, усталые.

Еще две поездки, и выяснилось печальное обстоятельство. Волга оказалась отчаянным лисогоном, все время искала лисицу, хуже того — видимо, бывший ее хозяин ходил с ней и по лосям: Волга гоняли их довольно настойчиво. Шугай, как верный друг, следил за ней, в одиночку же интересовался только зайцем. Кто-то из нас предложил смычок продать. Урванцевы возражали: «Славные песики, привыкли мы к ним, они — к нам».

Выход, правда довольно канительный, был найден. С утра мы пускали в полаз одного Шугая, Волгу вели на поводке. Услышав голос Шугая, шли к нему, убеждались, что он работает по зайцу — на брасывали Волгу. Тут уж она вынуждена была гонять в паре. Так и охотились, и довольно успешно.

Много лет мы ездили с Урванцевыми на охоты. По лесным трудным дорогам мы проводили машины, подваживали, подбрасывали, вываживали, подкапывали, бусировали в грязи, воде, в глубоких снегах, ползли по гололедице, бились с заводкой в большие морозы, пешком прошагали по весенним разливам речушек и гатям на тока, мокли под осенними затяжными дождями, до кишок промерзали, стоя в крепкие морозы на номерах, осмеркнувшись с гончими в осеннем ненастном лесу, с великим трудом, чуть живые выбирались на огонек лесной сторожки, спали у друзей в благоустроенных дачах, на пружинных койках в гостицах, вполовку на полах деревенских изб, скорчившись в машинах, спали на воле в роскоши сенных сараев или лес-

ных шалашей, где так остро и памятно пахнет хвои еловых лапок.

И по-прежнему Елизавета Ивановна сама наслаждалась общением со всем лесным и успевала баловать нас изобильными вкусностями, а Николай Николаевич возился с машиной и чем длиннее и труднее был предстоящий путь, тем больше был довolen, особенно когда приобрел проходного «Ивана-Виллиса». Надо было видеть, с каким удовольствием он, приехав ко мне в деревню Владыкино на Увери, проводил своего «козла» через знаменитый на всю округу «Грязный мост» — зыбучий кусок дороги на Карманово, как в далеком углу Псковщины, подойдя к берегу у речного брода, глянул на него взором Суворова перед переходом через Чертов мост, сел за руль, в брызгах и пene первым перевел машину через довольно широкую реку.

В эти походы, особенно на привалах, мы постепенно узнавали факты и обстоятельства удивительной жизни наших спутников, причем довольно оригинальным путем: Николай Николаевич скрупульно рассказывал про себя и весьма охотно и любовно про Елизавету Ивановну, а Елизавета Ивановна действовала так же.

Трафаретна ошибка людей! Встречая людей необыкновенных, героических, кажется нам, что совершенное ими должно как-то соответствовать или найти отражение в их внешнем облике или манере держаться. Чаще всего они, особенно мужчины, говоря несколько утрированно, представляются нам мощными гигантами, с лицами как бы высеченными из мрамора, взорами орлиными, голосами властными.

Урванцевы внешне — люди обычные, в общении с окружающими удивительно простые, доступные, доброжелательные. Сколько раз, глядя на Николая Николаевича, я думал о том, как трудно представить себе, что вот он, рядом или напротив меня сидящий человек, тот самый, кто отказался подчиниться решению Геолкома о прекращении разведки Норильского месторождения (подумать только — Но-рильского!), дошел до самого Ф. Э. Дзержинского и добился отмены этого решения и поддержки. А теперь в зоне вечной мерзлоты вырос город-красавец Норильск, кипящий людьми, где многоэтажные здания, универсалы, детские сады, школы, театры, спортивные залы, бассейны, учебные заведения, кинотеатры и ... простая деревянная изба с мемориальной доской: «Первый дом Норильска, построенный геологоразведочной экспедицией Н. Н. Урванцева летом 1921 года».

Трудно представить себе, глядя на отнюдь не атлетическую фигуру старого геолога, что это он дал Родине Северную Землю, составляя ее описание и карту, прошел на собаках по снегам и льдам, по торосам и морскому приплюсу выше 5000 километров.

А Елизавета Ивановна? Как не вяжется с ее скромной манерой держаться, что именно она, эта замечательная русская женщина, преодолев тысячуверстный путь на оленях, собаках, лошадях, с лодкой бичевой, на пароходах и поездах, добравшись до центра, до Геолкома; получая бесконечные отказы в деньгах для экспедиции мужа, все же добилась их и тем же многотрудным и опасным путем, пряча в дороге от людей эту большую сумму, вернувшись обратно, и тогда Николай Николаевич смог выдать задержанную зар-

плату рабочим. Как оценить, в каких мерах, что она, будучи студенткой-медицинской, училась и одновременно собирала деньги на особую большую раскладную шляпку для путешествия по таежной необследованной реке — мечту своего супруга? Пришлось для ее оплаты продать все ценные вещи и зарабатывать стиркой белья, мытьем полов и работой грузчика.

Как бы ни был блистательен жизненный путь Николая Николаевича Урванцева, нельзя, просто невозможно писать о нем одном. Нет, его жизнь и судьба столь тесно связаны, как бы едины с Елизаветой Ивановной, его спутницей и любимым человеком, что можно и надлежит писать только об Урванцевых.

Что мы, окружающие, могли сделать для Урванцевых? Чем выразить свое глубочайшее уважение и любовь? Почти ничем. Нельзя же считать наше постоянное стремление, хоть в мелочах, облегчить им охотничий быт, помочь с машиной, посадить на лучших местах, поставить на наиболее надежный номер, не говоря уже о том, что каждый из нас за честь почтит преподнести им добытую дичину. Вспомниная, улыбаюсь нежно по отношению к своим друзьям и Урванцевым — никогда они не возвращались домой с гончей охоты без зайца, а то и двух в багажнике.

Время шло, все мы взрослели и старились, и больше всего это было заметно на Урванцевых — самых старших из нас. Мы по-прежнему с ними встречались, однако все чаще не на охоте, а дома в Ленинграде. В свой охотничий дневник я продолжал записывать о встречах с Урванцевыми — теперь у них и у меня дома. Приведу здесь несколько записей, как мне кажется, наиболее характерных.

Однажды мне пришлось по делам быть в районе Парка Победы. Я освободился раньше, чем предполагал, и зашел к Урванцевым. Попал в обеденное время, Елизавета Ивановна нас пышно и страшно вкусно накормила. Попросив прощения, убежала на комиссию ГАИ по разбору транспортных происшествий, где была инспектором и ответственным секретарем.

Мы остались и перешли в кабинет. Николай Николаевич был задумчив и печален, видимо, что-то вспоминал. Мы очень долго молчали, потом я попросил его (так уж вышло) рассказать о том, чего он не любил затрагивать — о тяжелых днях его жизни. И странно, видимо, сам он в тот вечер их вспоминал — рассказывал охотно и подробно. Когда он кончил, я, взволнованный, потрясенный глубиной человеческой подлости и предательства, воскликнул: «Нет, я бы так не оставил! Я бы вывел на чистую воду этих негодяев». Николай Николаевич, задетый моей горячностью, задумчиво поднял брови, чуть откинулся назад голову, молчал. Мне нечего было больше сказать. Неожиданно резко и решительно он ответил: «Совершенно некогда этим заниматься».

Такой уж вечер откровенности выпал. Я говорил о многом прискорбном в нашей жизни и задал вечный интеллигентский вопрос: что дальше? Николай Николаевич ответил неожиданно легко:

— Зачем спрашиваете? Вы так же верите в нашу страну, в хорошее будущее. Однако, мне кажется, что разрешение трудностей лежит не в области технического прогресса, а в морали — надо было бы немного вернуться вспять.

— К дикарям?

— Да, только не к образу их жизни и степени развития, а к их корали.

— То есть как?

— Вот пример. Проезжая по тундре, я выронил мешочек с запасом плиточного чая. Досадная потеря. Обнаружил не сразу — не возвращаться же: разве найдешь? — да и торопился. Нашел мешочек случайно оленевод-иганасан. Понимаешь, какое богатство для него? А он прикинул, кто мог потерять, и много, ой много трубок выкурил, пока догнал далеко было, — догнал и отдал... Представляешь, если бы все люди так!

В ноябре 1978 года ко мне позвонил мой друг, ленинградский писатель Глеб Горышин. Рассказал, что к нам в Правление Союза писателей явился француз — Жан-Пьер Малори. Полярный путешественник, четыре года прожил с эскимосами, написал две книги об этом (я вспомнил — одна из них у меня есть), председатель Полярного комитета, пишет книги по истории освоения Арктики, живет в Париже. Вчера они знакомили его с писателем, тоже полярником, Юрием Сергеевичем Рытхэу, хорошо провели вечер. А теперь бы Горышин хотел познакомить его с Урванцевым. Зная мои близкие отношения с ними — просит посодействовать.

От моего дома мы ехали на такси: Малори, Горышин, переводчик — им у нас был этнограф В. Арсеньев — и я. Пытался рассказывать гостю об Урванцеве, но он откровенно дремал.

Урванцевы ждали. Елизавета Ивановна, как всегда, была приветлива и гостепримна. На столе — даже черная икра. Невидительны у них северные деликатесы — далекие друзья не забывают, но ику достали где-то здесь.

Малори проснулся и начал говорить. Говорил быстро и непрерывно, — переводчик еле успевал, — интересно, но только про себя. Урванцев и все остальные молчали.

Рассказчик горячился, кипел, пересекал от одной истории к другой. Впечатление такое, что он — котел под давлением и нужно стравить немножко пар. Я наблюдал за ним, решая, что это — темперамент француза или же его личный?

Все продолжали молчать. Наконец Малори начал рассказывать о Рассмусене, который ему нравился. Тут я прервал Малори и задал Николаю Николаевичу вопрос:

— Вы знали Рассмусена?

— Да.

— Лиочно?

— Лиочно.

Малори насторожился. Видимо, это произвело на него впечатление. (Часть пары стравилась.) Он продолжал, но уже не так горячо. Дошел до рассказа, как заинтересовался судьбой двух норвежцев, ушедших с корабля Амундсена и погибших. Спросил Николая Николаевича — знает ли он про эту трагедию? Николай Николаевич ответил коротко и просто:

— Я был председателем комиссии по расследованию этого дела, и мы нашли скелет норвежца.

Малори страшно заинтересовался, попросил рассказать и с этого момента резко переменился, почти не говорил, внимательно слушал. Видимо, понял, наконец, что здесь он имеет дело с живой историей.

Урванцев говорил не торопясь, в своей манере, точно и без украшательства:

— Амундсен на «Мод» в 1919 году занимал у мыса Челюскина. Великий человек, а характер тяжелый. Поскорчал

со своими спутниками, невыносимая сюздалась обстановка. Двое из них, Тессем и Кнудсен, взялись доставить на материк почту. Видимо, такой выход устраивал обе стороны. Эти норвежцы были прекрасными лыжниками, один, кажется, какой-то чемпион, однако Амундсен не новичок на севере — должен был понимать, что значит пройти 900 километров по океанскому берегу полярной ночью. Пропали они без вести.

В те годы меня интересовала рим Писина, ее еще и на карте не было. Летом 1922 года с маленькой партией мы прошли на лодке всю реку и вышли в Карское море. Двинулись на запад к Диксону. Шли близко к берегу, я заметил что-то белееющее на буром фоне. Подошли, высадились, увидели разбросанные бумаги, рваное белье, посуду — на всем следы медвежьих когтей. В ямке спрятаны два пакета в непромокаемой материи. Вскрыли — текст английский, читаю: один пакет в Америку, директору Института земного магнетизма, другой — в Норвегию. Рядом визитная карточка Амундсена с надписями по-норвежски и по-русски: «Милостивый Государь, не откажите во всевозможном содействии господину П. Л. Тессему при отправлении телеграмм и дальнейшем продвижении пути с почтой в Норвегию». Собрали, упаковали все. Добрались до Диксона. Ждали парохода, я писал отчет. Прибегают мои спутники — Бегичев, Базанов, Пушкирев — скелет нашли!

На береговом каменистом склоне коренного берега лежал скелет крупного человека без ступней и рук. На скелете две фуфайки, в карманах часы с надписью — Петер Тессем, кольцо с именем невесты Тессема Паулины, винтовочные патроны, спички. Рядом — лыжная палка, сломанная, перевязанная веревкой.

Тогда мы многое еще не знали, потом, когда сопоставили все находки, дело стало представляться так: норвежцы вышли благополучно на материк, двинулись на запад; шли на лыжах, таща за собой нарты. Погиб Кнудсен...

— Тессем его скжег! — не выдержал, вставил Малори.

— Нет, не скжигал. Так думали многие, это ошибка.

— Простите, нашли же костер из плавника, обгоревые кости. Тессем не мог вырыть могилу, подтащил труп товарища к берегу там скжег и салютовал, гильзы наши...

— Да, так считалось довольно долго. Бегичев это обнаружил. Много позже анализ костей в Москве показал, что кости олени, а костер и вообще стоянка, которую нашел Бегичев, относятся не к двум норвежцам, а к экспедиции Русанова на корабле «Геркулес», исчезнувшей в 1912 году во льдах Карского моря. Я и раньше об этом думал, потому что мы нашли много ближе к Диксону почту Амундсена, солидный груз, великоватый для человека одного, и еще через 35 километров к западу две пары вполне исправных лыж норвежской фирмы «Хаген и К°». До Диксона оставалось не более 70 километров. Тессем решил спуститься на лед, уже в виде диксоновского поселка. Положение трупа показывает, что погиб не на отдыхе, на ходу. Подвели скользкие подошвы из нерпы, на гладком склоне он скользнулся обеими ногами разом, резко упал назначи и ударился головой о каменный склон.

Что и привело к трагическому концу.

— А куда же пропал Кнудсен? — уже с полным доверием спросил Малори. — Этого никто никогда не узнает. Впрочем, у меня есть гипотеза. Видите ли, в десятке километров от Диксона есть бухта под названием Полянья, предательская бухта. Сюда, видимо, подходит струя пресной, сравнительно теплой енисейской воды. В результате лед там непрочный. Там чуть не погиб диксоновец Ломакин: провалился по пояс, бежал до станции, обледенел, пришлось одежду разрезать. А такая аналогия! Полярная экспедиция Толля на судне «Заря» зимовала у западного Таймыра. Командир Коломийцев, не поладив с Толлем, ушел с почтой на материк, через Диксон, взяв в спутники каюта Растворгева. Берег перед Диксоном сильно изрезан лагами ручьев и речек, идти трудно. Путники спустились на гладкий лед припая, и... сани Коломийцева провалились. Выбрались чудом. Назвали бухту Поляньей. Предполагаю, что тем же путемшли норвежцы. Кнудсен провалился и утонул. Если бы Тессем его вытащил, он разложил бы костер: плавника здесь достаточно, чтобы обсушить и согреть товарища. Диксоновцы никакого костра в тех местах не находили. Испуганный и потрясенный гибелью друга, Тессем выбрался наверх,шел берегом, увидел огоньки Диксона...

— Николай Николаевич, — спросил Горышин, — Тессема там и похоронили?

— Нет, мы собрали бережно все кости, сделали хороший гроб и отправили в Норвегию. Оттуда запросили — смешно право — какой выкуп мы хотим за почту Амундсена? Я им резко ответил. Потом мне диплом прислали и часы с надписью «От Правительства Королевства Норвегии».

Мы перешли в кабинет. Елизавета Ивановна приготовила там фрукты, печенье, чай.

Малори говорит:

— В этом году умер Нобиле. Вы, наверно, знаете историю его полета к полюсу? Там принимали участие многие советские.

— Да, близко был к этому делу, знал многих участников.

— С Мальгрэмом мутно — тяжелое дело. Да?

— Чухновский (мы с ним приятели) рассказывал, что когда он обнаружил на льдине группу — их было трое, а когда подошел «Красин» — их было двое и расстеленный комбинезон.

— Вы знали Нобиле?

— Да, встречался.

— Почему Амундсен был с ним нехорош?

— Мне понятно. Вот такая деталь: прилетает самолет со спасенными, публика, репортеры. Выходит Нобиле в полном параде — в мундире со всеми регалиями. За ним в обычной полярной одежде — Амундсен. Он как бы на втором плане, а ведь для Амундсена реклама — очень многое, вся его экспедиция субсидировалась частными лицами.

— Трудно простить ему историю со Скоттом — как он не повернулся, обманул...

— Он был вынужден. У нас экспедиции субсидируются государством, у вас — частным капиталом. Если бы Амундсен просто вернулся, он попал бы в долговую яму. (Переводчик с трудом переводит на французский это старинное выражение.)

Малори:

Е. И. Урванцева, Н. Н. Урванцев и А. А. Ливеровский. Ленинград. 1978 г.

— Меня еще интересует спор Кука и Пири. Я в своих путешествиях с эскимосами в районе Туле и дальше искал и находил их спутников. Как вы считаете, кто из них действительно был на Северном полюсе?

Николай Николаевич:

— Никто.

Малори удивлен, просит объяснить. Урванцев:

— Дело в том, что в санных экспедициях невозможно взять тяжелые точные инструменты, а те, что у них были с собой, дают точность плюс-минус 3 километра. Да еще лед движется. Вот на Южном полюсе Амундсен был — там твердое основание, не плавучие льды. А самое главное — он поступил правильно — обошел на санях окружность вокруг определенной точки полюса, равную точности инструмента.

Малори:

— Вокруг спора Пири с Куком был страшный шум по всему миру и до сих пор вопрос еще не решен.

Я:

— Так ли это важно? Этот мировой спор давно стал комическим.

Малори:

— Каким образом?

Я:

— Мать мне рассказывала, что в те годы в Петербурге каскадная певица-немка, подбрасывая юбочки, пела:

Пиречек, пиречек,
Черт побери!
Если ты там был,
Бог тебя благослови!

Кукичек, Кукичек,
Черт побери!
Если ты там был,
Бог тебя благослови!

Малори в восторге. Просит меня процитовать переводчику на немецком и на русском.

Подписанную на память Николаем Николаевичем Урванцевым книгу Жан-Пьер Малори взял с поклоном и совсем другим выражением лица, чем входил в этот гостеприимный дом, где мы провели такой памятный вечер. Мне стало тепло на душе — я видел, что Глеб Горышин тоже радуется за нашего замечательного старого ученого-исследователя и гордится им.

Апрель 1980 года — празднуем 90-летие Евгения Николаевича Фрейберга. Пришли поздравить родственники, гео-

логи-полярники, среди них, конечно, Урванцевы. А так как это наша компания, за столом много охотников. А раз охотники, то разговоры о природе и об ее оскудении. Рассказывает Фрейберг, какие тучи гусей он видел на Новой Земле, сохранилось ли это обилие? Рассказывает Урванцев, что был на той же реке на Таймыре, где раньше на самую простую насадку немедленно хватал таймень, теперь его спутник со спиннингом и замысловатой блесной за целое утро вытащил одного тайменя. А какие гиганты были в этой реке! Однажды его коллектор «догадался» использовать антенну вместо лески, она его захлестнула и огромный таймень — метра полтора — утащил человека с берега и чуть не погубил. С третьего рассказывает геолог Лазуркин, как уродуют тундру вездеходы: там, где прошли гусеницы, долгие годы не возобновляется ягель — пища оленя. Рассказал молодой геолог (фамилии его, к сожалению, не помню), он только что был свидетелем страшного зрелища: олени при перекочевке боятся или не могут перейти газопроводы, долго идут вдоль и попадают под пули жадных и неразумных стрелков.

Слушаю эти речи, горячие, искренние, смотрю на этих людей, любуюсь ими. Первопроходцы, герои высоких широт, сколько жизни, ума, сердца, адского терпения потратили они там, далеко, в студеной полуночной пустыне, сколько тяжести, боли перенесли и великолдушино забыли. Какие люди! И как нужна была государству их работа, сколько полезного они сделали!

Ой! Как быстро за перевалом жизни идут годы, один за другим. Урванцевы уже на охоту не ездили, и мы общались с ними по телефону или бывали друг у друга. Еще год, еще и еще. Как-то мы с женой решили пригласить Урванцевых на блины. Спросил по телефону. Елизавета Ивановна ответила: «Мы всеядные». Точно в назначенное время они приехали на такси. Заметил в окно. Выбежал. Дорожка узкая к дому. Вел Николай Николаевича — он с палочкой, сгорбленный, еле идет, вдруг говорит: «Слышал, весеннюю охоту открывают...» — это для меня. Ой, как одряхли мои смелые, лихие союзотники! Елизавета Ивановна предупреждала, что Николай Николаевич плохо слышит, плохо видит. Пришло мне ему и блинчи класть, и масло наливать, икру намазывать, и ножку рюмки в руку подать. Не отказался от полрюмочки, и от селедки. Елизавета Ивановна выпила немного сухого вина. Оба ели со вкусом, но мало.

Разговоры после еды долгие. Беседовали мы с Николаем Николаевичем, изредка включалась Елизавета Ивановна... Заметил, что Николай Николаевич устал. Вызвали такси. Через 40 минут звонит Елизавета Ивановна: «Доехали».

Я уже заканчивал рассказ об Урванцевых, когда принесли газету с траурной рамкой. Умер Николай Николаевич. Елизавете Ивановне на сорочинах стало плохо, и скоро после мужа она ушла из жизни. Никогда больше не поедем на охоту с этими замечательными и милыми нашими сердцем людьми... Твердо знаю, что следующей весной мы придем с подслуха к глухариному костру, разожжем большой огонь и в полночь, когда трубят на мшаринах журавли, по обычаю дружно выстрелим в неласковое небо, повторим салют и гильзы кинем в огонь.

УМНИК-РАЗУМНИК

Борис ПЕТРОВ

Удивительное чутье у нашего гончака, поджарого красно-коричневого выжлеца Набата. Когда хозяин привез его откуда-то из соседней области, собрались главные знатоки-гончанники и поехали на «смотрины». День выдался неудачный: прошли давно не было, и зайцы по старому снегу успели натоптать такие тропы — где там разобраться! Да еще попали мы в густейший болотный ельник-непролаз. И вот в таких-то невозможных условиях Набат спокойно поднимает беляка и гоняет два часа — по тропам! — без сколов и перемолочек, «словно подвязанный». Помню, мы сперва заподозрили, что не гонит он, а отдает голос по набродам — пустобрех, мол. Тем более что в этой трущобе долго никто не мог перевидеть зайца. Все-таки выкатился беляничка на одного удачливого стрелка, и вскоре Набат пришел с голосом точно на место выстрела и тут смолк. Значит, верно гнал. Даже не верилось — все были поражены его талантом.

Правда, строгие знатоки сошлись на том, что есть у Набата изъян — глуховат голос, недоносчив. Чуть подальше укатится гон либо спустится в распадок, и уж выслушиваешь с трудом. Вот у другой нашей собачки у Нотки, — голосище. В азарте она начинает выть и стонать трубным голосом, будто некая змея-горыновна. За тридевять земель достигает — аж вздрогнешь. А у Набата глуховат голосок, тут уж ничего не попишешь.

Морозы стоят давно, не дают носа высунуть. На улицах промерзшие трамваи скрипят по рельсам, как дровни. И вдруг — минус восемнадцать: вроде оттеплевать начинает! Сразу все наши охотнички зашевелились, забегали друг к другу.

Был я молоденцким мальчишкой — о, тогда никакая погода не держала! Теперь-то ума-разума набрался и наверняка знаю: в такую стужу гона быть не может. Сейчас и белки не выходят кормиться, и колонки не рыщут, и глухари с рябчиками отсиживаются под снегом — мертвко кругом. На рассвете по опушкам

прозрачными пластами висит туман. В ельниках сумеречно и безжизненно. Стоит пройти пять минут, от испарины слипаются ресницы, очки застают инеем. А лыжи словно нашорканы наждаком, не скользят, никак их по снегу не протащишь. Одно дело бодрый морозец, от которого, шутят, и старик вприпрыжку идет, а другое — такой вот тусклый безжизненный хлад... Терпеть, конечно, можно, только чего ради — охоты все равно не будет. След мгновенно стынет, собака неспособна отличить свежий от старого. В поле шорстко — снег в морозы становится таким гремучим, словно не по рыхлому идешь, а по железной крыше топаешь. За версту ни единая зверушка не подпустит. Вот и ясно, как дважды-два, что ехать абсолютно бессмысленно.

— Да сколько же можно сидеть дома! Раз чудок стронулось, значит, пошло на потепление, завтра вовсе отпустит!

Как же, отпустило...

На рассвете деревья в тишине щелкали и снег пел. Солнце с трудом поднималось из-за гор и было будто слепое, немощно-тусклое. Вверх от его сизо-красноватого диска вставал размытый розовый столб. Жидкий золотистый свет проник под кроны елей, стоявших у самого берега речки, и разлился по снегу. Но дальше, в глубине леса, сумрак хранил покой.

Мне кажется, что ели — зимние деревья. Летом они выглядят мрачновато, грязные бороды лишайников неопрятно висят на ветвях. Не знаю, может быть, где-нибудь... А у нас ельники всегда расступят, если не по настоящим болотам, то обязательно по сырым местам, буреломным, комаринным и непролазным. То ли дело зимой! На снегу цвет ели густ и силен, особенно в горностаевой оторочке снежной навеси. Темные лапы тогда низко опускаются под тяжестью царских шуб, и ельник кажется неприступным. Только попробуй ступить под первое дерево! Ветки начинают прыгать, разгрожая на тебя цельные обвалы. Ух, ух, ух... — искрящаяся

пыль столбами повисает в воздухе, а ветви раскачиваются и смеются — так радует их это холодное веселье!

И еще ели — певучие деревья. вся жизнь у них — в вершинах. Поэтому только птицы знают, что ели — деревья певучие. Заостренные шпили, словно струны, перекликаются, когда, пробегая утром, перебирает их таежный ветер. Или гудят басовыми тонами, когда он разгуляется среди дня и заставит их звучать всерьез. А люди внизу, под сумрачными сводами, не знают этих голосов.

Я шел по речке, снег на льду был рыхлый, он шуршал, но лед и лыжи принимали шорох, усиливали его, поэтому рыхлый снег гудел, и я слышал свои шаги, звук отражался и доносился со стороны, от крутых берегов. По одному берегу стоял ельник, по другую сторону уходили вдаль поля. Колки в полях и опушка заиндевевшей тайги казались клубами морозного тумана. Будто тяжелые седые облака легли на землю переночевать и задержались до света. Кусты опушились мохнатым инеем. Все бело...

Между прочим, сказал я сейчас не-правильно: есть иней, а есть изморозь, и это разные вещи. В конце осени бывает: на рассвете вся трава белая, словно за ночь поседела. Значит, лег на поляны первый иней — застывшая роса. Он нежный и пушистый, в нем от настоящего мороза ничего нет. А изморозь сверкает и серебрится на ветвях звонким зимним утром после трескучей ночи. Мороз — сердитое слово, правда? Изморозь — порождение мороза, но она легкая и красивая. Прислушайтесь из-мо-розь. Морозные звуки сохранились и стали мяче и тоньше. Потому что одно дело сам Мороз, береги уши и нос, совсем другое — изморозь, тонкое искрящееся украшение на березовых ветвях... Если же деревья тяжело увешаны мохнатой белой бахромой, сибиряки говорят:

— Экий куржак понавешало.

Иней — как бы тонкий пуховый плюток-паутинка, а куржак — мохнатая морозная шаль. Куржак — тоже слово крепкое морозное, даже, кажется, щеки пощипывает... Какой у нас язык — звукописный...

...Наконец солнце все же осилило морозную дымку, и слабые лучи всколыбили снега. Почему-то они выбрали на пригорке среди деревьев одну березу. Кроне ее вспыхнула, заискрилась серебряными кружевами — волшебным творением мороза и света. Эта береза росла на самом склоне, наверное, поэтому ее первой зажгли лучи. Затем они стали медленно оттеснять тени, перебирая верхушки деревьев. И каждое, когда приходила его минута, переставало быть обыкновенной березой-простушкой — красовалось россыпью искр. Даже темная старая полынь на меже, унизанная самоцветными кристаллами, преобразилась на это утро в сказочную невесту. Стайка снегирей откуда-то выпорхнула и расселась по березовым ветвям, стряхнув с них звездную пыль, мириады искрящихся огоньков. Я понял, почему они так небрежно отнесли к кружевному наряду дерева. Они сами, малиновые, словно холодный жар, были его лучшим украшением.

А слышно все вокруг было поразительно! Я знаю, что приятель идет опушку прибрежной уречкой, но слышу, как он подкашливает, будто стоит за спиной. Кое-какие-то легкие звуки, скрипы — все за три версты доносится, словно вот оно, рядом. Удивительно чист и звонок морозный воздух!

Рисунок И. МАКОВЕЕВОЙ

Заячьих следов в осинниках — сплошные кружева. За такую ночь и один белянчик наплывет, словно их здесь бродили толпы. Следов-то тьма, но теплого запаха нет. Даже Набат с его необычным чутьем не может прихватить. Я же точно знал, я им не зря твердил, что не может быть охоты в такую погоду, глупая поездка, дятство... И вдруг:

— Бам, бам, бам... бам...

Вот так шутка, поднял Набат белянка! Гонит, и голос гремит, будто ломом колотят по железной бочке — вот так глухой голосок!

— Бам, бам, бам!..

Набат делает чистый круг — все время на слуху, и вдруг белянка выправляет направную, да как ударит стрелой! Ни разу не было, чтобы белянка этаким манером, словно матерый лисовин, уходил полями в неподалеку, совершил не беляниное поведение! Впрочем, я его понимаю: в стылом воздухе и ему кажется, будто собачка висит вот-вот за спиной, сейчас схватит жаркой пастью. Некогда зайчишке петь, поэтому и ударили напропалую.

— Бам, бам, бам... — доносится откуда-то уже далеко-далеко, — Бам, бам...

Сошел со слуха, — вдруг громко говорит приятель. Он стоит на противоположном берегу кочкистого болота, между нами не меньше километра! Но разговор без всякого усилия слышен, как в одной комнате.

— Подожди, — отвечаю я, нарочно ничуть не усиливая голоса. — Постоим, может, вернется.

— Нет, не слыхать, — отвечает он. «Как же не слыхать? — удивляюсь я про себя. — Вот оно...» Бам, бам, бам... Тихо, но верно слышу. Бам, бам, бам... Странно, что так долго — и все на одном месте. Должен сдвигаться куда-нибудь гон! Я поворачиваюсь в сторону приятеля, хочу ему что-то сказать и с удивлением слышу в его углу такое же ровное: бам, бам, бам... Подозрение мелькает у меня в голове. Спешно приставляю к дереву ружье и обеими руками зажимаю уши. Бам, бам, бам... Галлюцинация? Освобождаю уши, прислушиваюсь. Бам, бам, бам... Фу ты, наваждение! Мерещится. Экая напастя, даже не приятно...

— Холодно стоять, пойдем, — спокойно говорит невидимый приятель, обращаясь ко мне через болото.

— Пойдем, пойдем, — обрадованно соглашаюсь я. Как будто витает над болотом разговор невидимых духов...

Стонет снег под лыжами, жгучий воздух студит зубы. Приятель идет дальним берегом — слышу его шаги, чуть ли не дыхание. Фантастика какая-то.

Тишина, ясно, день солнечного сияния, ослепительно сверкают поля. Вдоль кромки овражка по пухлому прошла лисица, оставила аккуратный чистый пунктир. Я пересекал его и по привычке заглянул — след был утренний. В каждой точке на дне таилась голубизна. Это тень?.. Но ведь она бесцветная! Я оглянулся на свою лыжню. Две рваные полосы призрачно светились в снегу голубым, напоминающим молчаливо колышущийся огонь спирта. Солнце сияет, и мороз лениво заползает в тень. Значит, тень голубеет от мороза. Мороз — голубой? Но недели две назад, помню, среди дня его пламя искрилось чистым серебром. В декабре мороз тускло мерцает, в январе — серебрится, в феврале — голубой... Нет, не могу пока ответить, какого цвета мороз.

— Стой. Слышишь? — вдруг звучит в пустоте голос приятеля-невидимки: — Набат?

Останавливаюсь, вслушиваюсь, боясь вновь навязчивого «бам, бам». Но откуда-то из морозных равнин доносится... собачий вой. До такой горестный, тоскливый!

Уж какое чудо у Набата, но и он не может в этот мороз удержать запах. Гонный след успевает остыть, пока собака дойдет до места, где недавно прыгал заяц. А остывший след становится для Набата неотличимым от десятка старых вокруг. На бегу Набат почтвовал, что запах уходит от него, слабеет, чуть теплится... Потух? Или еще чувствуется? Или только мерещится?.. И вот гончак, наконец, сел и горестно засыпал от досады и бессилия.

— Я же говорил! Глупо было ехать в такую погоду, только день убили. Время жаль!

Идем понурые назад, молчим. Пропал день... Я же им говорил, предупреждал их! Кругом голый, стылый, пустой, продутый жестким ветром березняк, на опушке заросли репейника. Вдруг на репейник с шумом просыпалась стайка щеглят. Зима щеглов не утихомиривает — все так же шумны, суетливы, задиристы. Щёголь — щёгол! Щёки белые, подстрижен черной скобочкой, на голове — беретка, в замшевой курточке нараспашку — только грудь сверкает, на черных крыльях желтые и белые пятна. Вот бы кто победил в конкурсе на звание «самого пестрого»! А как ловко потрошат репейные головки. И все время пищат, тараторят, ссорятся.

Наверное, и щеглы чем-нибудь полезны в лесу, но в том ли дело! Вот сейчас расселилась стайка по серым будыльям — и сразу словно не так пусто и стыло стало вокруг. Словно расцвел бурьян яркими зимними цветами. Украшать зимние леса — это уже, на мой взгляд, бо-ольшая помощь!

И еще было на обратном пути. Шагаем понуро, я уставился под ноги. Вдруг... Что за странный звук? Ничего не пойму — что-то шуршит в снегу перед лыж. Машинально сбрасываю с плеча ружье, озираюсь. Передо мной снежная целина непонятно движется полосой и проваливается, оставляя рыхлую борозду. Что за диво! Кто-то там... И тут в конце борозды выныривает из-под снега заячья голова, за неё весь белянка. Выныривает и, заложив уши, набирая скорость, начинает стегать поперец опушки в спасительные заросли осинника...

А дома, распарившись от крутого чая, забрался я под теплое одеяло, пригрелся. Дремлет, картины звонкого зимнего дня мерцают перед глазами. Шшух, шшух, шшух... — говорит под ногами снег. Бам, бам... — доносится издалека. Малиновые снегири стряхивают с березы-невесеты холода искры. Оживает снежная целина — выныривает хитрая заячья голова...

«Все-то ты теперь знаешь, все-то тебе стало заранее известно, — с усмешкой бормочу я. — Зачем ехать в такую погоду? Бесполезно, глупо! А вот поехали — сколько невиданного увидел. Раньше-то, молоденким мальчишкой, нечего не знал наперед, ходил просто наудачу — и слушались неожиданные дивы. А теперь все заранее знаю, и сказок не стало. Сам себя лишил сказок. Заведомые знания убивают чудеса случайностей. Вот и этот морозный день едва не пропустил. Эх ты, умник-разумник, линейка логарифмическая...»

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Лазовский заповедник. Главприрода МСХ СССР. Лазовский гос. заповедник им. Л. Г. Капланова. Владивосток. Дальневосточное кн. изд. 1985. 82 с. 5000 экз. 30 к.

Лазовский государственный заповедник им. Л. Г. Капланова сыграл большую роль в сохранении таких ценных зверей, как пятнистый олень, горал, тигр, многих видов дальневосточных птиц и растений. На базе заповедника проведена большая работа по изучению уникальной природы южного Приморья.

Авторы книги дают общую характеристику Лазовскому заповеднику, рассказывают о том, как он был создан 50 лет назад, о его богатом растительном и животном мире.

Библиография научных работ ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова. (1975—1983 гг.). Центросоюз. ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова Киров. 1985. 264 с. 500 экз. 1 р. 30 к.

Данная библиография (включающая работы с 1975 по 1983 г.) подводит итог научным публикациям института и его сотрудников за 61 год.

Сборник содержит разделы: «Издания института» (труды, сборники научно-технической информации, тематические сборники, материалы научных конференций), «Научные работы сотрудников» (от газетных статей до монографий), «Предметный указатель», состоящий из 5 подразделов: «Охотование и другие вопросы природопользования», «Товароведение животного сырья», «Звероводство», «Ветеринария», «Разное».

Г. И. Галазий. Озеро Байкал. — М.: Знание, 1985. — 48 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Наука о Земле», № 5). — 27 700 экз. 12 к.

Автор брошюры, доктор биологических наук, член-корреспондент АН СССР, Г. И. Галазий рассказывает об экологии Байкала, об особенностях жизни великого озера, о том, что делается для сохранения красоты и богатства этого уникального творения природы для грядущих поколений.

Орнитология. Вып. 20-й. Изд. Моск.ун-та. 1985. 1840 экз. 215 с. 3 р. 20 к.

Очередной выпуск сборника содержит разделы: «Экология и поведение», «Фаунистика и орнитогеография», «Редкие и исчезающие виды», «Систематика», «Палеоорнитология», «Методика орнитологических исследований», «Краткие сообщения», «Рецензии», «Юбилеи» и «Потери науки».

Вадим Чернышев. Первое поле: Повесть и рассказы. — М.: Современник, 1985. — 100 000 экз. 270 с., ил. 1 р. 30 к.

Инженер-кораблестроитель в прошлом, писатель и охотник, Вадим Чернышев прошел с рюкзаком и ружьем тропами Камчатки и Карелии, побывал на Енисее и в Заполярье, в камызких степях и на трассе БАМа. Впечатления путешествий и деревенского детства легли в основу рассказов, проникнутых светлым аксаковским мироощущением. Повесть «Отпуск в Карелии» — о людях Заонежья, о взаимоотношениях человека и природы.

А. В. Кузнецов. Край родной Новосибирский. Новосибирск. Западно-Сибирское кн. изд. 1985. 15 000 экз. 80 с., ил. 30 к.

Путешествуя по просторам Новосибирской области, автор книги многие годы ведет наблюдения за ее природой и животным миром. На их основе и подготовлены эти рассказы натуралиста.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

У ОХОТНИКОВ ГДР

А. СОЛОВЬЕВ,
охотник

От телефонный звонок, раздавшийся из выходных дней, был, пожалуй, самым долгожданным за время командировки в Германскую Демократическую Республику.

— Тебе повезло,— услышал в трубке знакомый голос Юргена Шадевальда.— Есть шанс попасть на «Хубертус-ягд». Что это такое? Собираися, объясни по дороге. Едем в хозяйство Гросс-Люзевитц. Это километров в 15 от Ростока...

Уже в машине узнал, что «Хубертус-ягд» — традиционная осенняя охота, названная по имени патриарха охотников Хубертуса, жившего в VII в. По преданиям, он был первым, кто публично отказался от варварского истребления животных, характерного для тех стародавних времен.

Посмотрим, какой из тебя стрелок,— в тоне приятеля прозвучали нотки иронии.— Кстати, свою жизнь я уже застраховал...

Вскоре выяснилось, что в словах Юргена была доля правды. По существующим в ГДР законам, каждый человек, выходящий в лес с ружьем, должен быть застрахован от несчастного случая. По дороге в Гросс-Люзевитц нам также пришлось нанести визит к начальнику отдела охоты Ростокского округа Эрвину Мантей. Убедился на собственном опыте: строгий экзамен по охотниччьему минимуму принимается здесь «невзирая на лица» — даже у нашего брата журналиста, приехавшего по просьбе местной редакции. И в этом есть свой особый смысл.

В нашей стране с 17-миллионным населением армия ружейных охотников, охотников с капканами, ловчими птицами и любителей охотничьего собаководства насчитывает больше 40 тыс. человек, — рассказывал мне Э. Мантей, когда официальная часть перешла в дружескую беседу.— В их распоряжении угодья общей площадью 10 млн. га. Расположены они зачастую вблизи жилья. Чтобы сократить количество подранков, отстрел диких копытных — от оленя до косули — разрешено вести только пулей из нарезного оружия. Большой частью используются комбинированные двустволки и тройники, о которых не так давно рассказывалось в нашем журнале («Охота и охотничье хозяйство», 1984, № 4). Поэтому продуктивное и безопасное ведение хозяйства может быть достигнуто лишь при одном условии — случайных людей на охоте быть не должно.

По статистике, на каждого жителя республики приходится лишь по 0,17 га леса. Тем не менее ГДР относится к числу тех европейских стран, которые наиболее богаты дичью. Здесь обитают примерно 27 тыс. благородных оленей, 44 тыс. кабанов, 280 тыс. косуль. В 1984 г. добывшие охотников стали более 33 тыс. лисиц и 36 тыс. куниц, которых причисляют здесь к врагам полезной дичи.

В конце разговора собеседник вручает

1.

меня новенький тройник «Зауэр-30» с оптическим прицелом.

...У небольшого охотничьего домика в угодьях хозяйства Гросс-Люзевитц собралось человек двадцать в темно-зеленых куртках и фетровых шляпах. Горнист трубит приветствие, председатель общества, 62-летний Гюнтер Данэль, поздравляет своих товарищей с «выходом на тропу» и коротко вводит их в курс дела.

— Бить разрешается: кабана — любого возраста и пола, — раздались его четкие, похожие на военный приказ фразы.— Олена, лань, косулю — только самок, по самцов годовой план уже выполнен. Как и прежде, отстреливаем лисиц — разносчиков бешенства. Зайцев по последней переписи в хозяйстве маловато, их отстрел временно прекращен. И наконец, последнее. Если добытая «камка» косули ненароком окажется с рогами, пропавшийся пусть пеняет на себя. Для начала ему придется «помянуть старика Хубертуса» — устроить праздничный обед у лагерного костра для всего коллектива.

Мой номер метрах в ста от Юргена. Тот старательно маскирует себя в зарослях ельника и знаком указывает на канаву с совсем еще свежими следами кабаньей дневки. Мол, гляди в оба, здесь они переходят особенно часто. В ту же минуту тихо дремавший лес вздрогнул, разбуженный призывающими звуками охотничьего горна. Лай собак, крики загонщиков, шорох потревоженного зверя — с замиранием сердца следишь за тем, как этот шум накатывается на тебя все ближе, ближе...

В кустах прошмыгнула почущившая неладное лисица. Слева громыхнул выстрел. Видимо, вышла на Юргена, решил я. Спустя некоторое время пальба раздалась и справа, и слева. Я же стоял на каком-то вымершем пятаке. «Заколдованное место» — мелькнула мысль, как вдруг ясно услышал хруст валежника, между соснов показались один, два, три... пять подсвинков! Секунда — и первый из них на стрелку визире оптического прицела.

Указательный палец плавно ложится на крючок. На полном ходу свинья прошла еще метров двадцать и ткнулась мордой в распаханное дно той самой канавы.

Захваченный событиями, не заметил, как пролетело время. И вот после сигнала рога — на этот раз протяжного и смиренного — Гюнтер повторяет свой обход. Осмотрев мою добычу, одобрительно кивает. Я же, довольный тем, что не ударил в грязь лицом, восторженно делясь впечатлениями. Вдруг краем глаза замечаю снисходительные улыбки на лицах собравшихся вокруг нас охотников. Оказывается, требовалось доложить по форме. Для этого должен положить животное на правый бок, сидеть позади него. При подходе старшего почтительно снять шляпу и приложить ее к груди. Только после этого — доклад.

Если дичь была добыта по всем правилам, руководитель коллектива приступает к древнейшему охотничьему обряду. Обламывает две веточки ели и одну юнику обмакивает в свежую рану животного. Затем с поздравлениями передает охотнику, который укрепляет ее на правой стороне шляпы — знак того, что возвращается домой с добычей. Вторая веточка, поменьше, вставляется в рану животного. Ею обозначается место попадания.

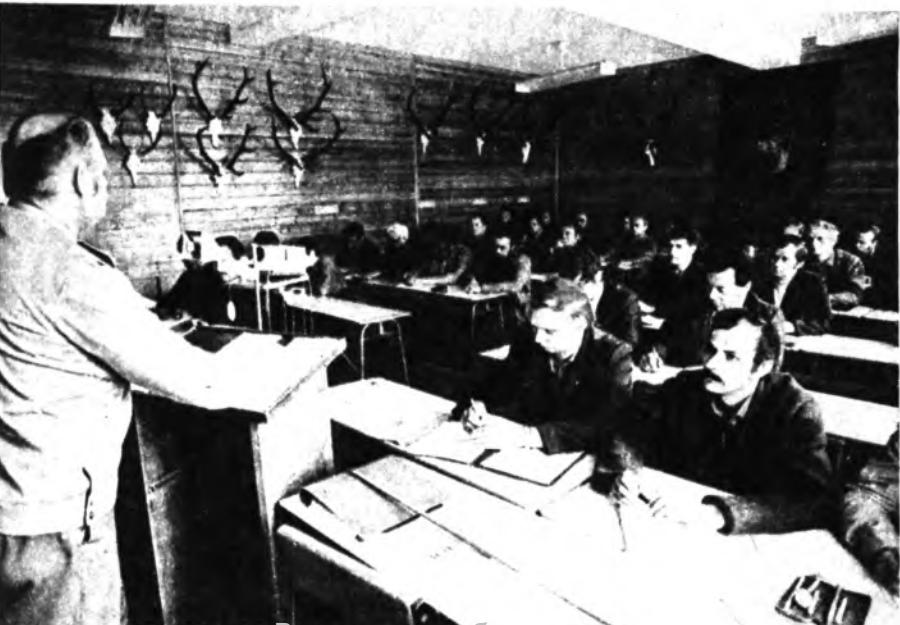
Тем временем к лагерному костру, разбитому на опушке леса, уже подтягиваются со всей округи и стар и млад. Интерес к охотничьему делу в ГДР очень велик, и коллективные охоты порою переходят в настоящие деревенские праздники. Когда все в сборе, стрелки и охотничий персонал выстраиваются по краю поляны для выкладки дичи и подведения итогов. Горнисты поднимают рожки, и, как бы вторая словом главного егеря, в сумерках уходящего дня торжественным гимном природе звучат протяжные сигналы «Добыт олень», «Добыта косуля»... Здесь же вручаются трофеи — сердце и печень животного, и вся охотничья и неохотничья братия, бурно обсуждающая события минувшей охоты, устраивается вокруг костра и обед.

Данэль явно доволен. На два десяти ружей сегодня добыты: олень, две ланы, два кабана, семья косуль и три лисицы.

Пользуясь всеобщим оживлением, прошу председателя Гросс-Люзевитц рассказать о своем коллективе.

— На угодьях в 10 тыс. га у нас охотятся 52 человека, — начинает он, приглашая меня ближе к огню. — Они разбиты на пять групп, в каждой из которых — свой руководитель. Ежегодно обществу спускают план на поставку из питной и пернатой дичи. Только в прошлом году сдали государству 20 оленей, 70 кабанов, 200 косуль.

Небольшое пояснение. Как известно, охоте в ГДР отводится важная роль в развитии народного хозяйства республики.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

В новом законе, принятом в 1984 г. (о нем см. «Охота...», 1985, № 2), в очередной раз закреплены нормы сдачи дичи государству: для олена, ланы и косули — 80 %, кабана и зайца — 70, уток — 60 %. Сдается также вся добывая пушнина. За шкуру пойманной в капкан лисицы охотнику полагается 100 марок, отстрелянной — 50.

Битая дичь поступает в систему общественного питания или на мясокомбинаты, где из нее приготавливают консервы. Шкуры животных поступают на меховые и кожевенные предприятия. В дело идут даже клыки и зубы: из них изготавливают оригинальные украшения.

— Есть одно обстоятельство, которое нас, мужчин, порой повергает в уныние, — вступает в разговор Юрген Шадевальд. — Охота все больше становится занятием... женским. Шутка ли сказать: в стране уже более 1500 охотников — представителей «слабого» пола. Дошло до того, что в округе Нойбранденбург регулярно проводятся специальные женские охоты. И не на каких-нибудь мелких пташек, а на кабанов и оленей. И стреляют, говорят, не хуже нашего. Стоит теперь обществу недовыполнить план, как начальство тут как тут. Дескать, зовите женщин. Они спрявятся...

Через некоторое время обстоятельства привели меня в живописные предгорья Тюрингского леса. На юге страны в мечтке Цольгрюн находится единственная в ГДР Сельскохозяйственная и охотничья школа, без упоминания о которой рассказ мой был бы неполным. Разговор, начатый охотниками Ростока, продолжил директор этого учебного заведения Хайнц-Хайнрих Райтер. Но прежде несколько слов о самой школе.

В 1949 г., после образования ГДР, в охотничьей резиденции одного из бывших немецких фабрикантов организовали курсы для малоземельных крестьян, приобщавшихся к новым формам колlettивного труда. Спустя некоторое время, когда в сельском хозяйстве страны прочно утвердились социалистические отношения, встал вопрос и о подготовке кадров для охотничьего хозяйства. Профиль школы временно изменили, и со всех концов республики на свои первые университеты съехались руководители охотничьих коллективов. Заведено так и по сей день: 9 месяцев в году школа отдана в распоряжение охотникам, 3 — крестьянам-кооператорам.

— С 1961 г. только из числа охотников у нас повысили свою квалификацию более 13 тысяч человек, — рассказывал мне Райтер. — Прежде это во многом зависело от личного желания каждого. Теперь же в соответствии с новым законодательством обучение на курсах в Цольгрюне стало обязанностью всей

1. Из 40 000 охотников, насчитывающихся в ГДР, 1500 — женщины. На снимке: Адельхайд Клопш, по профессии продавец. Живет и охотится в округе Нойбранденбург.

2. По традиции осенний охотничий сезон открывается охотой «Хубертус-ягд». На снимке: охотники одного из охотничьих обществ ГДР расходятся по номерам.

3. В охотничьей резиденции одного из бывших немецких фабрикантов сегодня разместилась единственная в ГДР Сельскохозяйственная и охотничья школа. Расположена она в Цольгрюне, в предгорьях Тюрингского леса.

4. Во время лекции в Сельскохозяйственной школе

охотничьей администрации — от руководителей групп и их заместителей до председателей обществ.

Вызвано это отчасти тем, что в ГДР нет профессиональных охотников. Все виды работ выполняются только на общественных началах людьми самых различных профессий — рабочими, служащими, творческой интеллигенцией, ремесленниками, крестьянами. Требует это не только много времени и сил, но и специальных знаний.

Курсы организуются с отрывом от основной работы на одну или две недели. Не остается без внимания и охотничий персонал. В Цольгрюн съезжаются любители собаководства, специальные занятия проводятся и для охотничьих оркестров.

Райтер развернул передо мной учебный план школы. Им предусмотрено изучение целого ряда дисциплин — охотничье законодательство, биология и болезни животных, охрана и оздоровление их естественной среды, устройство складов и вышек-засидок, а также многое другое, вплоть до охотничьих традиций, песен и сигналов. Ведутся в школе и научные работы по определению количества дичи, ее расселению и воспроизведству.

Охотники работают в тесном контакте с лесничествами. Скажем, в марте общими силами проводят подсчет поголовья дичи. Исходя из ее количества, составляют план отстрела на год. С лесничествами охотников связывает не только общая забота об угодьях и дичи, но и материальные вопросы. Часть денежных доходов от сдачи государству добывших животных получает лесничество, другую часть — охотхозяйство. Эти деньги оно расходует на приобретение оружия, инвентаря, строительство охотничьих баз, на ветеринарный надзор и другие нужды.

Проходим по территории школы, заботливо ухоженной учениками. Рядом со стадионом особняком — настоящим замком — построен современный корпус, в котором разместились общежитие на 40 мест, столовая и несколько учебных классов.

Только что закончились занятия, и в школьном дворе замелькали охотники в зеленой форме. В кругу мужчин солидного возраста, продолжающих обсуждать проблему единой классификации трофеев — тему прошедшего урока, замечаю миловидную женщину лет 25. Знакомлюсь: Керстин Харт. Она приехала сюда вместе со своим мужем Уве из округа Дрезден.

— Как стала охотницом? — переспрашивает она меня. — Наверное, по призванию. Ведь мы с Уве специалисты по лесному хозяйству, оба окончили инженерную школу в Шварцбурге. А может быть, и от... безысходности. Тот редкий случай, когда женщина подчинена своему мужу дважды — дома, как главе семейства, и на работе, как непосредственному начальнику. Хотела во что бы то ни стало утвердить себя на охоте. Да, видно, не суждено: недавно Уве избрали председателем нашего охотничьего общества.

— Керстин скромничает, — замечает Уве. — Пока что она в нашем округе обладательница самого почетного трофея. В прошлом году добыла красавца-оленя! За могучие рога у нас таких называют «капитальными». Не знаю, выпадет ли мне такая удача...

НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИНАХ

ЧССР. На внутренний рынок ежегодно поступает 5—6 тыс. т мяса дичи, добытой охотниками страны; значительное количество продукции охоты остается в личном пользовании охотников, а также экспортируется. Так, во Францию и ФРГ ежегодно вывозят около 60 тыс. живых зайцев и 15 тыс. фазанов.

ФРГ. В охотничий сезон 1983/84 г. в Сааре охотники отстреляли 139 европейских оленей, 778 кабанов, 6043 косули, 6665 зайцев-русаков, 2855 диких кроликов, 104 серых куропаток, 1228 фазанов, 2934 утки. В Шлезвиг-Гольштейне добыча охотников в этом же сезоне составила: 724 европейских оленя, 77 пятнистых оленей, 22 700 косуль, 2350 кабанов, 55 тыс. зайцев, около 50 тыс. диких кроликов, 29 057 фазанов, 469 серых куропаток, 2744 гуси, 10 613 диких и 129 622 выпущенных утки, 5200 куниц, 2541 хорек, 342 барсука.

ШВЕЙЦАРИЯ. В соответствии со статистикой добычи и гибели основных видов охотничьих животных в стране структура их ежегодного отхода имеет следующий характер: благородный олень — отстрел 16 087 шт. (82,2 %), заболевания — 290 (5,4 %), гибель от машин — 447 (8,3 %), лавины, камнепады — 185 (3,4 %), хищники, собаки — 129 (2,37 %); косуля: отстрел — 42 737 шт. (70,2 %), заболевания — 2417 (4,0 %), машины — 10 328 (17,1 %), лавины, камнепады — 996 (1,6 %), хищники, собаки — 1485 (2,5 %); серна: отстрел — 1175 шт. (85,0 %), заболевания — 880 (4,5 %), машины — 24 (0,01 %), лавины, камнепады — 674 (3,4 %), хищники, собаки — 140 (0,66 %); заяц: отстрел — 16 087 шт. (82,2 %), заболевания — 551 (2,4 %), машины — 2617 (13,3 %), лавины, камнепады — 97 (0,4 %), хищники, собаки — 162 (0,7 %). Отрицательная селекция, встречающаяся иногда на охоте, и общее ухудшение условий обитания привели к увеличению заболеваемости дичи. Так, из 911 косуль, исследованных в 1959—1978 гг., 60,4 % имели кишечных и легочных паразитов, 29,7 % — различные инфекционные болезни, 27,4 % — травмы; отмечены случаи истощения и отравления животных.

НОРВЕГИЯ. Из 138 тыс. норвежских охотников в сезоне 1983/84 г. 79 % принимали участие в охотах на наземную дичь, 36 % — на лосей, 31 % — на косуль, 16 % — на европейских оленей. Возрастной состав охотников: до 20 лет — 6 %, от 20 до 29 лет — 22 %, от 60 до 69 лет — 10 %, 70 лет и выше — 3 %, остальные имеют возраст от 30 до 59 лет.

ФРАНЦИЯ. Французские охотничьи организации от имени 1,9 млн. охотников страны заявили об участии в финансировании национальной программы по сохранению местообитаний диких животных. Они приобрели значительную часть зем. Гран-Ли в департаменте Луара, являющегося крупнейшей зимовкой дичи у атлантического побережья Франции.

США. Затраты по контролю численности волка на Аляске с целью уменьшения пресса хищников на популяции копытных животных возросли с 824 тыс. долл. в 1975 г. до 3,4 млн. долл. в последние годы. В результате только на двух участках охотничьих угодий к востоку от р. Ненана численность лосей увеличилась с 2,8 тыс. до 6 тыс., а карibu — с 2 тыс. до 8 тыс. голов.

Численность диких голубей в Индиане в последние годы быстро увеличилась и составляет минимум 4 млн. особей. В связи с этим снят запрет с охоты на них. Ежегодная квота отстрела равна 10 % популяции.

На федеральных землях страны имеется около 60 тыс. одичавших лошадей и ослов, в то время как биологи определили их оптимальную численность не более 25 тыс. голов. Вследствие этого бюро управления земельным фондом на 1985 г. было выделено 20 млн. долл. на олов и содержание лишних лошадей и ослов. Стоимость отлова одной особи составляет 435 долл. на западе страны. По существующим законам, отловленные животные должны быть переданы для забоя или содержания в коралах. С целью сокращения затрат некоторые специалисты предлагают организовывать охоту на избыточных одичавших лошадей и ослов.

КАНАДА. В Британской Колумбии на территории в 985 тыс. км² имеются самые богатые в Северной Америке ресурсы многих видов диких охотничьих животных: 250 тыс. лосей (в три раза больше, чем на Аляске), 60 тыс. вапити двух подвидов, 7 тыс. гризли (две трети численности всех бурых медведей Канады), 90 тыс. черных медведей, 3,5 тыс. пум.

На полуострове Лабрадор, в бассейне р. Джордж, обитает самая крупная в мире популяция карibu, насчитывающая 600 тыс. животных. Популяция использует 480 тыс. км² пастбищ и имеет в резерве 320 тыс. км² угодий. Восстановление популяции, в которой в 1954 г. оставалось всего 5 тыс. карibu, произошло очень быстро после организации ее охраны, ликвидации браконьерства и снижения пресса хищников. К 1990 г. при сохранении нынешних темпов прироста, в популяции будет 1 млн. карibu. В этом же регионе имеется еще несколько менее крупных популяций карibu, в одной из которых, в бассейне р. Лиаф, насчитывается 80 тыс. особей. Местные жители добывают для собственных нужд 12—15 тыс. карibu в год; в Квебеке ежегодно отстреливается приезжими охотниками, преимущественно американцами, для спортивных целей 4 тыс. карibu, в Ньюфаундленде — 6 тыс. У провинциальных властей нет единого подхода к эксплуатации популяции карibu как единого целого.

АФРИКА. В ЮАР для борьбы с леопардами, каракалами, шакалами и одичавшими собаками широко используются стрихи и концентрированные инсектициды, карбофуран и диазин. Это вызывает сильное сокращение численности хищных млекопитающих и хищных птиц-падальщиков. За 1979—1984 гг. обнаружено 526 таких погибших птиц, что составляет 10 % фактической гибели пернатых падальщиков. Появились выступления против применения ядов для истребления хищников.

УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ СТАНДАРТ НА ШКУРКИ СОБОЛЯ

Э. ПИНЕЦЕВА,
старший научный сотрудник Красноярского отделения
ВНИИОЗ

Если в многолетних промысловых пробах удельный вес самцов в среднем равен 55 %, а самок — 45 %, то среди шкурок, попавших в заготовки, самцов нередко 35—40 %, самок — 60—65 %. Изучение оседания шкурок соболя в охотничих хозяйствах Красноярского края в течение четырех промысловых сезонов (с 1981/82 по 1984/85 гг.) показало, что в среднем оно составляло около 30 % от числа добывших соболей. Поскольку по своим размерам взрослые самцы в полтора-два раза крупнее самок, то основная часть оседающей пушнины состоит из шкурок этой половой группы. По этой причине структура группы добывших зверьков по полу значительно отличается от состава шкурок в современных заготовках.

Мы неоднократно отмечали, что оседание шкурок соболя отрицательно влияет на только на количественные, но и на качественные показатели заготовок, ибо утаиваются преимущественно крупные шкурки невысокой дефектности. Поэтому средняя потребительская стоимость утаенной шкурки соболя гораздо выше, чем заготовленной. Такому отбору во многом способствует несовершенство существующего стандарта на шкурки соболя.

Утвержден стандарт в 1938 г., когда запасы соболя только восстанавливались и промысел еще не был открыт. С тех пор в стране произошло множество социальных и экономических перемен, коснувшихся и охотничьего хозяйства. Соболь из редкого зверька превратился в основной вид пушных заготовок. До конца 60-х годов количество добывших соболей и заготовленных шкурок было примерно одинаковым. На это ориентированы и стандарт и лицензионная система добычи, сослужившие в свое время добрую службу в восстановлении численности соболя. В наши дни положение в корне изменилось. Соболя добывают на 30—40 % больше, чем позволяет официальное разрешение. Теперь лицензионная система ни в коей мере не ограничивает добчу соболя, а только его заготовки. Наглядным примером тому послужил последний промысловый сезон (1984/85 г.), когда вспышка численности соболя и удачные условия промысла способствовали значительному росту добычи этого зверька в угодьях Красноярского края. Отпущененный краю лимит на добчу соболя не позволил хозяйствам заготовить все шкурки, которые охотники добывали и намерены были сдать государству.

В предыдущем сезоне, сразу после повышения закупочных цен, когда соболя добывали намного меньше, удельный вес оседания снизился с 30 до 23—25 %. Примерно такой же уровень оседания предполагался и в сезон 1984/85 г. Но неожиданно он даже превысил прежние размеры, а способствовала этому лицензионная система (заготовок, не промысла). Дело в том, что добча соболя в этот сезон увеличилась больше, чем прогнозировалось, а отпущенный Главохотой лимит остался без изменений, и поэтому хозяйства не имели права увеличить свои заготовки, а охотники сдать шкурки, добывая сверх лимита. Из-за этого только по Красноярскому краю на «черный рынок» дополнительно ушло 5—7 тыс. шкурок соболя.

Существующий стандарт предусматривает деление шкурок соболя на кряжи, цветовые вариации, дефектность и сорта, но не учитывает их размеры, хотя половой диморфизм по

этому признаку у соболя весьма развит. Отбор шкурок соболя для реализации их на «черном рынке» идет преимущественно по размеру, так как крупные, естественно, пользуются повышенным спросом. Более того, стандарт, по-видимому, принимая во внимание требования международного стандарта, сложившиеся еще в отдаленном прошлом, рекомендует саживать шкурки соболя в зависимости от кряжа, что исключает объективную оценку их размера. Случается что форму правки учитывают даже при определении самого кряжа. Несмотря на то что за каждым кряжем закреплена традиционная форма правки, шкурки соболя саживаются далеко не одинаково. В партиях одного и того же кряжа соболя можно найти очень по-разному правленные шкурки. Например, за минусинским соболем в стандарте числится «полудлинная» правка. Точнее соотношение ширины к длине там не указано, и поэтому оно бывает самым разнообразным, от 1:2 до 1:5. В восточных районах страны есть угодья, где добывают соболей нескольких кряжей, и правят их охотники как кому вздумается. Не всегда правка осуществляется квалифицированно. Бывает, что мэздру саживают не легкими плавными волнами, а складками. Такая шкурка может иметь скрытые подпарины, обнаруживающиеся только при выделке. Гораздо проще и надежнее сушить шкурку без саживания, на правилках, соответствующих естественным размерам зверька (их можно сделать три типа). Это не только снизит затраты труда охотника на первичную обработку, но и приведет в соответствие фактическое качество пушнины с его визуальной оценкой.

Обычная, как у других пушных видов, правка позволит оценивать шкурку соболя по размеру на том же основании и с той же целью, с какой это делается по колонку, горностаю, выдре, ондатре, рыси, хорю. Введение в стандарт размеров поможет снизить оседание особо крупных шкурок, получаемых чаще всего от взрослых самцов.

Для того чтобы привести в соответствие заготовительную стоимость шкурок соболя с потребительской, стандарт должен быть более снисходительным к порокам шкурок, особенно приживленным. Потребительская стоимость шкурки мало меняется при переходе от бездефектной к малому и даже среднему дефекту. Особенно это касается пороков, легко устранимых в процессе обработки шкурок на фабриках, или пороков черева, менее ценного у такого зверька, как соболь. Однако стандарт предусматривает значительные снижения заготовительной цены в зависимости от разных групп дефектности. В стандарте нет указаний о том, отсутствие каких частей шкурки переводит ее в категорию «лоскута». Не всегда справедливый подход пушной базы к приемке лоскута вызывает много нареканий в ее адрес со стороны охотников и заготовителей.

При столь строгом общем подходе к дефектности тем более совершенно нелогично принимать по одной цене шкурки соболя одинаковых показателей качества, но в два-три раза превышающих друг друга по размеру.

Можно предвидеть традиционные высказывания по поводу необъективной оценки труда охотников, когда при разных условиях и обстоятельствах на получение шкурок одинаковой стоимости затрачивается далеко не равный труд. В решении этого вопроса большое поле деятельности для экономики охотничьего хозяйства. Но пока не разработаны иные, более объективные формы оплаты труда охотников, стандарт должен требовать разумного подхода к оценке пушнины. Только при таком условии он не будет пособником оседания шкурок самой высокой потребительской стоимости.

БИНОКЛИ — ПОЧТОЙ

Бинокль призменный с центральной фокусировкой БПЦ 7×35 (семикратного увеличения) используется как днем, так и в наступающих сумерках. Большое поле зрения, высокая разрешающая способность, отличное качество изображения, возможность работать с биноклем в очках

(имеются резиновые насадки) — все это делает бинокль особенно удобным для охотников, туристов, любителей спорта и природы. Цена 80 руб.

Приобрести такой бинокль вы можете на Московской центральной торговой базе Росспосылторга. По заказам покупателей база высылает бинокли наложенным платежом (оплата производится на почте при получении посылки). Заказы направляйте по адресу: 111126, Москва, Е-126, ул. Авиамоторная, 50, Центральная торговая база Росспосылторга.

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Сколько двух десятков лет являюсь читателем вашего журнала. До сих пор его люблю. Теперь это мой профессиональный, если можно так выразиться, журнал.

В № 1 вашего журнала за 1985 г. была опубликована статья Б. Рабинина «Пропала собака». Меня, как и многих ваших читателей, глубоко взволновало безнравственное отношение некоторых людей к собакам, даже к бродячим. И вот снова в № 6 поднят этот вопрос В. Нехаевым о необоснованной жестокости к нашим верным друзьям и помощникам. Я имею непосредственное отношение к статье В. Нехаева и являюсь, по словам автора, «соучастником кровавых расправ над четвероногими друзьями».

Да, я тот самый Чудаев, Виктор Иванович, о котором писала девочка из с. Мильково Камчатской обл. Онуфриец Саша. Остается только добавить кое-что из биографической справки: год рождения 1949, русский, член КПСС с 1976 г., образование высшее, должность — председатель районного общества охотников и рыболовов.

С детства занимаюсь собачеводством, в основном лайками. При обществе работает секция охотничьего собачеводства. Сам содержит двух высокопородных западно-сибирских лаек. Много у нас в поселке охотников и просто любителей собак относятся с чувством полной ответственности к судьбе своих питомцев. Но есть неопровергнутые факты, когда на престарелую женщину, входящую в магазин, небрасывается наш «бродячий друг», как волк на бабушку Красной Шапочки. Сосед «отрезан от материка», так как к нему не доходит почта — подход к его дому блокирован со всех сторон неким ничейным барбосом. Мне кажется, надо все-таки дифференцировать свое отношение к собакам. Нельзя же ведь всех бродячих беспородных собак относить к друзьям, когда они явно наносят вред и ущерб.

У нас, как и везде, было распоряжение советских органов по борьбе с бродячими собаками. Мы тоже проводили определенную работу, но она сводилась не только к физическому уничтожению (хотя и это имело место по отношению к наиболее злобным, представляющим опасность для здоровья граждан бродячим псам). Многие городистые собаки обрели себе новых хозяев, некоторых вернули прежним, потерявшим их. Отлов производился в ночное время, поэтому была исключена возможность присутствия посторонних, тем более детей.

Мои дети очень любят собак и помогают мне их содержать и воспитывать. Поэтому знаю, как тяжело они воспринимают даже болезнь своих любимцев, не говоря о гибели.

Прихватив с собой журнал № 6, я посетил семью Онуфриец (это было сделать нетрудно, так как дом стоит рядом). Мама девочки меня узнала. Ав-

тор же письма меня, оказалось, даже не знает. Только после маминого: «Саша! Ведь это папа Андрюша, с которым ты в садик ходила», — она поняла, что я и есть тот самый Чудаев-живодор, о ком она с таким пристрастием писала в своем письме.

Мне понятны эмоции девочки после пропажи ее любимца, ей ведь всего 11 лет. А автору статьи Нехаеву?.. Следовало бы, товарищи, прежде чем выявлять уровень нравственности кого-либо, проверить достоверность письма ребенка.

ЧУДАЕВ В. И.

ЭТО ОШИБКА!

Восьмом номере за 1985 г. вашего журнала было опубликовано письмо Саши Онуфриец об убийстве собачки Тюпки. Письмо девочка написала в порыве чувств (собачку очень все любили!). Но без ведома взрослых. Ей кто-то из ребят сказал, что это сделал тов. Чудаев. Однако я, как мать, сообщаю вам, что тов. Чудаев к этому случаю никакого отношения не имеет.

С уважением
ОНУФРИЕЦ Г. С.

Публикуя эти два письма, редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» приносит свои извинения Виктору Ивановичу Чудаеву за неисследованную ему незаслуженную обиду.

Однако если, по словам В. И. Чудаева, в пос. Мильково Камчатской области борьба с бродячими собаками проводится в соответствии с действующими постановлениями по этому вопросу, то наша обильная почта говорит, что во многих местах дела обстоят совсем по-другому. К отлову бродячих собак привлекаются люди сомнительной репутацией, допускаются жестокость и издевательства по отношению к отлавливаемым животным, производится стрельба в черте населенных пунктов.

КАКОЙ ПРЕКРАСНЫЙ ОТДЫХ

Уважаемая редакция! Я никогда не писала письма в ваш журнал, хотя выписываем его более двадцати лет. Мой муж, Радионов Александр Ефимович, с малых лет стал ярым охотником. Охоту он спал и видел во сне, готовился к ней как к большому празднику. В то время, в пятидесятые годы, охота открывалась весной в мае на 10—15 дней и осенью, и охотились не по назначенным часам, а в какое кому угодно время. Не буду греха таить, я постоянно ворчала на мужа за охоту.

Родился у нас сын Саша. С пяти лет муж брал его на охоту, как для себя забаву, научил его любить природу. Вот Саша уже 27 лет, и он тоже охотник. Муж с охотой не расставается, хотя возраст и пенсионный, работает егерем, километрах в 40—50 от нашего Магнитогорска.

Раньше я думала, что охота — это пустячок: сойдутся мужики,

постреляют и разойдутся. И вот в прошлом году я попыталась узнать подробно об охотничьей жизни.

Подошел сезон охоты на водоплавающую дичь, и я с мужиками своими поехала на открытие. Как мне там понравилось, свои чувства я не могу описать!

Посмотрела я, что в охоте есть свои порядки, выдержка, дисциплина. Летне-осенняя охота открывается в субботу с утренней зарей. А в пятницу приезжают охотники, выбирают место по своему вкусу, смотрят, где скопление уток. Всю ночь — регистрация путевок, и призываются все новые и новые охотники, с приподнятым настроением, волнением. В шесть часов утра в субботу муж пускает цветную ракету, и с этого момента — первые выстрелы. Норма отстрела — три утки за зарю. До десяти часов утра постреляли охотники, и ни одного выстрела больше — дисциплинированы.

После десяти подходят охотники и егерю, в журнале регистрируют, кто сколько добыл.

Подходит к егерю охотник Тимохов с лысухой в руках, довольно улыбается — на ноге лысухи кольцо. Она была окольцована в Индии в Бомбее. И дико дается, какой значительный перелет делает птица...

Охотники мои приезжают домой порою усталые, грязные, а улыбка — до ушей. Довольны и сыны, и отец, разговор на весь вечер: а ты видел... а ты слышал...

Хочу я обратиться к тем мамам и женам, чьи сыновья и мужья хотят стать охотниками. Не возражайте им, ведь это какой прекрасный отдых после заводской смены.

РАДИОНОВА
Нина Филимоновна
г. Магнитогорск

МЕДВЕДЬ-ГРАБИТЕЛЬ

Уважаемая редакция! Я занимаюсь пчеловодством. Пчелы у меня стоят в тайге, в 30 км от районного центра. В прошлом году ко мне на пасеку подвадился медведь. Приходил он обычно в темную, дождливую ночь. Разбил несколько ульев. Вел себя очень нахально. Пасеку у меня охраняет собака, помесь овчарки с дворнягой. На ночь я ее отсыпал, она бегала по кустам, облавливала медведя, вела себя очень смело и злобно, но этот мародер на собаку ноль внимания и делал свое подлое дело. После выстрелов в воздух он обычно убегал, но через час-другойозвращался и жрал, как у себя на кухне!

Убедительно прошу вас сказать, какие способы отпугивания можно применить против медведя?

Е. НАКОНЕЧНЫЙ,
г. Хабаровск

От редакции. Медведи, вредящие человеческой (нападающие на домашний скот, разоряющие пасеки), могут быть отстреляны по разрешениям, выдаваемым госохотнадзором или управлениями охотничьепромыслового хозяйства при

области(район) исполнкомах, Советах Министров АССР. Для получения такого разрешения необходимо обратиться в районному охотнадзору. Справка получена в Главном управлении охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

ЛЕТЯТ ГУСИ...

Признаться, такого не ожидал. Это была настоящая канонада. Гусьба замирает лишь на минуту-другую. Все объяснялось буднично и просто: это развились браконьеры, стреляли гусей на пролете. И не в какой-то глупи, а в окрестностях Рязани.

В областном обществе охотников и рыболовов знают, где браконьеры особенно активны. Это район рабочего поселка Мурманско, селе Поляны, Агропустынь, Коростово.

Активисты областного общества охотников и рыболовов, инспекция рыболовства, общественные охотнадзоры борются с браконьерами, регулярно проводят совместные рейды. В одном из них прошлой весной довелось участвовать и мне. В рейдовую бригаду вошли начальник отдела охоты областного общества охотников и рыболовов С. А. Касеткин, инспекторы рыболовства А. Н. Цыплаков и А. П. Лапшинов, егерекомсомолец В. Кошкин и инспекторы-общественники. У села Шумаша бригаде разделилась. Четверо участников рейда поплыли на мотолодке «Обь» в сторону села Агропустынь, а остальные на автомобиле ГАЗ-66 поехали в Поляны.

Те, кто был в лодке, застали за незаконным отстрелом гусей несовершеннолетних жителей Агропустыни А. Беликова и В. Быкова. Незарегистрированные ружья и добыча у них были изъяты, а за браконьерство каждый оштрафован на 50 рублей.

Кроме названной бригады, в борьбе с браконьерами под Рязанью участвуют и работники областной охотнадзорской инспекции. В период массового пролета гусей старший охотнадзор С. А. Корольков и охотовед В. С. Гусев задержали под той же Агропустыней жителя Рязани В. П. Барсукова. Являясь членом ООО «Рыболовство» и зная, что охота запрещена, он тем не менее вышел с ружьем в угодья. За что и расплатился — его оштрафовали на 50 рублей, исключили из общества, конфисковали ружье.

Жаждя наживы толкнула на скользкий путь другого жителя Рязани В. И. Митина. Его задержали под селом Коростово с не зарегистрированным ружьем. Он также понес наказание.

Браконьер хитер и ловок, трусив и... опасен. Например, рязанец Юдин В. Ф., опасаясь заслуженного наказания за незаконный отстрел гусей, оказал Королькову и Гусеву вооруженное сопротивление. Браконьер задержан.

Анатолий НАБАТЧИКОВ, корреспондент газеты «Рязанский комсомолец», член общества охотников и рыболовов

ЗВЕРЬ — ОТВАЖНОЕ СЕРДЦЕ

Утренние зори в горах полны звуков, их приносит холод, плывущий с вершин, хиуз, вихрящийся по распадкам юго-запада склонов. Быстро наполняют они досыпающую тишину туманных речных долин. Чаще всего это голоса птиц, говор воды, иногда тяжелый хруст прибрежного песка. Но очень редко у самых высоких каменистых вершин из-под чьей-то крепкой ноги визгливо скрипнет и бросится вниз плоский камешек. Идет животное уверенно, но осторожно, в темноте его ход прослеживается по легкому хрусту и тихому скрежету обычного в таких местах мелкощебнистого плитнячка. Но вот зверь мягким прыжком выскочил на гребень и четко обрисовался на фоне светлого неба. Короткое мощное тело и рога. Да какие! Двумя полудугами почти метровой длины они поднимаются от лба и круто загибаются вверх — назад. Если зверя посчастливилось наблюдать близко — на рогах видны поперечные валики; считают, что это его возраст.

Сибирский горный козел, когда-то широко распространенный в горах и даже предгорьях юга Сибири, зверь, «прокормивший» тысячи поколений наших предков-охотников, во многих местах стал лишь наскальным изображением. Одним из осколов былого ареала сибирского горного козла осталась узкая полоска между верховьями рек от Иркута на юге через Оку, Ию, Чуну до Бирюсы на севере. Изредка видят там его, кроме охотников, работники различных экспедиций, к сожалению, все еще вооруженные дальнобойным нарезным оружием для «самообороны» от хищников.

Древние римляне, которых поражала необычность этого жителя высокогорий, привозили его, чтобы устраивать чудо-зрелище — турнирные бои козлов. Горный козел в Европе представлял великую ценность, считалось, что все в нем целебно — от крови до рогов, до «безоровых» камней — шариков из шерсти, смолы и песчинок, скапливающихся иногда в желудке зверя.

Интересно, что на Восточном Саяне в обозримом времени охота на козла не окупала средств, затраченных на добчу и самого крупного экземпляра. И здесь его судьбу решил не только человек. Горных козлов в Иркутской области, по приблизительным оценкам, около тысячи голов. Живут они выше границы леса, в самых диких, скалистых местах. Все могут эти великолепные звери-скалолазы, не могут только жить в высоких снегах. Еще в начале нашего века возчики на санном пути по Енисею, случалось, ловили на берегах обессиленных козлов, попавших в зону высокоснежья. Для передвижения в скалах природа оригинально устроила копыта козла: у него необычно сильно развита подвижность и упругость мягкой части пальцев, как гуттаперча, она выступает за роговой чехол, очень чуткая и цепкая. Благодаря этому, но главным образом отважному сердцу, исключительной точности прыжка и координации телодвижений, козел способен на невероятное: почти по вертикальным стенкам ущелья где-нибудь в верховьях Уды, отталкиваясь зигзагами — от стены к стенке, он может быстро спуститься вниз или подняться вверх почти с такой же легкостью.

Козлы — животные стадные, но старые самцы живут отдельно в особо труднодоступных местах. Отдыхающая группа козлов выставляет сторожа, который неусыпно следит за окружающими склонами гор. Заметив опасность, козел издает резкий свист (да-да, свист!), обычный же его голос — глухое, сдавленное блеяние.

На редкость неприхотливы в питании эти звери. Установлено, что в альпийской луговой зоне едят они всего шестьдесят видов растений, довольствуясь зимой скучной травешкой. Существует мнение, что в малой численности козлов сегодня повинен не столько человек, сколько периодические высокоснежные зимы, вызывающие массовую гибель животных, и волки, которых в этих местообитаниях козла на Восточном Саяне всегда было много.

«То, что дикие животные представляют не меньшую культурную ценность для всего человечества, чем «старинные церкви, греческие скульптуры или египетские храмы», — это только сейчас люди начинают понимать», — писал Б. Гржимек. Мы обязаны сохранить сибирского козла. Если кто встретит его высоко в горах, близко ли, далеко ли, пусть оставит в покое, зная, что это очень редкое животное, что живет оно в исключительно трудных условиях и что здесь, в этих горах, и нигде больше — его родина.

Сибирский горный козел — первый «кандидат» в региональную Красную книгу, которая создается в Иркутске.

С. УСТИНОВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

МЕДВЕДИ В ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

В последних числах ноября г. С-му, помещику Подольской губернии, пришлось охотиться в известных Меджибожских лесах, расположенных в Летичевском уезде по р. Бугу. Имея в виду главным образом зайцев и лисиц, г. С. вел с собою гончих собак, зарядив свою двухстволку заячьей дробью. После довольно продолжительной ходьбы собаки начали обнаруживать беспокойство, лая при этом необычным образом. Вскоре затем из-под кучи хвороста навстречу г. С. поднялся громадный медведь. Так как присутствие этого зверя в Подольских лесах составляет крайне необычное и исключительное явление, то г. С. на первых порах растерялся и, сгоряча прицелившись, выстрелил. Заряд попал в одну из передних лап медведя, не причинив ему серьезного вреда. Рассвирепевший от боли медведь начал быстро подвигаться к охотнику, став на задние лапы... Положение г. С. оказывается крайне незавидным. Но собаки между тем опомнились и, набросившись на нежданного гостя, на мгновение приостановили его в нескольких шагах от охотника. Последний воспользовался этим обстоятельством и послал заряд прямо в сердце медведю. Так как ружье было хорошее, выстрел меткий, а расстояние малое, то зверь замертво повалился. Присутствие медведя объясняется тем, что подольские леса соединяются с волынскими, а последние с лесами Северо-Западного края, где медведь редкости не составляет.

«Русский охотник», № 8, 1894 г.

ГНЕЗДО НА ЛАПАХ

В наше время 8600 видов птиц живет на Земле, в СССР — 760. Подавляющее большинство пернатых сооружают гнезда, меньшинство, примерно 80 видов — кукушки, некоторые ткачи и дятлообразные, южноамериканская черноголовая утка, — «лодыри». Они подкладывают свои яйца в гнезда других птиц. Это явление в орнитологии называется гнездовым паразитизмом.

По своим конструктивным особенностям, «архитектурному» замыслу и внутреннему благоустройству гнезда птиц столь разнообразны, что описать их в заметке невозможно.

Некоторые пернатые занимают чужие гнезда, другие ухитряются откладывать яйца прямо на каменную твердь — кайры — и высаживать! По вертикали птички колыбели располагаются от подземной до скалистых утесов и ниш высоких гор. В заботе о потомстве у пернатых нет «стандартов». У некоторых видов яйца насиживает самец, у других — только самки, у «благородных» — оба пола попеременно.

Но, пожалуй, одно из самых необыкновенных птичьих гнезд — это «гнездо» императорского и королевского пингвинов. Основанием и подстилкой ему служат лапы птицы, а с боков и сверху отложенное на них яйцо покрывает-

ся брюшным оперенным и опущенным «навесиком». Около двух месяцев приходится бедняге пингвину стоять столбиком или елё-еле передвигаться и при этом голодать — все во имя своего потомства.

Но это лишь вступление, главное же, о чем следует поведать охотникам, — как относиться к пустующим гнездам, обнаруженным в верхних «этажах» лесов или на отдельно стоящих деревьях.

В данное время во многих районах ведется борьба с воронами. А эти птицы как раз и гнездятся на деревьях. Но ворони гнезда целесообразно разорять только тогда, когда есть полная уверенность, что они заняты именно воронами, и, уничтожив их (с кладкой яиц или птенцами), мы принесем пользу охотничьему хозяйству, природе. При этих операциях обязательно надо согласовывать свои действия с органами местной госохотинспекции. Дело в том, что ворони гнезда для вывода своего потомства нередко занимают строго охраняемые в наше время кречеты, сапсаны, мелкие соколы — чеглок, кобчик, обыкновенная пустельга и др. Гнездятся в ворониных колыбелях и такие полезнейшие птицы, как ушастая сова и серая неясность.

И. СОСНОВСКИЙ

КУЗЯ

Когда мы с сыном отправляемся на охоту, то вместе с нашими гончаками всегда увязывается и маленький черный песик Кузя. Смешно семеня коротенькими ножками, он всюду следует за нами. Попытки прогнать его ни к чему не приводят. Кузя при этом обиженно смотрит на нас своими выпуклыми черными глазами, словно говорит: «Ну зачем вы меня гоните?» — и, понуро опустив голову, отстает или уходит в кусты. Но потом мы вдруг замечаем, что Кузя продолжает все время идти параллельно нашему курсу. В конце концов мы машинали на него рукой: пусть ходит, если ему так нравится.

Кузя ходит с нами на охоту даже зимой по рыхлому снегу, проваливаясь по уши в наши глубокие следы. Но он не только сопровождает нас. Когда гончаки, подняв зайца или лису, с голосом кидаются по следу, Кузя со всех своих коротеньких ножек тоже устремляется вдогонку за зверем, взлаивая при этом тонюсеньким резким голоском. Иногда он при этом уходит от нас бог весть куда. Гончаки потом возвращаются, а его все нет и нет. Но сколько бы мы ни петляли по посадкам, полям и лесам, Кузя все равно находит нас и, приветливо помахивая обрубком своего хвоста, снова идет рядом.

Домой Кузя возвращается, как и все мы, невероятно уставшим, иногда прихрамывая. Но если мы на следующий день снова отправляемся на охоту, он, несмотря ни на что, снова идет за нами следом.

Однажды он отличился. Зайдя утром в лес, мы сразу же подняли косого, и наши гончаки с лаем бросились за ним. Тоненько повизгивая и взлаивая, исчез в чаще и Кузя. Но вскоре он вернулся назад и, обнюхивая землю, стал кружить неподалеку от нас. Мы, прислушиваясь к голосам гончаков и держа ружья наготове, не обращали на него никакого внимания. А гончаки уходили все дальше и дальше. И тут вдруг раздался громкий и яростный лай Кузи. Мы повернули головы в его сторону и увидели здоровенного зайца, который улепетывал от Кузи между рядами сосен.

На прогремевший выстрел прибежали гончаки. Они сходу сунулись было к лежавшему на земле косому, но их остановил Кузя, стоявший в угрожающей позе возле зайца. «Не вами поднят, не вам и трогать его», — говорил его взгляд. — Вот так-то! Мы тоже не лыком шиты». Баян и Заливай переглянулись: «Во дает Кузя!» Мы тоже с уважением смотрели на него.

Б. ИВАНОВ

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

Подписка на наш журнал продолжается. Подписаться на него можно с очередного месяца на предприятиях «Союзпечать» или в отделениях связи (на почте) по месту жительства, а также у общественных распространителей печати на предприятиях и в учреждениях.

В НОМЕРЕ:

ВИСЯЩЕВ Г., ГУСЕВ О. Ухаживать, как за больным ребенком (I Всемирный конгресс охоты)	1
ФЛИНТ В., ПЕРЕРВА В. Перспективы восстановления численности зубров в СССР	4
НИКАНОРОВ А., ЗВЕРЕВ Е. Бобр в Мурманской области	7
ВАСИЛЬЧЕНКО А. Учредить Даурский заповедник	8
В смоленских лесах	10
ФОКИН С., ВАЛЬКОВИЧ В. Как вырастить утку для охоты	12
ЧАДОВ А. Серая ворона — пернатая разбойница	14
БОЛОГОВ В. Тактика борьбы с волком	16
НИКОЛЬСКАЯ В. Выше уровень отчетно-выборной кампании	17
МАТЮШКИН Е. География населения рыси	18
 «Круглый стол» «Охоты и охотничьего хозяйства»	
Человек и крупные хищники: стратегия отношений	
КОРШУНОВ В. Переднеазиатский леопард в Туркмении	21
ЖИРЯКОВ В. Снежный барс в Заилийском Алатау	22
ДАВЫДОВ Е., ОРДЖОННИКИДЗЕ С. Снежные барсы размножаются в неволе	23
ЕГОРОВ И. Разведение гепардов	23
ВЛАСОВ Н., КАМЕРНИЦКИЙ А. Воспитание щенка	24
ГОЛУБЕВ А. Русско-европейская лайка	26
РОМАНОВ А. Изделия из камуса	28
ШОСТАКОВСКИЙ В. Знаменитые ружья. Голландия	30
ТРОФИМЕНКО С. В гостях у Голланда	32
Стенды для охотников — где они?	
СЕМИН Е. Нужны стены в хозяйствах	33
МИТЬКИН А. и др. Обучать охотников негде	33
БЛЮМ М. Отстрел пули Блондо	32
ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей. Урванцевы	34
ПЕТРОВ Борис. Умник-разумник	40
Библиотека охотника	41
СОЛОВЬЕВ А. У охотников ГДР	42
На земных меридианах	44
ЛИНЕЙЦЕВА Э. Усовершенствовать стандарт на шкурки соболя	45
Бинокли — почтой	45
Письма читателей	46
На привале	47

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), А. М. Колосов, Л. П. Никифоров, Я. С. Рusanov, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор Н. В. Панкратова

Сдано в набор 21.01.86. Подписано к печати 13.02.86.
T-03089. Формат 60×90^{1/8}. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6
Усл. кр.-отт. 11,5. Уч.-изд. л. 10,22. Тираж 807 310 экз.
Заказ 3562

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53,
Садовая-Спасская, 18
Тел. 207-24-05, 207-20-91

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

В голодные зимы постоянный корм белки — еловые почки. «Чтобы достать почки, белка срезает кончик еловой ветки 6—8 см длиной и кормится, держа его в лапках. Множество таких веточек настрижет она за день, прежде чем набьет себе желудок. Под большими елями иногда лежит на снегу целый зеленый ковер.

Я насчитал до трехсот обрезков веточек на 1 м² и до нескольких тысяч под одним деревом. «Нынче белка на еловой лапочке» — говорят в таких случаях охотники-промысловики. (А. Формозов. «Спутник следопыта».)

Фото А. РОЖКОВА

